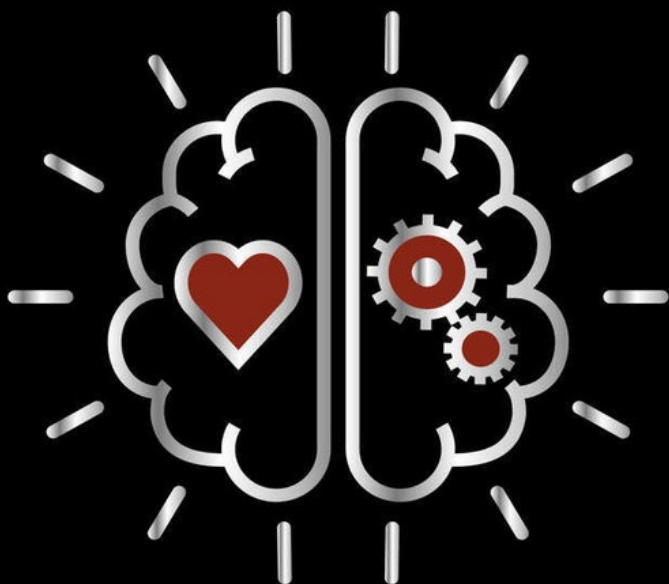

Анатолий Протопопов

Трактат о любви

как ее понимает жуткий зануда

Четвертая редакция

подготовлено для чтения на электронных устройствах.
Москва 2021 г.

Анатолий
Протопопов

Трактат о любви

*как её понимает
жуткий зануда*

ЧЕТВЕРТАЯ РЕДАКЦИЯ

Учебник для молодых людей, озадаченных и измученных странностями любви. Рассмотрены инстинктивные основы брачного поведения людей, как биологического вида. Вначале сжато рассматриваются биологические предпосылки; затем освещаются инстинктивные критерии выбора брачного партнера у людей; даются практические советы. Завершает изложение этологический обзор инстинктивных мотиваций поведения людей.

Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собой дальнейшее развитие широко известного "Трактата о любви, как её понимает жуткий зануда". Доработки и дополнения в существенной степени учитывают общение с читателями предыдущих редакций указанного Трактата, и частично включают другие статьи, написанные автором за время после выхода в свет второй и третьей редакций его. Книга существенно расширена главным образом за счёт вопросов, выходящих за рамки полоспецифической тематики; эти вопросы в основном вынесены во вторую часть, названную "Зазнавшееся млекопитающее". Доработки четвертой редакции касаются главным образом вопросов, связанных с понятием "альтруизм".

Тем не менее тема инстинктивных основ брачного поведения людей, как биологического вида осталась стержневой в изложении. Первая часть начинается со сжато рассмотренных биологических предпосылок; затем освещаются инстинктивные критерии выбора брачного партнёра у людей; даются практические советы.

Во второй части книги - "Зазнавшемся млекопитающем" дан широкий обзор инстинктивных мотиваций поведения людей; уделено серьёзное внимание основополагающим понятиям и

идеям этологии. Сокращенный вариант первой редакции "Трактата о любви..." впервые был опубликован в журнале "Химия и жизнь - XXI век" N7 за 1997 г. в статье "О поручике Ржевском и корнете Оболенском - без всяческих прикрас". Полный вариант второй редакции "Трактата" был издан в 2002 году издательством КСП+ под оригинальным названием.

Долгожданное новое издание широко известного произведения Анатолия Протопопова "Трактат о любви, как ее понимает жуткий зануда" расскажет о том, как инстинкты управляют нами, что есть любовь с точки зрения эволюции и почему мужчина и женщина никогда не поймут друг друга. Фокус нашего внимания будет сосредоточен на любви, как явлении выбора одним человеком другого, и возможных последствиях такого выбора - как для самого этого человека, так и для всего человечества. Поэтому можно назвать наш подход эволюционным, однако не без внимания к конкретной личности.

Так что же такое любовь? Читайте и познавайте.

Всё действительное - разумно;
всё разумное - действительно.

Г. Гегель

Истинное знание - знание причин.

Г. Галилей

Четвёртая редакция

Признательности

Считаю своим долгом выразить глубокую признательность всем читателям, высказавшим свои замечания к предыдущим редакциям «Трактата», а также другим статьям — эти мнения, высказывания и вопросы не в последнюю очередь вызывали к жизни появление очередных редакций текста.

Совершенно особую признательность хочу выразить Ирине Пацевой, без моральной поддержки которой этот текст мог бы и не увидеть свет. Важную роль в появлении первой редакции материала сыграл также Владимир Кривошеев — первый и вдумчивый критик моего сочинения, за что ему моя персональная признательность.

Выражаю признательность также Леониду Иванову, оказавшему мне существенное и любезное содействие в подготовке второй редакции.

Не могу не упомянуть добрым словом переводчиков: Михаила Линецкого(английский), Ирину Итальянскую (испанский), Александра Отенко и Марию Келейникову (английский, доп статьи); Мирослава Писешки (болгарский). При подготовке текста третьей редакции очень важным было содействие Михаила Потапова, Льва Сигала, Игоря Галочкина, Алексея Вязовского, а также Светланы Разумной, Анны Фазеевой и Елены Ждановой, за что им также мои искренние признательности.

Оглавление

О чём речь

А зачем, собственно, размножаться?

Почкованье и половой процесс

О гермафродитах и эволюции способов размножения

О разнополых и половом отборе

О разнообразии и риске

О базисе брачной стратегии

О нашем первобытном "Я".

О стадной иерархии

О примативности и культуре

О принцах и принцессах

О борьбе двух "Я"

Про алкоголь

О внебрачных детях и безотцовщине

О мужьях и любовниках

Так кого же больше?

Происхождение семьи, проституции и промискуитета

Ещё о выборе

Как быть мужчинам, которым никак не везёт

Практические выводы для одиноких женщин

О доблести и унижении

Этологическое продолжение

Об оптических обманах и наблюдательной селекции

Об особенностях поведения

Про эгоцентризм

Этологические этюды

Об агрессивности и криминальности

О религии, искусстве, и рекламе

Рекомендуемая литература

1

Введение. Этология как наука о любви.

Эта книга — о любви. Казалось бы, "о любви немало песен сложено", и добавить что-либо вроде уже нечего — однако не спешите, мой уважаемый читатель. И даже то, что мы рассмотрим здесь любовь через призму биологической сущности человека, многим покажется не оригинальным, однако опять же, не спешите. Биология — очень многогранная дисциплина, и взгляд на любовь сквозь эту призму порождает чрезвычайно широкий спектр оттенков. Можно рассмотреть биохимию любви — через влияние различных гормонов, ферментов и нейромедиаторов на возникновение у человека этого специфического состояния (вскользь замечу, важную роль в этом процессе играет древнейший гормон пролактин, обнаруженный уже у амёб!); можно — нейрофизиологию, изучающий процессы в нейронах мозга; и сугубую физиологию, рассмотрев в том числе и технику совокупления. Не ищите здесь таких подробностей — мы будем лишь прикасаться к ним при необходимости. Однако мы отнюдь не ограничимся строго любовной тематикой, и сделаем весьма далёкий экскурс в прочие аспекты как этологии, так и биологии вообще; без этого нельзя. Однажды известный астроном Артур Эддингтон заметил по сходному

поводу: "Изучая внутреннее строение звёзд, мы вдруг обнаружили, что изучаем внутреннее строение атомного ядра". Это действительно так — без знания устройства атомного ядра внутреннее строение звёзд не понять. В изучении любви ситуация аналогична — не заглянув в клеточное ядро, мы вряд ли сможем понять сущность этого загадочного чувства. Фокус нашего внимания будет сосредоточен на любви, как явлении выбора одним человеком другого, и возможных последствия такого выбора — как для самого этого человека, так и для всего человечества. Можно поэтому назвать наш подход эволюционным, однако не без внимания к конкретной личности.

С названных позиций этого рода явления изучают такие науки, как этология, социобиология, эволюционная психология, и некоторые другие; мне, как этологу любезнее всего этологический подход, который и будет использован ниже. Этология, как и психология — наука о поведении. Однако в отличие от традиционной психологии этология акцентируется на биологически-обусловленном поведении, и это как правило врождённое поведение, прямо или косвенно заданное генетически. И именно на врождённых предпосылках тех или иных поступков, связанных с отношениями полов мы и сосредоточимся здесь. Рассудочной мотивации мы будем касаться лишь вскользь — но не потому, что она не имеет никакого значения в полоспецифическом ¹ поведении, но потому, что это не есть цель нашей книги. Рассудочные и тому подобные мотивы достаточно пристально рассмотрели другие авторы, так что не будем отнимать у них их хлеб.

¹ Полоспецифическое поведение — поведение, тесно связанное с полом субъекта, и имеющее своей явной или неявной целью репродуктивные отношения. Это поведение вовсе не обязательно включает в себя непосредственно половые контакты, это могут быть и невинные ухаживания. Важно, чтобы пол партнёра при этом имел непосредственное значение.

Часто врождённое поведение называют инстинктивным, однако инстинкты — это не всё, что интересует этологию. Важно также заметить, что бытовое представление об инстинктах, и современная этологическая интерпретация этого понятия сильно различаются, и это различие мы тоже будем рассматривать. В силу многих причин, как объективных, так и субъективных, гуманитарная и естественнонаучная концепции весьма плохо «смешиваются», образуя два различных, и иногда даже враждующих научных царства; но к полемике с гуманитарной точкой зрения мы вернёмся много позже, в этологическом продолжении.

Изучать этологию человека непросто. Помимо объективных трудностей, вытекающих из мощного влияния рассудка, маскирующего и модифицирующего многие инстинктивные проявления, исследователи регулярно сталкиваются с общественным неприятием самого этологического метода применительно к человеку. С неизбывным постоянством произносится тезис о том, что нельзя переносить на человека закономерности, изученные на животных, это, дескать некорректно и является лишь внешним подобием. Для обозначения такого внешнего подобия предложен даже специальный термин — антропоморфизм, (буквально — "по форме человека", неоправданное наделение животных человеческими качествами), или нечто совсем уж ругательное — «биологизаторство» (употребляется, когда говорящий не согласен с утверждениями о каком-то подобии человека животным). Однако доказательства такой некорректности при близком рассмотрении оказываются лишь своего рода "презумпцией исключительности человека", то есть принятым у гуманистических кругов соглашением, что любые сомнения (а почва для сомнений неизбежно присутствует в истолковании любого научного опыта или наблюдения) трактуются в пользу утверждения о том, что человек настолько уникален, что с животными ничего общего, кроме низшей физиологии, не имеет. Так или иначе, но многим людям кажется неприемлемым и даже оскорбительным сам факт сопоставления поведения человека с животными. И этому

тоже есть этологическое объяснение! Заключается оно в действии инстинкта этологической изоляции видов, подробное рассмотрение которого выходит за рамки нашей книги (желающие могут обратиться к книге В. Дольника "Непослушное дитя биосферы"). Сущность этого инстинкта можно выразить в виде девиза "возлюби своего — вознелюби чужого"; «чужими» в нашем случае являются обезьяны, неприязненное отношение к которым распространяется и на тезис о родстве нашего поведения с их поведением. Казалось бы, теория Дарвина, несмотря на непрекращающиеся (в силу той же неприязни) и по сей день попытки её опровергнуть, прочно и бесповоротно принята научным сообществом, и с происхождением человека от обезьян большинство образованных людей вполне согласно. Однако мысль о том, что то или иное чувство является голосом обезьяньего инстинкта, по-прежнему вызывает у многих людей резкие протесты, по большей части не находящие рационального объяснения. А между тем, корень этой неприязни — как раз в подсознательном неприятии нашего родства с обезьянами. Помните об этом, мои уважаемые читатели.

Что ещё, кроме странностей любви, может объяснить этолог? Многое. И агрессивность, и природу власти, и врожденную мораль и движущие силы национализма, и многое другое. И мы, говоря о любви, не обойдём вниманием эти темы, где это будет уместно; основное же внимание этим вопросам будет уделено в этологическом продолжении.

2

Определимся

Истинная любовь подобна призраку:
все о ней говорят, но никто ее не видел.

Ларошфуко

Любовь — поэтизация внутренней секреции.

А.Давидович

Так что же такое любовь? Возможно ли дать однозначное, и вместе с тем — всеобъемлющее определение этого понятия? Думаю, вряд ли.

Попробуйте-ка дать устраивающее всех определение свободы или счастья! Но мы и не будем пытаться объять необъятное, и будем рассматривать любовь как состояние человека, заключающееся в полоспецифической фиксации интереса к одному из возможных брачных партнёров. И главной целью нашего рассмотрения будет это самое "к одному из". Почему именно к этому? А что будет, если к другому? На эти и им подобные вопросы мы и постараемся ответить ниже.

В психологии известен целый ряд определений любви. Одно из известных – определение Стернберга ², однако с позиции этологии это определение корректно в отношении лишь некоторых разновидностей любви, наиболее приемлемых в смысле современной морали. Я бы сказал, что это не определение любви как данности, а определение любви как морализаторской конструкции, как она "должна бы быть" в понимании автора этого определения. Такое определение никак не может приблизить нас к пониманию сущности этого явления; и уж тем более – не позволяет ответить на главный вопрос нашей книги – почему выбран именно тот, а не другой? Любовь животных (безусловно имеющая место, и не только у высших их представителей; предлагаю читателю понаблюдать за поведением хотя бы котов и кошек), да и большинство случаев любви у людей под это определение не подпадает просто в силу структуры этого определения. Представим себе определение любви, предполагающее обязательное сочинение стихов влюблённой особью... Под такое определение не подпадут не только безгласые твари, но и большая часть очень разумных представителей рода НОМО.

Известно также огромное количество художественных определений любви, однако художественные определения не могут не быть сугубо описательными. Искусство – оно на то и искусство, чтобы до бесконечности описывать богатейшие

² Стернберг определял любовь как некую композицию из эротичности, дружбы чувства долга; отсутствие одного из компонентов этой формулы, по его мнению делало любовь по меньшей мере неполноценной. А поскольку психологи обычно ничтоже сумняшеся отказывают животным и в дружбе, и в чувстве долга, то автоматически следовал вывод о неприменимости к полоспецифическим отношениям животных понятия "любовь".

оттенки переживаний, испытываемые влюблённым человеком, разрабатывать воистину неисчерпаемую тему высочайших подвигов и низжайших мерзостей, совершаемых во имя любви, причудливых извивов судеб, с нею связанных. Но это всё, говоря медицинским языком, лишь симптоматика и анамнез — то есть, внешние проявления изучаемого феномена и субъективное самописание его, как он видится «изнутри».

Этиология ³ же и генезис изучаемого явления, то есть — ПРИЧИНЫ и ПРОИСХОЖДЕНИЕ чаще всего или вовсе выводятся за скобки, или являют собой предмет умозрительных рассуждений скорее философского характера. В качестве примера таких рассуждений можно привести произведения Фридриха Ницше, Отто Вейнингера, Ортеги-и-Гассета. С сугубо материалистических позиций корни любви пытались увидеть весьма немногие; среди этих немногих можно назвать социобиолога Дэвида Басса с его книгой под не очень романтическим названием "Эволюция страсти: Стратегии спаривания у людей" (David Buss. Evolution of desire: Strategies of human mating). Но это — вполне научное произведение, написанное подобающим научной книге языком, который вряд ли интересен широкому читателю.

Бытовое же объяснение причин возникновения и развития любви обыкновенно сводится к незатейливому: "Пришла или ушла". При этом любовь явно или неявно наделяется свойствами Святого духа, переселяющейся души или поэтической музыки, порхающих по мировому эфиру, и иногда, повинувшись своим божественным прихотям, вселяющихся в пригодные для этого телесные оболочки. И если это так, то

³ Просьба не путать с этиологией. Этиология — медицинский термин, учение о причинах болезни.

любовь наделяется теми же свойствами безгрешности и всемогущества кои по определению присущи святым; то есть перечить ей как бы нельзя, можно лишь научиться слышать и правильно истолковывать её голос, и следовать ему во взаимоотношениях с другим полом. И вот в наш век взрывного развития науки почему-то именно такая трактовка любви стала преобладать! Если ещё в сравнительно недавнем прошлом (по крайней мере — в публичных высказываниях) отношения полов окружал ореол чего-то хоть и романтического, но вместе с тем — серьёзного и ответственного, то в последние десятилетия в выборе партнёра стало считаться главным и достаточным наличие Любви. Любовь стала возводиться в культ... однако «вдруг» стал на глазах эродировать институт семьи и брака; отношения мужчин и женщин всё чаще и чаще влекут разочарования и неприятности. Почему? Один из частых ответов — за истинную любовь стали принимать простую влюблённость, неверно истолковывать вышеназванный голос.

Однако в чём различие между большой любовью и небольшой влюблённостью до сих пор внятно не показано и стало быть не понятно с какой стати это доверие оправдано — ведь отнюдь не исключено, что разница между «большой» любовью и минутной симпатией чисто количественная, а не качественная. Вместо этого в который раз объясняются и красочно описываются возникающие при этом ощущения, но коренная логика этого явления остаётся за кадром, или просто отрицается, относимая к чему-то сверхъестественному. Не следует искать тайну там, где её нет — все эти иррациональности любви на деле вполне рациональны, логичны, и по-своему разумны. Для того, чтобы увидеть эту рациональность, необходимо только лишь перейти к другой системе координат — от цивилизованной к первобытно-стадной. Ниже я попытаюсь показать, как это сделать, и

доказать корректность такого перехода. И как мы увидим ниже, взгляд на любовь из другой координатной системы представит её (для многих — неожиданно) в гораздо менее презентабельном виде... Итак, приступим. Начнём, как говорили древние, *ab ovo*; проще говоря — с самых первооснов.

3

А зачем, собственно, размножаться?

Кто в этот мир пришёл — того печаль понятна
В небытие вернуться должен он обратно
Омар Хайям

Все живые существа на Земле (и люди, увы, тоже) построены из разнообразнейших белковых соединений. Белки весьма неустойчивы с чисто химической точки зрения, а потому жизнь может существовать лишь в динамическом равновесии между постоянным синтезом белков и их распадом. Во всех известных нам случаях живые существа синтезируют белки по биохимическим программам, записанным на длинных цепочках нуклеиновых кислот. Ген — участок такой цепочки, управляющий, упрощённо говоря, синтезом одного белка. От того, какие белки, и насколько активно будут синтезироваться в организме, решающим образом зависят вид и функционирование этого организма; поэтому биологи уделяют генам такое пристальное внимание. Обратите внимание — гены лишь кодируют белки и не более того; в них отнюдь не содержится буквального описания генетически заданных признаков, таких как рост в сантиметрах. Вместо этого ген может содержать более или

менее активную программу синтеза гормона соматотропина, собственно и активизирующего увеличение роста человека в детстве и отрочестве. Аналогичным образом осуществляется генетическая регуляция и других признаков организма, в том числе и очень важных для нашей темы особенностей прохождения нервных импульсов по нейронам, определяющих врождённые поведенческие предпочтения. К примеру, от активности генов, определяющих выработку гормонов серотонина и норадреналина зависит, будет ли человек по жизни беззаботным растеряхой, или напротив — озабоченным аккуратистом.

Но даже кодируя белок, ген как правило влияет не на один генотипический признак, а на широкий спектр их; этот феномен называется **плейотропией** ⁴. К примеру упомянутый нейрогормон серотонин формирует не только важное для нашей темы "хорошее настроение", не только повышает скорость прохождения нервных импульсов вообще, но он также влияет на деятельность пищеварительной системы, иммунитет, различные органы с гладкой мускулатурой, и даже на такие сугубо «технические» характеристики, как тонус стенок капиллярных сосудов и свёртываемость крови.

⁴ Плейотропия — не есть некий дурацкий и сугубо вредный побочный эффект работы генетической системы; видимо это один из обязательных механизмов, обеспечивающих плотную «упаковку» генотипических признаков в информационно очень тесный геном. Информационная ёмкость человеческого генома крайне невелика — она составляет всего 8-10 мегабайт информации, в которые как-то вмещается информация обо всём организме! Как именно — пока не очень понятно. Ведь как метко подметил Эдвард Хаген в [17], файл с чертежом одной только коленной чашечки в системе AutoCAD будет иметь размер гораздо больший...

Стало быть гены, регулирующие выработку серотонина, будут оказывать влияние на все эти многочисленные системы организма, чувствительные к серотонину. Именно благодаря плейотропии мы можем с какой-то достоверностью определять характер человека по его внешности, телосложению, микромимике лица и прочим признакам, вроде бы к характеру отношения не имеющим.

Плейотропической сцепленностью наиболее убедительно объясняется и наличие врождённой предрасположенности к гомосексуализму, которая иначе не могла бы передаваться по наследству — очевидно со склонностью к гомосексуализму сцеплены какие-то весьма полезные виду качества.

В "процессе эксплуатации" генетический материал постепенно искажается, в нём накапливаются ошибки, в результате организм столь же постепенно снижает жизнеспособность и в конце концов умирает. Мы не будем рассматривать другие теории старения, т. к. это выходит за рамки нашей темы.

Феномен размножения живых существ состоит в том, что потомки получают гены, практически свободные от этих накопленных ошибок. В противном случае дети бы наследовали от родителей не только особенности строения тела, но и... возраст (что мы фактически наблюдаем в экспериментах по клонированию), и смена поколений очень быстро бы заглохла, а вернее просто бы не возникла.

Короче говоря:

Гены управляют формированием и поддержанием тех или иных особенностей организма посредством синтеза белков и их производных, среди которых особенно важны гормоны, ферменты и нейромедиаторы.

Размножение — способ очистки генетического материала от искажений, т. е. как бы способ жить вечно.

4

Почкованье и половой процесс

Умножение лучше всего производить делением.

Из разговора двух амёб

Исторически первым способом размножения является, и до сих пор самым массовым (в тоннах) остаётся так называемый вегетативный, сводящийся к простому делению клеток. Хотя вегетативный способ размножения выглядит самым простым, он тем не менее в своей сущности отнюдь не прост! Ведь нужно надёжно омолодить генетический материал! Генетический текст при делении клеток не просто раздваивается, после раздвоения хромосомы очень хитро обмениваются различными своими участками; в результате чего дефектные гены исключаются, и не передаются потомкам. Лишь после этого клетка разделяется на две части. Однако довольно велика вероятность, что повредятся все экземпляры гена в спиралях хромосом, и взятый неповреждённый будет нигде.

Чтобы исключить, или сильно уменьшить эту вероятность, природа и пришла к половому процессу. Коренное отличие его

от вегетативного состоит в том, что обмениваются участками два неидентичных генетических набора, взятых от разных особей, у которых крайне маловероятны совпадающие повреждения генов. Кроме того, открывается возможность комбинировать в потомках свойства и признаки, полученные от разных родителей, что облегчает приспособление к меняющимся условиям внешней среды.

За преимущества полового процесса приходится платить. Вегетативный проще в осуществлении и надёжнее, поэтому многие живые существа практикуют и то и это. К половому процессу обычно прибегают при ухудшении условий жизни, когда учащаются ошибки в генах, да и необходимость что-то менять в жизни становится более очевидной. Когда всё хорошо, то просто делятся или размножаются партеногенетически (когда для репродукции используются те же органы, что и при половом размножении, но без оплодотворения самцом; партеногенез по генетической сути не отличается от вегетативного почкования).

Короче говоря:

Несмотря на большую сложность в осуществлении, половой процесс обеспечивает более качественную очистку генетического материала при смене поколений;

Порождает большее разнообразие свойств и качеств особей вида, что даёт преимущества при адаптации к условиям внешней среды.

5

О гермафродитах и эволюции способов размножения

Не умножай сущностей без необходимости.

В. Оккам

Половой процесс предусматривает участие в нём как минимум двух разных особей, но ниоткуда не следует, что они должны быть именно разного пола.

Гермафродиты практикуют половое размножение, но пол у них только один! Каждая особь-гермафродит имеет полный комплект половых органов, т. е. с равным успехом может выполнять роль как «самца», так и «самки», и случается, делает это одновременно. Например, некоторые виды улиток копулируют большими группами, соединившись в длинные ленты и кольца. Вообще, размножение в мире гермафродитов чрезвычайно разнообразно и интересно, но не будем отвлекаться — мы всё-таки в норме не гермафродиты.

Гермафродитизм совсем даже не плох. Он надёжнее и проще, чем раздельнополость. В самом деле, если бы мы с вами были гермафродитами, то наша брачная жизнь сильно бы упростилась, причём вряд ли бы обеднела. Судите сами: помимо двухкратного роста шансов найти себе спутника

жизни, мы бы имели и как минимум упрощение самой процедуры знакомства и уходаживания. Почему же тогда однополые не господствуют на земле? А вот тут начинается самое для нас интересное...

Жизнь зародилась на Земле около 3-4 млрд лет назад, и первоначально размножалась вегетативно. Момент «изобретения» полового способа точно не известен, однако первые многоклеточные организмы, появившиеся около 800 млн. лет назад, половой способ уже использовали, хотя бы изредка. Из тех, дошедших до нас организмов (улиток, червей и т. п.), большинство — гермафродиты, т. е. однополые явно появились раньше. Их господство заканчивается в силурийский период (ок 400 млн лет назад), а вместе с ними заканчивается господство однополого размножения. С тех пор господствует раздельнополое — оно явно даёт видам какие-то важные преимущества. Какие?

Одно из этих преимуществ самоочевидно. Некоторые гермафродиты имеют возможность совокупляться сами с собой, и в отличие от онанистов, также практикующих самоудовлетворение, иметь от этого потомство. Естественно, что такой предельный инцест противоречит смыслу полового процесса, и должен быть как-то предотвращён — такое "половое размножение" мало отличается от вегетативного. Впрочем, истинные гермафродиты самосовокупляются редко, и как правило, по очень уважительной причине — другой особи в пределах досягаемости просто нет. В противном случае срабатывают какие-то механизмы исключения самооплодотворения. Изначально, специализация полов — один из этих механизмов, однако одного этого явно мало, чтобы потеснить гермафродитов.

6

О разнополых и половом отборе

— Ты меня любишь?

— Да!

— Ах, ну где же эти пчёлы...

из разговора двух цветков

Женщины безжалостны, как естественный отбор

А. Давыдович

После старика Дарвина как-то принято считать (отчасти вопреки его мнению), что естественный отбор основан на спонтанной, случайной гибели существ, недостаточно приспособленных к условиям жизни. Такой отбор, в сочетании с изменчивостью, назвался двигателем эволюции. Между тем такой способ отбора крайне неэффективен. Сам человек, выводя новые породы животных или растений действует гораздо более результативно; он достигает результатов за несколько поколений выводимых животных или растений, а не за сотни тысяч лет. Сущность такой селекции состоит в сознательном отборе родителей исходных пород, несущих желаемые качества, и соответственно не допущении размножения других особей,

желаемых качеств не несущих. Умерщвлять этих аутсайдеров, вообще говоря, не требуется. Какой гуманизм, а? Кроме того, остается ещё возможность исправить "судебную ошибку", если таковая произойдёт.

Очевидно, что использование самой природой подобных методов селекции способно резко ускорить темп эволюции, а тем самым улучшить адаптивность видов к меняющимся условиям жизни. Но как же природа могла бы это реализовать на практике? Ведь для этого необходим Селекционер, эдакий Судья, принимающий решения о том, кто достоин, а кто — нет. Проще всего конечно, привлечь гипотезу о существовании Бога, но это будет лишь уход от ответа. Вполне допустимо, чтобы этот Судья был не один, главное — чтобы все они судили более-менее однотипно, на основании сколько-то единой "законодательной базы".

А этих судей и в самом деле много, и называются они самками. Именно они выносят вердикт, кому из самцов продолжиться в потомках, а кому — нет. Поэтому такой отбор называется половым. Известно, что сам Дарвин придавал большое значение половому отбору, но это почему-то не нашло должного отклика у других учёных. Видимо, многим очень хотелось полагать, что биологическая эволюция человека более не имеет места, так как человек мало зависит от давления отбирающих факторов внешней среды. Однако половой отбор не имеет прямого отношения к факторам внешней среды, вместе с тем он неимоверно эффективнее, что ставит под сомнение тезис об остановке биологической эволюции человека. Осознавать это людям было неприятно во все времена, что видимо и привело к де-факто замалчиванию выводов Дарвина относительно важности полового отбора. Впрочем, нельзя не заметить, что у полового отбора, в том виде как он реализуется в природе, есть и недостатки; к

примеру он способен сбиваться на разного рода дизадаптивные «завихрения», типа мешающих летать огромных павлиньих перьев, которые однако очень подкупают «судей» селективного процесса.

Возможен ли половой отбор у гермафродитов? Для того, чтобы отбор некоего ресурса был возможен, необходимо, чтобы этот ресурс наличествовал в избытке, а потребитель этого ресурса, соответственно был в относительном дефиците. Ну а экземпляры отбираемого ресурса различались между собой по каким-то характеристикам, существенным для потребителя. Очевидно что, раз уж у гермафродитов каждая особь одновременно и сам ресурс, и его потребитель, то никакой дефицит или избыток невозможен. Конечно какое-то бледное подобие полового отбора тем не менее будет иметь место, ведь различия по привлекательности остаются. Однако при отсутствии избытка даже самый плохонький ресурсик почти обязательно найдёт своего потребителя. Ну представим себе такую особь-гермафродита, которую следовало бы отбраковать, как производителя. Вот отказывают ей все, отказывают, отказывают — но натывается она на вторую такую же бедолагу, и... как-нибудь они договорятся. У разнополых существ один отверженный самец другому такому же, в рождении потомства не поможет, а отверженных самок в животном мире не бывает. Ведь одного самца бывает достаточно для оплодотворения многих самок (исключения вроде богомол⁵ — единичны), причём предела своей потенциальной плодовитости он как правило, далеко не достигает. Поскольку количество самцов в популяции обычно сопоставимо с количеством самок, а следовательно,

⁵ Богомолы — крупные хищные насекомые. Самец богомола способен только на одно-единственное спаривание, т. к. в конце акта самка откусывает ему голову; без этого у него не может произойти выброса семени, и следовательно — оплодотворения.

оплодотворяющие возможности их в популяции сильно избыточны, то самки практически всегда имеют более или менее широкий выбор оплодотворителя. Он может быть замаскирован, но тем не менее всегда имеет место.

Исключать с целью отбора самок из процесса размножения слишком рискованно, т. к. их нерождённых детёнышей другая самка не родит — она своих-то детёнышей рождает столько, сколько может, а тут ещё за кого-то там другого! То ли дело самец! Не зачатых именно им детёнышей с удовольствием зачнёт другой, да и ещё не откажется...

На практике так оно и есть. У морских котиков 1/6 всех самцов оплодотворяют 5/6 всех самок, остальные вынуждены делать вид, что не очень-то и надо... Ещё более резкие диспропорции наблюдаются у морских львов, где 4% самцов обеспечивают 88% спариваний! Такая картина типична для всех стадных животных. Среди самок животных живущих парами, особенно среди птиц, распространена привычка оплодотворяться до образования пары (семьи), а бывает, что и после, но от другого самца, причём нередко на виду у "законного мужа". То есть пара образуется больше для ведения хозяйства, а оплодотворение полностью или частично происходит по вполне стадным законам. Кроме того, самцов обычно рождается чуть больше, чем самок (и тем больше, чем хуже живётся виду!). Все это оставляет пространство для отбора самцов даже у строго парных животных.

Растения, даже двудомные, практически не в состоянии производить такой отбор (см. эпиграф), поэтому полная раздельнополость (двудомность) в растительном мире так и не стала преобладающей, и сохраняется видимо только как один из способов предотвращения самооплодотворения.

Таким образом, разделение полов предполагает в какой-либо форме явную или скрытую копулятивную полигинию, а

Фундаментальный принцип раздельнополого размножения — принцип незаменимости самки.

Впервые этот принцип сформулировал А.Д. Бейтман (Angus John Bateman) в 1948 году, (за что он называется иногда Правилom Бейтмана), с тех пор он неоднократно подтверждался в трудах этологов и социобиологов.

Для ускорения отбора, и придания ему целенаправленности, какая-то часть в принципе потентных самцов обязательно будет исключена из процесса размножения с соответственным ростом доли остальных. Другими словами, должен в той или иной форме существовать дефицит самок в популяции. Но далеко не всегда этот дефицит статический, то есть — чисто арифметически самцов может быть меньше самок, и при условии "равномерной размешанности" всем самцам должно хватить по самке, и возможно, что не одной. Фокус в том, что фигуранты полового размножения вовсе не хотят "равномерно размешиваться", что порождает динамический дефицит их, то есть — дефицит, вызванный тем или иным движением наших фигурантов в ходе поисков партнёра. А характер этих движений таков, что основная (или как минимум — существенная) часть самцов будет испытывать в той или иной степени неудовлетворённость количеством доступных им самок, хотя меньшая часть будет удовлетворена и даже пресыщена.

Из принципа незаменимости самки следуют принципиальные же отличия поведения самок и самцов. Поскольку самки представляют гораздо большую ценность для популяции, а самцы рождаются в объективно избыточном количестве, то следовательно, их персональная ценность для вида гораздо ниже. Это обстоятельство закреплено в соответствующих инстинктах, требующих от самок проявлять осторожность, избегать риска, заботиться о себе, и требовать заботы о себе от окружающих. В рамках этого инстинкта, к примеру, женщины более эгоцентричны, и больше доверяют интуиции и чувствам, чем логике. Интуиция и чувства основаны на практическом опыте, в том числе всего вида, т. е. как бы проверены практикой, а потому подсознательно считаются ими чем-то более надёжным. Далее мы будем не раз к этой теме возвращаться, а в этологическом продолжении рассмотрим её подробно.

Короче говоря:

Раздельнополое размножение обеспечивает резкое ускорение естественной эволюции путём организации эффективного полового отбора, в ходе которого часть самцов целенаправленно отсеивается.

7

О разнообразии и риске

Без рождённых ползать — летать не могут.

Приписывается М. Горькому

Как было сказано выше, для эффективного выбора необходим не только избыток выбираемых и дефицит выбирающих, но и разнообразие. Если все особи вида будут похожи друг на друга, как гайки на конвейере, то вся суeta с выбором будет лишена смысла. Конечно, за сотни и тысячи поколений вполне можно сформировать некий оптимум качеств, который обеспечит наибольшую жизнеспособность каждой особи, а значит и вида в целом, но...

Дело в том, что условия, в которых существует вид, отнюдь не постоянны, и в какую сторону они изменятся завтра, природа, хоть она и мудрая мать наша, предугадать никак не может. Именно для этого необходимы особи с набором качеств, в данных условиях неоптимальных, не нужных, и быть может вредных. Ведь если условия изменятся, то какие-то из этих качеств могут оказаться очень кстати. Порождая таких особей, природа рискует — такие особи в данный момент менее жизнеспособны, но рисковать нужно, ибо кто не рискует, тот

не выигрывает. Иного способа "предсказывать будущее", кроме слепого поиска наугад, природа не знает, что бы ей ни приписывали.

А как бы ещё свести к минимуму нежелательные последствия этого риска? Как сделать так, чтобы последствия этих хаотических экспериментов, большей частью невпопад, не угрожали жизнеспособности всего вида в целом?

Элементарно! Нужно только, чтобы самки по возможности от оптимума не отклонялись, а объектами экспериментов были самцы. Ведь неподходящих самцов можно смело отбросить, не опасаясь, что это уменьшит количество потомков во всей популяции. И наоборот, немногие выдающиеся самцы могут в принципе стать отцами всего молодого поколения популяции.

Биологам давно известно, что соотношение новорождённых самцов и самок сильно зависит от условий существования вида. В неблагоприятных условиях увеличивается доля самцов, таким образом увеличивается разнообразие, ускоряется и ужесточается отбор, а тем самым и адаптация вида к новым условиям. В благоприятных — доля самок, что создает условия быстрого роста численности вида. Подробно с этими зависимостями можно ознакомиться в частности в "Эволюционной теории пола" В. Геодакяна [4], но для нашей темы достаточно знания самых общих закономерностей.

Короче говоря:

Для повышения эффективности полового отбора самцы, как объекты выбора, должны обладать большим разнообразием свойств и качеств, вплоть до явной неоптимальности отдельных особей, чтобы покрыть как можно более широкий спектр возможных потребностей вида.

Это разнообразие, в силу невозможности для стихийной эволюции осмысленного предсказания будущего, может быть только хаотически случайным.

Самкам же чрезмерное разнообразие ни к чему — это рискованно, а реализовать преимущества этого разнообразия не удастся (в силу небольшого количества потомков одной самки).

8

О базисе брачной стратегии

Лекция в зооветеринарном институте:

Преподаватель: Хороший бык-производитель должен совершать до двенадцати совокуплений в сутки...

Женский голос с первого ряда: Сколько, сколько???

Преподаватель: До двенадцати.

Женский голос с первого ряда:

Повторите это погромче для последнего ряда!

Мужской голос с последнего ряда:

Простите, это с одной коровой или с двенадцатью?

Преподаватель: Конечно с двенадцатью!

Мужской голос с последнего ряда:

Повторите это погромче для первого ряда!

старый студенческий анекдот

Наличие многочисленных и серьёзных проблем во взаимоотношениях полов отстранённому и поверхностному взгляду может показаться парадоксальным — ведь мужчины и женщины, так же как самцы и самки животных, хотят одного — соединиться в паре,

то есть — их стремление сблизиться, найти друг друга — взаимно. Откуда же тогда проблемы? Надо полагать от того, что цели устремлений тех и других чем-то существенно отличаются. В свете сказанного выше про обладателей и потребителей ресурсов понятно, что это стремление друг к другу отнюдь не безусловно бескорыстно, и подобно поведению людей на рынке. Продавец и покупатель тоже стремятся друг к другу, но оба они стараются извлечь из сделки максимальную личную выгоду, часто невзирая на возможные убытки другой стороны. Природе, увы, чужды сентименты... Эта личная выгода, для обоих участников репродуктивного процесса в данном случае заключается в максимально надёжном закреплении своих генов в потомках, собственно и составляющем смысл размножения.

Кроме того, личные интересы участников этого процесса не должны чрезмерно противоречить интересам всего вида, ибо выживание особи вне вида по многим причинам проблематично. Поскольку возможности и роли самцов и самок в этом процессе существенно различны, то и поведение должно соответственно различаться.

В интересах всего вида целесообразно, чтобы небольшая часть самцов оплодотворяла большую часть самок, вынуждая таким образом, большую часть самцов гордо изображать убеждённых холостяков. Такая стратегия позволяет быстро закрепить в потомстве появляющиеся полезные признаки, избавляя самок от репродукции ненужных генов. В личных же интересах самца — стремление к максимально частой смене самок, чем неявно предполагается, что он есть носитель уникально-полезных генов. Представим себе, что у некоторого мужчины появился каким-то образом ген устойчивости, ну например, к СПИДу. Крайне важно этот ген срочно

распространить в популяции как можно шире! А он вот взял и решил быть верным только одной женщине. Сколько она может ему родить? Ну 10, максимум 20 детей, и по законам генетики этот ген получит только половина их. Это пахнет преступлением перед видом! А вот если себя вести подобно султану, то вполне можно народить 1000, и в пределах пожалуй, до 2000 детей. Это уже кое-что... Так что общественное мнение не на пустом месте столь снисходительно относится к мужской неверности – такова инстинктивная программа, и с биологических позиций очень, надо сказать здравая. Самец не должен ограничивать своей половой экспансии – на это есть самки. Однако, забегая вперед замечу, что «природность» или «инстинктивность» той или иной линии поведения – это вовсе не оправдание и не призыв к реализации именно его; прежде чем пускаться во все тяжкие, прочтите хотя бы эту книгу до конца.

Таким образом, инстинктивная цель брачного поведения мужчин – больше женских тел, хороших и разных.

А если такой уникальный ген обнаружится у женщины? Как она должна вести себя, чтобы этот ген, так сказать не канул в Лету, а наоборот, закрепился и размножился? В принципе, можно тоже увеличить количество детей, но увеличится ли оно от интенсивной смены мужчин? Разумеется нет, но от этого может существенно пострадать их (детей) качество! Не зря то же общественное мнение с гораздо большим осуждением относится к женской неверности – женщина, неразборчивая в половых партнёрах, не заботится тем самым о качестве своих детей! Мужчина, пристроивший свои гены к некачественной женщине практически ничего не теряет – если завтра подвернется качественная, то он пристроится и к ней; женщина же, зачавшая от некачественного мужчины, может

исправить свою оплошность очень нескоро (природа человека не предполагает аборт), и вообще, число такого рода попыток чаще всего очень ограничено. Чтобы понадежней закрепить свои гены в потомках, женщина должна усилить строгость отбора претендентов, чтобы не разбавлять свои, предположительно уникальные, гены чем попало. Но чтобы было из кого выбирать, она должна нравиться по возможности всем мужчинам. И чем большему количеству мужчин она нравится, чем больше у неё воздыхателей, тем шире её выбор. Идеал — влюбить в себя всех, но подпустить — одного, а может быть, даже и никого. Само совокупление при этом может быть едва ли не досадным побочным эффектом процесса соблазнения.

Итак, цель инстинктивной брачной стратегии женщин — больше мужских сердец, хороших и разных.

Завладев же сердцем мужчины, женщина может утратить к нему активный интерес, придерживая его только для коллекции. А тем временем соблазнять следующих.

В этом разделе обрисован лишь базис различий брачной стратегии. Ниже мы рассмотрим инстинктивные факторы, заполняющие этот базис конкретным содержанием.

Короче говоря:

Для реализации преимуществ полового отбора самцы стремятся к совокуплениям с максимально возможным количеством самок – они, так сказать, борцы за КОЛИЧЕСТВО потомства, ибо количественно их плодовитость практически не ограничена;

С той же целью самки, имея количественно ограниченную плодовитость, стремятся к наивысшему КАЧЕСТВУ рождающегося потомства. В силу этого именно они являются выбирающим субъектом, а стало быть заинтересованы в максимальном расширении количества потенциальных партнёров, из которых легче выбрать наиболее «качественного», отвергнув остальных.

9

О нашем первобытном «Я», или в общих чертах про человеческие инстинкты.

Во мне два «Я» — два полюса планеты
Два разных человека, два врага
Когда один стремится на балеты
Другой стремится прямо на бега...

В. Высоцкий

Человек, как известно, относится к отряду приматов, виду *HOMO SAPIENS*. И хотя на бытовом уровне этот факт, бывает, оспаривается (о чём мы говорили во введении), всё же это факт — с обезьянами мы родственники. Означенное родство с другими приматами определяется большим или меньшим сходством генетического материала, внешне выражающимся в сходстве строения тела. Например, гены человека и шимпанзе совпадают более чем на 99%; интересно, что геном мыши сходен с человеческим на 85% и даже у дождевого червя имеется порядка 70% тех же генов, что и у человека. В этом мало удивительного — ведь это означает, что тела тех и других построены на основе примерно

тех же белков (к примеру, все перечисленные организмы вырабатывают белок гемоглобин). Другое дело – как построены и организованы функционально.

Однако видообразующими признаками являются не только особенности строения органов, но и поведение, повадки (приёмы охоты, защиты, брачные ритуалы, и многое другое). И раз уж все видообразующие признаки жёстко передаются по наследству (на то они и видообразующие!), то присущее виду поведение тоже передаётся по наследству. К примеру, львы и гепарды демонстрируют существенно разное охотничье поведение, хотя оба относятся к семейству кошачьих, и даже живут в примерно одинаковых природных условиях. Причём говорить о "передающейся из поколения в поколение культурной традиции" в этом случае нет оснований. Даже у подвидов одного вида поведение может отличаться. К примеру доказана передача по наследству способность делать стойку для собак именно охотничьих пород. Ещё пример инстинктивно-обусловленного рефлекса, но уже ближе к нам, людям: опускание глаз, как признание своего подчинения другой особи, характерен для приматов, включая человека. Псовые (собаки, к примеру) в этой же ситуации поджимают хвост. Такой интересный для нашей темы инстинктивный акт, как поцелуй – часть врождённого брачного ритуала приматов, произошедший от ритуала кормления.

Такое унаследованное поведение принято называть инстинктивным, а отдельные его компоненты – инстинктами. В отношении инстинктивных поведенческих программ используется также термин "врождённая модель поведения".

Как уже говорилось выше, вопрос о наследовании поведения применительно к человеку неизменно вызывает бурные

протесты и жаркое желание спорить у значительной части общества, преимущественно — у лиц с гуманитарным складом характера, однако в этой книге мы исходим, что унаследованным поведением человека пренебречь нельзя, и наоборот — именно оно даёт ключ к пониманию многих парадоксов поведения. Тех же читателей, кому трудно с этим согласиться, я отсылаю к этологическому продолжению, где мы рассмотрим этот вопрос подробнее.

Инстинкты управляют нами через эмоции, не утруждаясь разъяснениями. Инстинкт, побуждающий женщину украшать себя, в частности косметикой, никак не сообщает ей зачем это нужно делать — ей хочется, и всё. Логический смысл в этом однозначен — привлечь внимание мужчин, однако большинство женщин будут это категорически и искренне отрицать, говоря что красятся они "для себя". Просто хочется, и всё... Но ведь гетеросексуальные мужчины "для себя" не красятся! Такой поведенческой программы в их инстинктах нет. Кстати, очень многие современные мужчины негативно относятся к косметике на женщинах, но инстинкт про это не хочет знать. Ещё стоит обратить внимание, что чем ниже уровень культуры женщины, тем ярче и грубее «штукатурка» — инстинктивные мотивы в этом случае не сдерживаются и не корректируются рассудком. Однако имея свободный и прямой доступ к мотивационным центрам мозга, инстинкты способны вызвать ОЩУЩЕНИЕ своей правоты в чём угодно. Воистину верно сказано *"То, чего хочется, всегда кажется необходимым"* (Мария Эбнер-Эшенбах). Это воздействие можно даже уподобить наркотическому. Наркотические иллюзии также нередко воспринимаются, как какая-то высшая мудрость. Также и пресловутая "мудрость любви" на деле — лишь только ощущение мудрости. На самом деле любовь оценивает объект выбора очень поверхностно — в

соответствии с жёсткой, где-то даже тупой, генетической программой, задающей стратегию выбора брачного партнера. Рассудку при этом не остается ничего другого, кроме как заниматься подгонкой под ответ. Человеку вообще очень свойственно заниматься подгонками под ответ, когда он пытается объяснить своё инстинктивно-мотивированное поведение.

"Любовь всегда права" часто слышим мы в песнях, стихах или проповедях. Люди же бывалые склонны петь другие песни – "любовь зла – полюбишь и козла". Зачем и почему возникает любовь к человеку, при упоминании которого приходят на ум аналогии со столь малопривлекательным в качестве объекта половой любви животным? А затем, что такой человек малопривлекателен лишь в современной обстановке с желательным ныне моногамным браком и продуктивной деятельностью на благо общества в рамках закона; в те же доисторические времена, когда формировались инстинкты выбора наилучшего брачного партнёра, как раз такая, ныне неприятная, а то и опасная личность была вариантом хоть куда... Но инстинкты не спрашивают, какова нынче социальная конъюнктура, они просто включаются, когда сочтут нужным, в соответствии с заложенным в них древним шаблоном, оставляя нам недоумевать, как зла и слепа бывает любовь.

Реальная картина поведения людей усложняется и запутывается не только наличием в нас двух «Я», но и тем, что граница между ними не абсолютно чёткая, инстинктивная и рассудочная мотивация может причудливо переплетаться. Кроме того, на каждый случай человек располагает несколькими инстинктивными программами поведения, возникшими в разное эволюционное время, и бывает, противоречащими друг другу.

Короче говоря:

Человек рождается с большим количеством врождённых программ поведения, которые возникли в разное эволюционное время, в силу чего нередко друг другу противоречат.

Механизмы реализации врождённых программ поведения способны лишь на сигнатурный анализ обстановки, предполагающий формально-поверхностное сопоставление обстановки со схематичными сигнальными признаками, заложенными в эти программы.

Достаточное совпадение внешних условий с этими сигнальными признаками порождает ту или иную эмоцию, побуждающую человека к реализации соответствующей инстинктивной программы;

Истинная мотивировка действий при этом не осознаётся — для рассудочного объяснения инстинктивно-мотивированного поведения привлекаются самые произвольные доводы, носящие характер подгонки под ответ.

10

О стадной иерархии

Наглость — второе счастье
общеизвестная банальность

В театре, как и в жизни,
самым требовательным бывает тот,
кто не заплатил за место.
Французская поговорка

Справедливости нет! Те, кто возмущён несправедливостью в мире людей, могут успокоить себя тем, что в мире всех прочих животных обстановка гораздо хуже. Ведь что есть справедливость? Это когда каждому воздаётся по заслугам. А как оценить заслуги каждого? Вот в чём вопрос, достойный Гамлета... Тем не менее — некое практическое его решение, пусть крайне спорное, природой найдено.

Если группе мышей давать корм, то скоро можно заметить, что каждый раз лучшие и большие куски достаются одним и тем же особям. Эти же особи занимают лучшие места для отдыха и имеют наибольшее количество спариваний. Другие особи, довольствуются тем, что осталось от первых; третьи — от вторых, и так далее... Таким образом, в этой группе будет наблюдаться определённая внутригрупповая иерархия, определяющая доступ ко всяческим ресурсам. Такая иерархичность была изучена основателями этологии впервые на курах, за что и до сих пор называется иногда "порядком клевания" — для подтверждения своего иерархического ранга вышестоящая курица клюёт нижестоящую, что как правило не вызывает протестов. Нижестоящая же вышестоящую не клюёт (если не оспаривает её ранг). Отсюда понятно, что ранг в этой иерархии определяет не только доступ к ресурсам; но об этом — ниже.

Великолепнейше дал современное описание иерархических отношений В.Р. Дольник в [1]; я лишь не могу согласиться с его утверждением, что у человека иерархию образуют только мужчины.

Известно наличие такой иерархичности у всех живых существ, ведущих сколь-нибудь групповой образ жизни. Даже у амёб, и тех уже наблюдаются зачатки иерархичности. Места (ранги) в этой иерархии издавна принято обозначать буквами греческого алфавита: альфа — высокопоставленная особь, омега — соответственно, низкопоставленная. Впрочем, это обозначение не вполне удачно — в больших группах иерархическая структура утрачивает линейность алфавитного списка, более напоминая пирамиду, в которой несколько особей могут иметь практически одинаковый ранг. Высокоранговых особей

называют также «иерарх», «доминант», В.Р. Дольник иногда употребляет термин «пахан» — нередко он наиболее уместен.

Очевидно, что ранг чрезвычайно важен для каждой особи — ведь от него сильно зависит качество её жизни, а бывает, и само выживание. Поэтому члены группы в той или иной форме борются между собой за повышение этого ранга, или сохранение достигнутого. Причём, чем выше ранг, тем больше времени и сил вынуждена тратить особь на его поддержание. Бывает даже, что альфа меньше вкушает от жизненных благ, чем бета — ему некогда, он занят борьбой. Однако он сохраняет возможность, по крайней мере теоретическую, отнять любой кусок у беты.

То, какой ранг будет занимать особь в группе, зависит от соотношения ранговых потенциалов данной особи, и других особей группы, т. е. одна и та же особь в разных группах будет иметь разный ранг. Ранг, таким образом — явление относительное, а ранговый потенциал — абсолютное.

А что такое ранговый потенциал? Понятно, что он тесно связан с физической силой, однако именно связан, а не определяется ей однозначно; практически он зависит от большого количества признаков и особенностей особи — как врождённых, так и приобретённых, которые мы рассмотрим ниже.

Поскольку иерархическое поведение проявляется самых разных видов, в том числе (и особенно!) у примитивных, практически неспособных к обучению, то можно уверенно полагать, что основа рангового потенциала даётся особи при рождении. Причём специфическое высоко-, или низкоранговое поведение начинает проявляться с первых дней жизни. Значит,

поведение особи в иерархии регулируется врождёнными поведенческими механизмами, то есть инстинктами.

Виктор Дольник называет ранговый потенциал силой **НАСТЫРСТВА** (известный психолог Владимир Леви – силой **НАГЛОСТИ**; – пожалуй, нагляднее). Они доказывают, что решающим компонентом рангового потенциала является уверенность в своём превосходстве – возможно, и весьма часто, особыми действительными достоинствами не подкреплённая и ни на чём не основанная. В самом деле, уверенность одного человека может просто гипнотизировать другого, да и самого себя, будь то уверенность студента перед экзаменом, водителя перед ГАИшником, гуру перед верующим, и прочее и прочее...

Всё это неплохо обрисовано в фольклоре. Возьмем к примеру, сказку о лисе в ледяной избушке, и зайце в лубяной. Ранговый потенциал у лисы был очень высок – её убоялся и волк и медведь. Но у петуха он был ещё выше, и лиса сразу убежала. Хотя петух, даже с косой, не опаснее медведя.

Обычно доминант с большой решимостью, упорством и удовольствием занимается внутригрупповой борьбой, которая для него нередко становится самоцелью. Омеге эта борьба гораздо менее приятна – он более уступчив. Отсюда, есть и другой параметр, влияющий на ранговый потенциал – это степень уступчивости (или, наоборот, конфликтности). Приемлемая для каждой особи величина конфликтной напряжённости напрямую связана с ранговым потенциалом – чем ниже ранговый потенциал особи, тем менее напряжённый конфликт вызывает у неё дискомфортные ощущения.

Следует различать ранговый потенциал исходный, фактический и визуальный. Исходный потенциал определяется

главным образом наследственностью; к примеру, на него сильно влияют природные уровни гормонов и нейромедиаторов (серотонина, адреналина, норадреналина, допамина, тестостерона, окситоцина и прочих) и в меньшей степени – условиями внутриутробного развития. Фактический, отталкиваясь от исходного потенциала, сильно зависит от условий роста, воспитания, и других довольно случайных обстоятельств – везения, если угодно. Эти обстоятельства могут воспрепятствовать реализации врождённого рангового потенциала, а могут способствовать его полному раскрытию, и даже усилению.

Поскольку ранговый потенциал определяется различными, в том числе и не связанными друг с другом параметрами, то реальный иерархический облик особи может быть **МОЗАИЧНЫМ**, когда одни признаки указывают на высокий потенциал; другие – на низкий. Эти признаки в общих чертах можно разбить на ранговые амбиции и ранговые возможности. Ранговые амбиции – это **ЖЕЛАНИЕ** (жажда, если угодно) занять возможно более высокий ранг в доступных и возможных иерархиях; ранговые возможности – способность это желание реализовать.

Важно отметить такое свойство рангового потенциала, как аддитивность, т. е. возможность суммирования ранговых потенциалов разных особей. Несколько слаженно действующих низкоранговых особей могут превзойти высокоранговую не только в физической силе, но и подавлять её, так сказать, психически – точно так же, как бы её подавляла отдельная особь с более высоким потенциалом.

Чтобы не слишком отвлекаться от любви, не будем здесь очень уж углубляться в эту бескрайнюю и очень важную тему, и не

будем сейчас детально рассматривать составляющие рангового потенциала; однако воздадим ей должное в этологическом продолжении.

Из мозаичности рангового потенциала (как обобщающего понятия), вытекает понятие визуального рангового потенциала, как совокупности сигнальных признаков (в специальной литературе такие сигнальные признаки часто называют релизерами), возможно второстепенных, но выраженных ярко, что вызывает срабатывание инстинктивных моделей у других особей. Ведь инстинктивные механизмы не проводят сложного анализа; блесит — значит золото. Хороший пример визуального ранга — низкоранговый петух с наклеенным гребнем. Такого все другие петухи воспринимают как высокорангового, но стоит отклеить гребень, и он опять скатится вниз. Ещё пример: человек, страдающий нарциссизмом (влюблённостью в самого себя), может на кого-то из окружающих производить впечатление высокорангового. Но при этом он может быть напрочь лишён способности бороться за место под солнцем, что есть сущность высокого ранга. Напротив, дружелюбный человек, пусть даже неплохо устроившийся в жизни, может производить впечатление низкорангового.

На разных особей могут производить впечатление разные проявления рангового потенциала, т. е. чувствительность разных особей к разным сигнальным признакам, составляющим шаблон образа особи может быть разной. Визуальный может совпадать с фактическим, а может и не совпадать. Происходит это потому, что как уже было сказано, нервные структуры, реализующие инстинктивные модели поведения, возникли в глубочайшей древности — они относительно просто устроены и реагируют на обстановку

очень поверхностно, шаблонно. Особь может быть низкоранговой по сути, но обладать одним – двумя сигнальными признаками высокого ранга. Тогда эти один – два ярких визуальных (сигнальных) признака могут на кого-то подействовать, несмотря на объективно низкий ранговый потенциал. Да, даже своих первобытных целей, инстинктивные программы, в силу примитивности механизмов их реализации, достигают усреднённо, с большими погрешностями.

Короче говоря:

Человеку, как и всем групповым животным, присуще образовывать иерархические социальные структуры, поведение в которых регулируется соответствующими инстинктами.

Способность занять тот или иной ранг в иерархии называется ранговым потенциалом. Ранговый потенциал определяется многими параметрами, начиная от физической силы, но для высокоорганизованных существ, главным образом – глубинной уверенностью в своём праве быть выше всех (в основном – врождённой; в быту такую уверенность часто называют самооценкой), возможно не подкреплённой действительными достоинствами и ни на чём не основанной.

Важнейшими факторами рангового потенциала также являются: конфликтность, а именно желание инициировать конфликты; конфликтная устойчивость, а именно способность выдерживать конфликты, навязанные извне; тесно связанная с вышеназванными факторами уступчивость (или неуступчивость), однако она может быть и самостоятельным явлением.

В силу определённой независимости факторов, влияющих на ранговый потенциал, возможны мозаичные проявления иерархического статуса, когда одни признаки указывают на высокий ранговый потенциал, а другие — на низкий, и можно говорить о ранговом потенциале как обобщающем понятии.

При рождении особь уже обладает определённым ранговым потенциалом, который обусловлен как наследственными факторами, так и условиями внутриутробного развития, и является основой фактического, присущего уже взрослой особи.

Фактический потенциал зависит также от условий роста, формирования и воспитания особи, могущих как усиливать, так и ослаблять врождённые задатки.

Визуальный ранговый потенциал определяется наличием у особи одного или нескольких второстепенных, но ярко выраженных признаков высокого или низкого рангового потенциала.

Визуальный ранговый потенциал очень часто бывает иллюзорным, т. е. не соответствующим реальной способности особи к ранговой борьбе.

Ранговый потенциал нескольких особей может суммироваться

11

О примативности

Ум никогда не руководит сердцем,
но нередко становится соучастником в преступлениях.

Миньон Макфлорин, американская писательница

Примативность (через «а» — от лат. *primatus* — первоначальный) — понятие, предложенное автором, и характеризующее степень влияния инстинктивных мотиваций на практическое поведение. Если мы будем изучать поведение, к примеру, насекомых, то скоро обнаружим, что оно полностью инстинктивно — неспроста само понятие инстинкта было впервые предложено на основании изучения поведения насекомых. Такое поведение, даже очень сложное, представляет собой вполне жёсткую поведенческую программу, принципиальных отклонений от которой животное не допускает — или так, или никак. В новой для такого животного обстановке его поведение становится бессмысленным, и в этом его главный недостаток. В ходе же эволюции позвоночных (и в какой-то степени — головоногих), по мере усложнения нервных систем, поведенческие программы становятся всё более гибкими, врождённые

поведенческие схемы во всё большей степени становятся лишь тенденциями, предрасположенностями, уходя от жёсткой детерминированности действий. И наконец у наиболее продвинутых в этом отношении существ появляется способность к сложной деятельности, напрямую не регулируемой инстинктами. Однако способность к такой деятельности вовсе не исключает врождённых механизмов, регулирующих поведение; они действуют совместно, иногда антагонизируя, иногда — сотрудничая. Это подтверждается и нейрофизиологами — отдельные мозговые структуры, при всей взаимосвязанности, обладают определённой степенью автономности в обработке информации, и принимаемые ими решения столь же автономны, что порождает в том числе и внутренний антагонизм (ну бывают люди не в ладу сами с собой, что скрывать...).

К человеку это относится в полной мере — инстинктивные и рассудочные мотивации в поведении имеют сравнимый порядок величины. И что особенно для нас важно — отношение степени влияния первых и вторых могут сильно отличаться у разных представителей рода человеческого. И вот именно это отношение и выражает понятие примативности.

Если некто почти не подвержен влиянию своих инстинктов, живет только рассудком — примативность такого человека низка. При всём при том, что снижение примативности — явно генеральная линия эволюции *HOMO SAPIENS*, такие люди не всегда благоприятно воспринимаются окружающими. Их, бывает, находят скучными, пресными и непонятными при всём при том, что они могут быть вовсе не чужды эмоций как таковых. И наоборот — высокопримативный человек, весьма «ведущийся» на голос своих инстинктов, может восприниматься как яркая, интересная и захватывающая

личность, хотя практически контактирование с ним может доставлять очень много хлопот, проблем и даже трагедий; да и яркость его как личности при более пристальном рассмотрении может оказаться иллюзорной. И это закономерно — ведь инстинктивно «правильное» поведение одного человека будет с большой вероятностью вызывать в окружающих те или иные инстинктивные же отклики, ярко окрашенные эмоционально. Неспроста среди высокопримативных людей так много деятелей искусств.

Понятие примативности отнюдь не тождественно понятию культуры (точнее — бескультурности). На бытовом уровне примативность воспринимается скорее как эмоциональность, импульсивность, но совсем не обязательно бескультурие. Ведь инстинктивные программы, обнаружив совпадение внутренних сигнальных признаков с какими-то факторами внешней обстановки, порождают соответствующие эмоции, и высокопримативный человек им охотно подчиняется. Низкопримативный человек, даже испытывая те же по силе эмоции, способен поступать им вопреки. Да, конечно, современная культура — это комплекс правил, призванный регулировать отношения между людьми по правилам, отличающимся от инстинктивных, и в этом смысле примативное поведение вполне может быть бескультурным. Однако далеко не все инстинктивные модели поведения являются неприемлемыми в культурном смысле, особенно если примативное поведение никого отрицательно не затрагивает кроме его исполнителя; кроме того, многие в общем-то бескультурные (и даже хамские) поведенческие акты можно облечь в весьма благокультурную оболочку.

Уровень примативности, как и ранговый потенциал, в основном детерминирован генетически и условиями

внутриутробного развития. Он весьма слабо меняется в ходе воспитания и образования, однако сам может влиять на воспитуемость и способность к получению образования того или иного вида. Бывает, что человек с серьёзным научным образованием в житейских вопросах может не доверять своим знаниям, больше полагаясь на чувства. И наоборот.

Важно влияние примативности на отношение к иерархической борьбе. Очень низкопримативный человек живёт как бы вне первобытной иерархии; высокопримативный, напротив, очень чуток к рангу окружающих. Малейшее проявление окружающими уступчивости он воспринимает как сигнал к началу иерархической атаки; встреча же с чем-то (или кем-то), явно его превосходящим, вызывает у такого паралич воли и гнусное заискивание.

Напоследок уместно подчеркнуть, что примативность является обобщающим понятием, показывающим среднюю силу всех инстинктивных программ поведения. Однако таких программ довольно много, в том числе — противоречивых, и каждая может иметь различную силу, что дополнительно запутывает наблюдаемую картину.

Короче говоря:

Примативность — показатель силы врождённых поведенческих программ по отношению к рассудочно-мотивированному поведению.

Чем выше уровень примативности, тем более человек является рабом своих чувств, импульсов и настроений.

Примативность имеет лишь косвенное отношение к интеллекту и культуре как таковым, равно как и к темпераменту в координатах холерик — флегматик.

12

О критериях полового отбора

Мужчины делятся на достойных и недостойных.

Женщины — на молодых и старых.

анекдот

Такой исключительно важный для всего живого процесс, как размножение, разумеется никак не мог быть оставлен без контроля инстинктов. Соответственно любовь, как одно из сильнейших чувств, является голосом того самого первобытного инстинкта, который заставляет предпочитать для спаривания наиболее перспективную особь другого пола. Какой может быть система возможных инстинктивных критериев этой перспективности?

Начнём с того, что эволюционный отбор преследует две, где-то противоречивые основные задачи: сохранение существующего генотипа вида (стабилизирующий отбор, направленный на выбраковку неудачных экземпляров, неизбежно и даже запланировано порождаемых репродуктивным процессом), и его коррекция для улучшения приспособленности вида к текущей обстановке (направляющий отбор, в ходе которого такие вот вроде бы неудачные экземпляры могут быть очень даже к месту). Очевидно, что главным видом отбора, даже в быстро (но не взрывообразно) меняющейся обстановке

является отбор стабилизирующий. Именно "поддержанием породы" более всего озабочены участники репродуктивного процесса. Критериев «породистости» того или иного претендента на спаривание много — обычно таким критерием без раздумий называется внешняя привлекательность, красота; практически в качестве красивого человека называется тот, чья внешность наиболее полно соответствует некоему эталонному экстерьеру половозрелого самца или самки нашего зоологического вида. Однако это далеко не единственный, а у мужчин — даже и не главный критерий такой эталонности. Гораздо более простым и наглядным признаком преимущественности является высокий ранг в первобытной иерархии. И хотя очевидно, что ранг является довольно поверхностным признаком «высококачественности», но что-либо лучшее в неразумной природе трудно даже представить. Внешняя красота в этом смысле менее надёжна. Ведь ранг в иерархии является обобщающим выразителем здоровья, энергии, генетической и ресурсной перспективности данного самца. Вместо того, чтобы анализировать многие отдельные достоинства и недостатки данного образчика, проще просто посмотреть, какой ранг в иерархии он занимает. Хилый самец в верх иерархии вряд ли пробьётся. Кроме того, оценка ранга позволяет привлечь к оценке перспективности не только частное мнение данной самки, но и мнение других участников группы. Высокоранговая особь — это та, высокий ранг которой признают все или почти все участники группы. И наблюдая это всеобщее признание, доверяя ему, данная самка делает вывод о действительно высокой перспективности данного самца.

Вообще, у всех животных количество спариваний является наиболее простым и чётким количественным показателем ранга самца в иерархии. Для самок эта зависимость очень слабая, и скорее обратная — ведь наблюдаемая извне картина

динамической дефицитности самок как раз и выглядит как концентрация полоспецифической благосклонности самок на сравнительно небольшом сегменте самцов, для которых таким образом ранг критически важен. Но раз уж самки в дефиците (пусть и динамическом), то интерес к ним самцов существенно более равномерен, и следовательно — среди них не может столь же явно развиваться зависимость привлекательности от ранга. Разумеется, эта дефицитность и не отменяет различий в женской привлекательности вообще, но об этом чуть далее.

Как уже было сказано, выбор партнёра по признаку ранга — отбор преимущественно стабилизирующий. Однако такой показатель высокоранговости, как удачливость, может быть на деле как признаком близости к генетическому стандарту (хотя бы в форме крепкого здоровья), так и признаком хорошего соответствия текущей обстановке (которая может отличаться от эталонной), что уже является отбором направляющим. Также формой направляющего отбора может быть предпочтение различного рода экстремальных и экстравагантных форм; причём, если такой экстремал дежит себя независимо и вызывающе по отношению к социуму, то в отношении его тоже срабатывает один из релизеров высокоранговости — ведь противопоставлять себя социуму позволительно лишь высокоранговой особи. Стоит также напомнить об аддитивности рангового потенциала; практически это означает, что компанейский, демонстрирующий хорошие способности к созданию альянсов мужчина будет восприниматься как весьма привлекательный, ибо альянс из нескольких низкоранговых самцов может иметь весьма высокий суммарный ранговый потенциал.

Таким образом, такой критерий полового отбора, как ранг (или хотя бы ранговый потенциал, в том числе в составе возможного альянса) самца в стайной иерархии, является доминирующим в системе критериев этого отбора – и как наиболее ёмкий критерий отбора стабилизирующего, так и один из сводных показателей отбора направляющего. Тем не менее – этот критерий, будучи превалирующим, в принципе может быть чреват эволюционным тупиком, подобным павлиньим перьям(*); особенно если учесть сигнатурность работы инстинктивных анализаторов, легко принимающих за истинно высокоранговое «золото» лишь поблёскивающую имитацию его.

Разумеется, это не единственная тенденция. Ведь в ходе репродуктивного процесса решается задача не только выбора наиболее генетически «правильного» партнёра, но и многие другие. Достаточно актуальной является задача избегания родственного скрещивания, реализуемая инстинктом, известным как "инстинкт предпочтения свежей крови", который побуждает предпочитать партнёра, не входящего в данную группу; для самок актуальна задача выбора партнёра – долговременного источника ресурсов для воспитания потомства (что опять-таки напрямую связано с рангом в иерархии!), а для самцов – сексуальная экспансия.

Потапов и Евсиков в [16] упоминают о наличии также тенденции к рождению детей от разных отцов для парирования определённых иммунологических эффектов.

Ну и конечно, на эти тенденции накладываются и индивидуальные особенности вкусов и симпатий, глубинный смысл многих из них тоже носит биологическую природу (см.

хотя бы там же — в [16]), но их подробное рассмотрение выходит за рамки нашей книги; нам важно рассмотреть суть.

Представляется реалистичным предположение о том, что в какие-то периоды, и в каких-то условиях, приоритет тех или иных критериев отбора мог меняться. К примеру, в небольших группах, живущих на грани физического выживания, на первое место мог выдвинуться критерий обладания ресурсами, и готовностью их «инвестировать» в потомков; в условиях же изобилия этот фактор мог утрачивать важность, а приоритетными могли становиться, к примеру — критерии генетической кондиционности или новизны.

Всё это, как мы видим, весьма запутывает систему критериев оценки предпочитаемого самца, однако стержнем же мужской привлекательности, по крайней мере — в современной обстановке, видится всё же система признаков высокоранговости. Важность высокого ранга мужчины для женщины усиливается ещё и тем обстоятельством, что женская иерархия у людей в значительной степени строится как тень мужской, и заботясь о ранге претендующего на неё мужчины, женщина тем самым заботится о собственном ранге в стайной иерархии.

(*) У самца оленя размеры рогов намного превосходят оптимальные для защиты от хищников, однако будучи визуальным признаком высокоранговости — очень привлекательны для самок, и следовательно — из поколения в поколение гипертрофируются, начиная нешуточно и даже фатально мешать ему жить. В эволюционном прошлом Земли известны виды (болотный олень, к примеру), таки и вымершие из-за описанной глупости самок.

13

О принцах

ЖЕНЩИНА – самка, у которой есть МУЖЧИНА;

МУЖЧИНА – самец, у которого есть ДЕНЬГИ.

анекдот

Как жаль, что генералы женятся в лейтенантском звании!

из разговора старых дев

Как мы уже выяснили – основным фактором, обуславливающим благосклонный допуск самца самкой к спариванию является ранг в стайной иерархии, что вообще говоря, замечено давно. До сих пор было принято считать, что доминирующий в стае самец (альфа) просто отнимает самку у беты (гаммы...), подобно тому, как он отнимает у него еду, однако правила поведения в иерархии соблюдают все участники группы, и самки тоже. Это значит, что отнимать самку обычно просто не требуется – она сама, повинаясь заложенной в ней инстинктивной программе, предпочитает высокорангового самца. Не зря, говоря об идеальном женихе, женщины упоминают слово «принц». Настоящий принц – работёнка отнюдь не плебейская, и обычно это реальный кандидат в короли.

Ещё важно подчеркнуть, что высокий ранг самца не даёт ГАРАНТИИ доступа к некоей конкретной самке, но является веским фактором, повышающим ВЕРОЯТНОСТЬ этого события. То есть – самок у высокорангового самца однозначно (как правило – в разы и даже на порядки) больше, чем у низкорангового, однако некая конкретная самка может тем не менее быть ему недоступна. К примеру В.С. Высоцкий, как и многие другие знаменитости, вовсе не затруднялся с завоеванием сексуальной благосклонности женщин как таковых; тем не менее, и в его биографии бывали женщины, его отвергнувшие. Вспомним хотя бы незабвенное "Она была в Париже", описывающее его отношения с актрисой С. Лужиной, замечу – гораздо менее знаменитой, чем сам Владимир Семёнович.

Степень корреляции между сексуальной привлекательностью самца и его рангом различается у разных видов, и существенно нелинейна – самцы первых нескольких ярусов иерархии могут по степени привлекательности для самок отличаться весьма мало, поэтому доминант должен сам отгонять от самок субдоминантов. Но начиная где-то примерно с середины иерархии и ниже (для разных видов – по разному) сексуальная привлекательность самцов падает уже настолько, что доминанту можно не волноваться – такого самца самки с большой вероятностью не подпустят сами.

Теперь для иллюстрации, старый, но очень показательный для нашей темы анекдот:

Однажды к поручику Ржевскому обратился корнет Оболенский:

— Господин поручик! Поделитесь опытом, как это Вы умеете так быстро уговаривать женщин?

— А что тут уметь? Подходишь к даме, и говоришь: Мадам! Разрешите вам впендюрить!

— Но господин поручик! Ведь за такие грубости можно и по морде-с...

— Можно и по морде-с. Но я почему-то впендюриваю.

А сейчас представим себе, что корнет последовал примеру поручика. Представили? Ну и что? Вы совершенно правы — он будет получать по морде-с. А ведь из текста не следует, что корнет менее привлекателен внешне, чем поручик; более того, он явно культурнее и порядочнее! Ещё представим, что поручик высказал свою просьбу в утончённо — изысканных выражениях. Получит ли он отказ? Отнюдь нет, ещё более вероятное согласие. А если корнет попросит в тех же изысканных выражениях? Ну в этом случае по морде ему могут и не дать сразу, но финал будет скорее всего тот же, хотя какое-то время его будут с удовольствием водить за нос. И, весьма вероятно, ещё и потешаться над ним. То есть, для женщины фактически не имеет большого значения, КАК мужчина выражает своё желание, для неё крайне важно, КТО это желание выражает. Если это мужчина с высоким рангом ("поручик" — подчеркиваю, что это вовсе не обязательно высокое служебное положение, чин; но инстинктивно воспринимаемый ранг, который с чином лишь коррелирует. Поручик — "на наши деньги" всего лишь старший лейтенант — не бог весть как много. Но с точки зрения выраженности биологических сигнальных признаков высокого ранга конкретно этот поручик затмевал многих маршалов вместе взятых), то женщины ему простят едва ли не любое поведение, и едва ли не любые недостатки; если с низким ("корнет"), то ему не поможет и безукоризненность во всем. И это не

парадокс — ведь выбирающим субъектом при раздельнополом размножении является самка, и её выбор (впрочем не окончательный, и в общем случае — обратимый) происходит буквально в первые секунды знакомства; и поэтому такой выбранный мужчина может выражать своё желание практически в любой форме, лишь бы не влекущей пересмотр первоначальной оценки рангового потенциала. Но если такое желание не выражается достаточно отчётливо, то инстинктивный ритуал сближения срывается, порождая разочарование и даже неприязнь. Ну не позволяет этот ритуал женщине самой домогаться — спровоцировать и тонко вести, но внешне она должна выглядеть пассивной.

Интересно, что поручик действительно не видит проблем в сближении — лично у него их в самом деле нет, и он часто даже не подозревает, что у других мужчин они могут быть. Ведь он-то никаких усилий к завоеванию женщин не прилагает (более того, женщины часто сами прилагают усилия по завоеванию его!), и искренне считает, что женщины так же точно относятся ко всем остальным мужчинам.

А вот кто из этих двоих будет лучшим мужем (верным, порядочным, трудолюбивым...)? Может корнет и не идеал, но поручик от этого идеала заведомо и намного дальше! Но за кого женщины охотнее выскочат замуж, а? Вы правы, за поручика. И это притом, что в первоисточнике (к/ф "Гусарская баллада" ⁶), поручик Ржевский был открытым и убеждённым противником уз Гименея.

⁶ Прототипом Ржевского — персонажа анекдотов, был именно Ржевский из "Гусарской баллады"; в романе Льва Толстого "Война и мир" одноимённый персонаж лишь мельком упоминается без указания каких-либо подробностей его характера, тем более — без подробностей любовных похождений.

Фридрих Ницше любил повторять, что женщины любят повелителей, а не просителей. Это конечно верно, но воспринимать эту мысль слишком буквально не следует. Даже обладание "крепкими локтями", т. е. способностью и готовностью бороться за свои интересы, применительно к брачным отношениям является только частным случаем. Любовь, как голос инстинкта, не умеет рассуждать, и поэтому часто срабатывает на визуальный ранг, а не фактический. Бывает, что «поручик» предстает эдаким жалким нытиком, плачущим о том, что он такой замечательно-превосходный, а его окружающие бездари не ценят; бывает, капризулей с детско-бабским эгоистичным характером, вокруг которого все ходят на цыпочках, не зная, как ему угодить (возможных вариантов – тьма). Главное, что он сам в своём превосходстве искренне уверен. Понятно, что капризуля или нытик – не самые достойные продолжатели рода (даже с первобытных позиций!), и фактический ранг, как показатель способности устроиться в жизни, у этих мужчин весьма низок, но инстинкт достаточно формально реагирует на вышеуказанную уверенность, которая является главным сигнальным признаком высокого ранга.

Поскольку инстинкт не утруждается объяснениями, а рассудок эту самоуверенность, за достоинство как правило не считает, то у всех и возникает воспетое в стихах и прозе ощущение мистичности и загадочности любовного выбора – хочется-то вопреки всем здравым смыслам, и непонятно за что.

Ранг начальника, политика или эстрадной звезды обычно хорошо виден – они окружены подчинёнными, поклонниками или журналистами, образуя то или иное подобие стаи, где они занимают высокое положение; их популярность среди женщин в силу этого не удивительна. Но если стаи как таковой

нет, то вместо ранга анализируется ранговый потенциал, высокий уровень которого характеризует вышеописанное уверенное в себе, напористое, бессомнительное, лидерское поведение, и... деньги! Так что известную шутку "Ищу жениха-миллионера. Они мне просто как люди нравятся" следует читать абсолютно буквально и без тени улыбки, ибо это вовсе не шутка. Деньги конечно нравятся всем, и женщинам — тоже, но в данном случае нравятся не столько сами деньги, сколько способность их зарабатывать, говорящая о жизненной энергии, потенциальной высокоранговости мужчины, и следовательно — его генетической перспективности. Ну а ресурсы при этом говорят сами за себя.

14

О принцессах

Имея такие формы, можно обойтись и без содержания.

А. Давидович

Как много девушек хороших!.. А тянет все-таки к плохим...

из мужского фольклора

Новая женщина всегда интереснее старой, даже если новая
женщина – старая.

К. Мелихан

Кого любят мужчины? Прежде всего напомним, что "основным селекционером" является НЕ мужчина, так что принцесса ему не столь высокообязательна, как принц – женщине. Инстинктивные критерии предпочтения у мужчин проще, и основательно отличаются от таковых у женщин. Главное качество, привлекающее мужчин в женщине – это её новизна для него, доступность (точнее – реальность шансов на доступ) и половая кондиционность. Если новизна в разъяснениях не нуждается, то про половую кондиционность и шансы на доступ нужно сказать подробнее, ибо они взаимосвязаны, а в некоторых проявлениях друг другу

противоречат. Такой показатель кондиционности, как красота лица и тела (инстинктивно воспринимаемое хорошее соответствие эталонному экстерьеру половозрелой самки вида *HOMO SAPIENS*, а значит и явно «правильный» набор генов), самоочевиден; с привлекательностью молодости как-то все согласны, хотя с точки зрения зоолога это несколько парадоксально — самцы остальных животных обычно обращают мало внимания на возраст самки, а если и предпочитают какие возраста, то скорее — зрелые, в расцвете детородной карьеры. На этот счёт стоит обратить внимание, что наиболее привлекательны женщины в возрасте 21-24 года, а не "чем моложе — тем лучше". Впрочем, тут возможны индивидуальные вариации — ведь все люди разные. Для нашей темы не очень важно, какими глубинными физиологическими причинами обусловлена наибольшая привлекательность именно этого возраста, достаточно сказать, что такая зависимость есть, она обусловлена нашей физиологией, и специфична именно для человека.

И ещё на эту тему. Так как главным селекционером при половом размножении является самка, то логично было бы предположить гораздо большую женскую придирчивость к мужской красоте, чем мужскую придирчивость — к женской. Однако на деле всё обстоит как раз наоборот! Придирчивость мужчины к красоте женщины (особенно — долговременного партнёра) часто превосходит всякие разумные границы, доходя до маниакальных форм, явно чрезмерных с точки зрения полового отбора самого по себе. А дело тут в том, что женщина для мужчины является не только половым и брачным партнёром, но и, как говорят, статусным маркером — знаком того или иного ранга в иерархии, знаком престижа. Подобным статусным маркером является, к примеру, автомобиль. С сугубо потребительской точки зрения нет большой разницы

между автомобилем за \$20.000 и \$200.000, однако разница в их престижности колоссальна, а за престиж (по сути – иерархический статус) многие люди готовы платить даже самой жизнью, не только кошельком. С женской красотой и молодостью положение аналогично – сравнительно небольшие репродуктивные и генетические преимущества, обеспечиваемые молодой и красивой женщиной, став знаком иерархического превосходства, многократно усиливают привлекательность молодости и красоты, выводя их на позиции, явно не заслуженные с чисто биологической точки зрения.

Но есть ещё и поведенческие признаки. Прежде всего – поведение должно носить признаки половой заинтересованности, в предельном случае – "половой охоты"; иное свидетельствует о недостаточной фертильности (способности к репродукции). Такое поведение в большинстве культур так или иначе осуждается, что порождает впечатление, что мужчин тянет к плохим женщинам. Однако такая «охота», выглядящая очень уж неразборчиво-всеядно, начинает отталкивать, ибо может указывать на не востребуемость данной женщины мужчинами, что может свидетельствовать о низкой кондиционности, с первого взгляда возможно незаметной; здесь можно провести параллели с поведением низкорангового мужчины. Особенно будут воротить нос высокоранговые мужчины, у которых есть реальный выбор. Чрезмерно же недоступное поведение женщины (часто встречающееся у высокоранговых женщин), хотя и раззадоривает высокоранговых мужчин, но основную массу претендентов отталкивает, ибо получить ответ «нет» – что ни говори – унижительно и обидно, а унижаться не хочется никому.

Разумеется, если все эти факторы (новизна, должная доступность и кондиционность) сочетаются в одной женщине, то её привлекательность будет наибольшей, и на такой женщине мужчины будут сосредотачиваться в первую очередь; но лишь до тех пор, пока не добьются её тела, или не убедятся в отсутствии шансов. Впрочем, это справедливо лишь в отношении женщин, как сугубо половых партнеров. К выбору жён мужчины подходят существенно более рассудочно (даже с учётом взгляда на женщину, как на статусный маркер), с той оговоркой, что у значительной части мужчин выбора по сути нет; так что это не столько выбор, сколько согласие с выбором женщины. Чувственные критерии предпочтения мужчинами женщин гораздо более размыты, как в силу большего разнообразия самих мужчин (а следовательно, и их вкусов), так и менее острой для них необходимостью отбраковки небезукоризненных вариантов. Самцу не нужно выбирать самку — ему бы нужны все самки без разбора. Если конечно их не слишком много, настолько, что на всех просто не хватит физических сил.

А вот женский ранг, имея большое значение во взаимоотношениях женщин между собой, для мужчины относительно менее важен. Конечно, от высокоранговых женщин мужские головы кружатся сильнее, но скромные и застенчивые (низкоранговые) жёны были в цене во все времена. Также известно, что женщины гораздо чаще влюбляются в своих начальников (преподавателей и т. п.) чей высокий визуальный ранг обусловлен просто их служебным положением и отчасти возрастом, чем мужчины.

Если высокий ранг для мужчины — ключ к женским сердцам, обеспечивающий ему выбор, то для женщины высокий ранг — источник проблем с мужчинами. Среднеранговые мужчины ей

уже никак не приемлемы — ни сексуально, ни платонически (не говоря уж о низкоранговых), а высокоранговых мало, да и те большей частью «кобели». А если и не «кобели», то безнадежно заняты. Низкоранговая женщина, как и все женщины, предпочитая «альфу» (принц, банкир, знаменитость), относится к «омега» всё же более лояльно — при каких-то обстоятельствах она может простить мужчине невысокий ранг, тем самым какие-то другие достоинства этого мужчины получают шанс быть оценёнными.

И хотя мы договаривались в начале книги рассудочный выбор не рассматривать, всё же нельзя не коснуться вкратце его взаимодействия с инстинктивным. Разумеется, не может быть и речи о том, что рассудочный выбор не играет роли во взаимоотношениях полов; мы его не отрицаем, но от него абстрагируемся в соответствии с темой книги, оставляя рассмотрение такого выбора представителям других дисциплин. Замечу лишь, что рассудочные критерии не столько ЗАМЕНЯЮТ инстинктивные, сколько ДОБАВЛЯЮТСЯ к ним, делая эту самую систему критериев временами до невозможности противоречивой. Попробуйте-ка найти доброго агрессора! Отсюда и драматизм жизненных коллизий...

Короче говоря:

Эмоциональный выбор брачного партнёра (симпатия, влюблённость, любовь — в зависимости от силы переживаний) осуществляется в соответствии с системой инстинктивных критериев оценки потенциального партнёра.

Для эмоционального выбора мужчины женщиной наибольшее значение имеет его инстинктивный иерархический статус (в т. ч. сугубо визуальный), могущий не совпадать с его общественным положением. На втором месте — физические данные.

Для эмоционального выбора женщины мужчиной наибольшее значение имеют её новизна, реальность шансов на доступ, и физические данные в равной степени.

Напомню, что рассудочный выбор мы договорились не рассматривать.

15

О самоселекции человечества и борьбе двух "Я"

Если позволишь дочери решать по-своему — выйдет замуж или за барабанщика, или за зурнача ⁷.

Турецкая пословица

Как уже было сказано выше, мозговые структуры, реализующие инстинктивное и рассудочное поведение (неокортекс и подкорка), функционируют в известном смысле автономно, что иногда порождает несогласованные, а то и антагонистические побуждения, приводя к вышеописанной противоречивости критериев выбора. Что же до полоспецифических отношений конкретно, то в них эту противоречивость можно увидеть вполне наглядно. С одной стороны — можно сопоставить декларируемые требования к желательным супругам, с таковыми к любовникам. С другой (и это более показательно!) сопоставить декларируемые требования к желаемым супругам, с характерами фактически предпочтённых партнёров. Ведь далеко не секрет, что обрисованный вслух портрет желаемого супруга зачастую в

⁷ Зурна — национальный музыкальный инструмент

корне не совпадает с фактически сделанным брачным выбором даже при наличии кандидатур, более близких к высказанному идеалу. Это несовпадение выявлялось неоднократно в ходе многочисленных опросов. Возьмём к примеру, один из опросов, проводившихся в 60-х годах среди студентов тогда ещё Ленинградских ВУЗов (к сожалению, у меня не сохранилась ссылка на первоисточник). Студентов, во-первых спрашивали, какого бы они хотели супруга; и вместе с тем выясняли, какие юноши (девушки) им нравятся практически.

Вот в таком порядке распределились приоритеты (см. таблицы 1,2):

Таблица 1. Мнения юношей

Девушка, пользующаяся успехом		Желаемая жена	
1	Красивая	Честная, справедливая	+16
2	Жизнерадостная	Жизнерадостная	0
3	Любит танцевать	Трудолюбивая	+7
4	С чувством юмора	Умеет владеть собой	+11
5	Смелая	Энергичная	+2
6	Умная	Любит свою работу	+8
7	Старается помочь другим		
8	Энергичная		
9		Старается помочь другим	-2
10	Трудолюбивая	Умная	-4
11		С чувством юмора	-7
12	Волевая	Волевая	0
13		Красивая	-12
14	Любит свою работу	Смелая	-9
15	Умеет владеть собой	Любит танцевать	-12
16	Честная, Справедливая	Высокая	+1
17	Высокая		

Таблица 2. Мнения девушек

Юноша, пользующийся успехом		Желаемый муж	
1	Энергичный	Трудолюбивый	+13
2	Жизнерадостный	Честный, справедливый	+11
3	Красивый	Умный	+5
4	Любит танцевать	Умеет владеть собой	+12
5	Высокий	Смелый	+6
6	С чувством юмора	Волевой	+4
7	Старается помочь другим	Жизнерадостный	-5
8	Умный	Любит свою работу	+5
9	Честный, справедливый	Старается помочь другим	-2
10	Волевой		
11	Смелый	Энергичный	-10
12			
13	Любит свою работу		
14	Трудолюбивый	С чувством юмора	-8
15		Любит танцевать	-11
16	Умеет владеть собой	Высокий	-11
17		Красивый	-14

В те времена (да и в значительной мере – сейчас) в нашей стране этология отсутствовала как класс, и обзывалась буржуазной лженаукой, а потому в опросах просто не могло быть пунктов, выясняющих ранговый потенциал юношей. А зря – если бы такие пункты присутствовали, то такое качество, как "брать от жизни своё" (да и чужое, лишь бы себе) наверняка заняло бы первое место в левых графах. Но и без этого хорошо видно, что левые графы отражают определённо первобытные идеалы; правые – ценности семейной жизни. Особо следует отметить любовь к танцам. Будучи мягко говоря, малополезным в семейной жизни, умение танцевать имеет важное ритуальное значение. Танец

является неременной частью брачного ритуала очень многих животных, и приматов тоже. Не танцующий не демонстрирует ритуально-брачного поведения, и с первобытных позиций как бы не половозрелый ещё. Очень показательно также, что трудолюбие и владение собой занимают последние строчки левых граф – омеги в первобытной стае были самыми безропотными, и трудились больше всех... Легко также заметить, что правые и левые являются почти зеркально-перевернутыми отражениями друг друга (особенно это характерно для опрошенных девушек; мужчины к женщинам относятся чуть более последовательно, что подтверждает тезис о том, что мужчины больше доверяют своему рассудку, т. е. они менее примативны).

В этой «перевернутости» требований рассудка и инстинкта и видится главная причина затруднений высокообразованных людей в поисках супруга. Традиционно принято считать, что проблема – в высоте требований. Сами по себе требования могут быть и не очень высоки, но они очень противоречивы – сердце хочет того, что рассудок справедливо отвергает, а пожелания рассудка не устраивают сердце. В самом деле, такие качества, как доброта, порядочность, честность, уважение других людей, тактичность, да совесть наконец, справедливо считаются признаками культурного, порядочного человека, и хорошего супруга, но вместе с тем, с первобытных позиций это всё признаки низкого ранга в иерархии, увы...

В ходе этих рассуждений невольно закрадывается крамольная мысль о том, что былая практика соединения пар по усмотрению родителей не так уж и плоха, несмотря на её очевидные издержки. Конечно, в условиях нынешнего культа любви глупо ратовать за её возрождение – кроме бури протестов и шквала насмешек ни к чему хорошему не

приведёт. Да я и не могу представить, как это реализовать в наше время.

Но ведь дело, по сути, в следующем: родители, подбирая пару для своих детей, даже если и имеют в виду свои прагматические интересы, оценивают претендентов скорее с цивилизованных позиций, производя, таким образом, самоселекцию вида *HOMO SAPIENS* в направлении роста уровня культуры и цивилизованности.

Доверяясь зову инстинктов, человечество как «порода» неуклонно дрейфует назад, в первобытное стадо,

и по-моему, некоторые признаки такого дрейфа мы уже наблюдаем. Становится немодной интеллигентность, чуткость, взаимоуважение; напротив, с экранов и страниц культивируются сила и напор, успешность любой ценой, необузданность и неводержанность в желаниях. Списывать всё это на влияние бытовой культуры некорректно. Бытовая культура – есть обобщённое отражение природной культуры всех людей. "Мыльные оперы" наиболее популярны среди немолодых людей, вся сознательная жизнь которых прошла в советское время, когда их очень усиленно (и вроде бы небезуспешно) воспитывали в духе совсем других ценностей, прививали совсем другие идеалы. Но почему-то эти высокие идеалы строителей коммунизма оказались гораздо менее прочны, чем банальное инстинктивное желание ощущать себя членом стаи, которое собственно и удовлетворяется при просмотре подобных "произведений искусства". Социальная среда конечно способна в какой-то мере скорректировать природные предрасположенности отдельных её членов, но в корне им противоречить не может; если «диссидентов» в социуме становится слишком много, то среда начинает

дрейфовать в сторону преобладающих природных наклонностей определяющих её членов. Не только (и не столько) среда формирует характеры людей, сколько характеры формируют среду!

Ослабление описанного искусственного самоотбора на интеллект и культуру (в современном понимании этого слова) приводит сначала к росту примативности и среднего рангового потенциала, а затем на этой базе и к откату от многовековых достижений культуры. А там глядь, Эйнштейн окажется прав – в четвёртую (если уже не в третью) мировую воевать будут дубинками...

Известно, что большинство мировых религий в той или иной форме призывают ограничить половую жизнь верующих строго рамками законного брака, а многие при этом порицают получение сексуальных наслаждений даже в рамках его. Особенно ярко это явление выражено в христианской религии, в недавнем прошлом боровшейся с «похотью» с упорством, достойным много лучшего применения. И это упорство безусловно, заслуживает внимательного рассмотрения. Спроста ли? Нет ли в этих ограничениях рационального зерна? Некогда таким зерном виделись экономические причины, которые сейчас уже не вполне (мягко говоря) актуальны. В настоящее время указывают также на необходимость ограничения "накала страстей" и агрессивности на сексуальной почве. Однако есть еще одна, самая важная причина, по которой общество и по сей день остаётся объективно заинтересованным в ограничениях подобного рода. Это – необходимость задания позитивного направления полового отбора.

Очевидно что, принимая решение вступить в законный брак, даже самый легкомысленный человек подходит к выбору партнёра сравнительно более расчётливо и рассудочно, чем он же, вступая в мимолётную внебрачную связь. Тем более это характерно для людей хоть сколько-то ответственных и мыслящих. Легко заметить, что критерии выбора возможного родителя своих детей в первом и втором случае будут существенно различны, а, стало быть, направление половой селекции человечества как вида — тоже. Как уже не раз подчеркивал и я, да и другие авторы — эволюционисты, в интересах позитивной социальной эволюции людей как вида полезен выбор рассудочный, предполагающий отбор по критериям гуманистичности, альтруизма, интеллекта, толерантности, трудолюбия и тому подобным качествам. Эмоциональный же выбор, отражающий инстинктивные критерии выбора партнёра, полагает наиболее привлекательными такие критерии, как физическую привлекательность, для мужчин — доминантность, агрессивность, высокую самооценку и самолюбие, и тому подобные не слишком, с культурной точки зрения, симпатичные особенности характера. Отбор по таким качествам может вернуть нас назад, в первобытные порядки, так как инстинктивные критерии крайне консервативны и не способны успеть за стремительной социальной эволюцией человечества.

Полагаю, что в ходе предысторической и исторической социальной эволюции, человечество в лице наиболее мыслящих его представителей давно угадало нежелательность «самотёка» в деле выбора брачных партнёров; известно, что об этом говорил уже Платон, причём вряд ли он был первым, кто это почувствовал. Однако евгенические утопии (чаще впрочем — антиутопии) тех времён предполагали прямое

государственное вмешательство, с неизбежным произволом и злоупотреблениями, к тому же труднореализуемое. И главное — критерии этого отбора ничем не отличались от инстинктивных! Отбраковке предполагались слабые, нездоровые и явно ущербные, но отбора на рост альтруизма и снижение примативности ввиду не имелось ни прямо, ни косвенно; если же учесть, что альтруизм и гениальность вполне коррелируют с неважным здоровьем, то нетрудно предположить, к чему бы привела такая «селекция», будь она реализована в широких масштабах.

Между тем, человечество занималось практической евгеникой всю свою историю! Но делало это, не вполне (а чаще — совсем не) осознавая, что именно оно делает. Ибо критерии такого отбора, и его методы были нащупаны буквально наугад; однако далее вступил в работу естественный групповой отбор, обеспечивающий поддержку социумов, его практикующих, ибо альтруизм и непримативность, будучи невыгодными отдельным особям, полезны всему обществу. Однако никто до сих пор не смог предоставить хоть сколько-нибудь убедительных рациональных доказательств того, зачем и во имя чего нужно лишаться удовольствия свободной любви.

Все провозглашаемые аргументы в пользу ограничения половой жизни рамками брака сводились, в конце концов, к тезису о богоугодности целомудрия; других просто не было. Однако вплоть до сравнительно недавнего времени этого было достаточно — иерархический авторитет Бога (как этологического сверхдоминанта) и влияние веры на культуру были очень сильны, и дальнейших разъяснений не требовалось. Но в наше время, совершенно обоснованная обеспокоенность служителей веры нынешней половой свободой уже не находит былого понимания — рациональных

аргументов у них по-прежнему нет. К тому же, предлагаемая система ограничений весьма и весьма неоптимальна (вследствие её эмпиричности и незнания этологического базиса). Некоторые из этих ограничений явно ошибочны или чрезмерны, что дополнительно снижает её привлекательность.

К примеру, не оправдано объявление греховным всего, что связано с сексом и удовольствием от него. На деле ничего плохого в этом нет — плоха необдуманность в выборе партнёра, равно как и чрезмерное доверие «чувству», которое является голосом инстинктов. Но, будучи не в силах отделить "зёрна от плевел", христианские теологи на всякий случай подвергают порицанию вообще всё, что связано не только с половыми наслаждениями, но и вообще со всякими удовольствиями. Впрочем, при отсутствии рациональных аргументов это было в общем-то оправдано — создание атмосферы аскетизма в обществе тоже косвенно способствует повышению брачной привлекательности склонных к альтруизму низкоранговых членов общества.

Однако необходимость в каком-то регулировании (или саморегулировании) половой свободы по-прежнему объективна, и поскольку былое влияние веры на повседневную жизнь людей уже не вернуть, то видимо нужно искать иные способы пропаганды здравомыслия в половой жизни.

Короче говоря:

Следование инстинктам (т. е. чувствам) при выборе брачного партнёра противоречит современным идеалам моногамного брака, и не способствует селекции вида *HOMO SAPIENS* в направлении роста альтруистичности и культуры;

однако оно может способствовать росту средних физиологических показателей, наблюдаемых в частности, как акселерация.

Отрицательное отношение основных мировых религий к "половой свободе", как и многим другим проявлениям инстинктивного поведения, отражает объективную необходимость парирования инстинктивных мотиваций для задания позитивного направления биологической и социальной эволюции человечества.

В силу эмпиричности этих ограничений, отсутствия научного понимания глубинных причин и мотивов инстинктивного поведения, система этих ограничений во многом неоптимальна.

Парирование инстинктивных мотиваций в высокопримативных и малообразованных сообществах возможно лишь посредством апелляции к высокой иерархической харизме Бога, что внутренне противоречно (так сказать, рубит сук, на котором сидит), а потому в современном высокоразвитом и высокообразованном социуме эта апелляция уже малоэффективна.

16

Про алкоголь

Наше сознание определяют три вещи:

Бытие, битие, и питание.

приписывается К. Марксу

Все мужики — сволочи. А кто не сволочи — с теми скучно...

из женского трёпа

В ходе вышеупомянутого опроса выяснялось также и отношение к алкоголю, почему-то не попавшее в эти таблицы, и выяснилось, что мужа девушки хотели бы разумеется непьющего, но на практике трезвость юноши не давала ему решительно никаких преимуществ перед пьющими, и даже скорее наоборот, вызывала какую-то настороженность. Алкоголь, подавляя высшие проявления рассудка, привносит в облик человека определённую скотоподобность, столь любезную первобытным инстинктам. Вы кстати, и сами могли бы заметить, как часто это судьбоносное для каждого человека (да и всего человечества...) решение принимается по пьяни. И вообще, как тесно связано взаимоотношение полов с алкоголем. Любовь, и без шампанского?!

Эксперименты на животных дают очень интересные для нас результаты: Алкоголь повышает низкий ранг, и снижает высокий! В этом одна из причин неэффективности "сухих

законов", и прочих мер борьбы за трезвый образ жизни. Без освобождения первобытных инстинктов и повышения рангового потенциала, проще всего достигающиеся алкоголем, человечество затруднилось бы с собственным воспроизводством. И особенно трудно было бы самым достойным людям, олицетворяющим цивилизованное, культурное общество – низкопримативным. Приходится только сожалеть о негативных издержках его употребления, а также о том, что больше всего алкоголь употребляют те, кто в освобождении инстинктов меньше всего нуждается.

Поскольку среди животных алкоголиков не бывает, то половой отбор не знает что это такое, а потому тот факт, что некий конкретный мужчина – откровенный пьянчуга, или по крайней мере – демонстрирует явные тенденции к становлению таковым, практически никак не влияет на его популярность среди женщин. Причём большинство женщин, которые «влипли» в такого мужа, приводят примерно одинаковую отговорку: "Думала – начнет семейную жизнь (станет отцом и проч.) – бросит пить". На вопрос: "С чего это вы взяли?", – внятного ответа как правило не следует. А дело-то в том, что очень хотелось, и под это желание далее подгонялись благовидные построения.

Если кому-то вышеизложенные рассуждения покажутся неубедительными, то предлагаю для наглядности представить себе такую альтернативу – предпочесть ли мужчину нетрезвого, но интересного; или же наоборот – трезвого, но скучного? Вряд ли по этому поводу могут быть большие разногласия – конечно интересного! Хотя конечно особо осторожные не предпочтут никого из этих двух, но это будет не решение вопроса, а лишь его отсрочка. В любом случае шансы скучного столь же скучны и безрадостны.

Закономерный вопрос – разве трезвый человек не может быть интересным? Может, конечно! Однако при этом нужно ответить себе на пару вопросов:

1. Что такое – интересный человек, и чем он объективно отличается от неинтересного?
2. Меняется ли поведение человека в состоянии определённого подпития в сторону большей «интересности» или меньшей?

Очевидно, что интересный человек – это человек, вызывающий у собеседников позитивные эмоции (как их ни называй – впечатлениями, ощущениями, как угодно; оставляю психологам копания в тонких смысловых нюансах этих терминов). Вместе с тем, раз эмоциональность теснейше связана с инстинктивностью, то стало быть наиболее сильные эмоции вызовет инстинктивно-активное поведение, то есть – поведение, в наибольшей степени резонирующее на инстинктивных струнах у окружающих. Но раз уж поведение нетрезвого человека более инстинктивно, то и эмоциональность реагирования на него будет больше. Разумеется, эти эмоции не обязательно будут позитивны, но они будут, и будут более сильными, чем при общении с человеком трезвым. И хотя трезвый человек тоже может быть «интересным», однако умеренные дозы алкоголя тем не менее повышают шансы на позитивное эмоциональное восприятие данного человека.

Короче говоря:

Алкоголь, "выпуская на волю" первобытные инстинкты, а также нивелируя ранговые потенциалы, облегчает сексуальное сближение, чем повышает шансы для низкоранговых; однако общеизвестны и негативные последствия его употребления.

Поскольку инстинктивный половой отбор ничего не знает про алкоголизм, то признаки злоупотребления им никак не препятствуют подсознательному предпочтению потенциального партнёра.

17

О педагогике и внебрачных детях

Сон разума рождает чудовищ

Ф. Гойя

Культура – это то, что остаётся в человеке после того,
как он забудет, чему его учили в школе.

Из подслушанного в институтских коридорах

Очевидно, что отцами таковых в подавляющем большинстве случаев являются «поручики» – независимо от того, произошло это действие в браке или нет. Даже если внебрачный ребёнок растёт в полной семье (с отчимом – который бывает, даже не в курсе...), то окружающие очень часто отмечают его «трудность». Достаточно часто внебрачные дети являются завсегдатаями криминальных компаний. Обычно эвфемизмом «трудность» обозначается неуправляемость ребёнка цивилизованными методами, свидетельствующая о его высоком ранговом потенциале.

По традиции принято списывать «трудность» или криминальность ребёнка на проблемы воспитания детей в таких условиях. Конечно, эти педагогические проблемы

действительно имеют место, но специфическую высокоранговую и высокопримативную психику ребёнка формируют вовсе не они. Тут явно правит бал наследственность. Скажите, мужчина, "поматросивший и бросивший", – порядочен? Как минимум, не очень. Впрочем, самцы в первобытном стаде только так и поступали – там это было просто «принято». А имеют право те качества характера, на основе которых развилась его непорядочность, передаваться по наследству?

Еще раз напомним, что исходный ранговый потенциал – есть нечто врождённое, его достаточно хорошо видно уже у грудных младенцев. Высокая или низкая врождённая примативность проявляется позже. Как уже было сказано, чем выше ранговый потенциал и примативность ребёнка, тем больше требуется педагогических усилий для воспитания культурного человека. Очевидна необходимость для педагога обладания не меньшим, чем ребёнок, ранговым потенциалом (обычно говорят: "педагог должен быть авторитетен для ребёнка"), иначе все эти педагогические усилия просто не будут замечаться ребёнком.

В ситуации, когда ребёнка воспитывают его биологические (генетические) родители понять, какие из особенностей его характера унаследованы, а какие – привиты воспитанием невозможно; по крайней мере – с достаточной убедительностью. Как-то судить о воспитанности или унаследованности можно лишь если воспитатель не является биологическим родителем ребёнка, особенно, если он (воспитатель) этого не знает. В последнем случае эксперимент получается наиболее научно «чистым». Особо ценным в этом смысле случаем является изучение однояйцевых близнецов, разлученных в младенчестве, и воспитанных в разных

культурах. К сожалению, мне неизвестны строгие исследования по сопоставлению различий характеров детей и их родителей, как приёмных, так и биологических; но исследования характеров и образа жизни однояйцевых близнецов, разлучённых в младенчестве, проводились давно и неоднократно. И эти исследования показывают, что роль наследственности в классической педагогике определённо принижается, и всё исправить (как впрочем и испортить) воспитанием нельзя. Нередко такие близнецы, с младенчества живущие в разных странах, ведут себя, как неразлучно выросшие в одной семье.

И хотя вопрос о том, в какой мере дружелюбие или его важнейшие компоненты являются предопределёнными генетически, а в какой — формируются средой, относится к числу наиболее дискуссионных в эволюционизме (к чему мы вернёмся в этологическом продолжении), однако несомненно, что наследуемость тех или иных предпосылок к альтруизму имеет место, и если подходить к вопросу зачатия ребёнка хоть сколько-то ответственно (а именно так и следует подходить к вопросам всемирно-исторического значения!), то во имя ребёнка игнорировать тревожные черты характера потенциального родителя никак не следует. Да, конечно воспитанием можно многое подправить, однако какие-то неприемлемые врождённые особенности могут быть настолько крепки, что вы, как педагог можете просто обломать об них зубы. Ведь гениальных педагогов, к тому же не ограниченных ни во времени, ни в средствах, на свете ничуть не больше, чем гениальных художников. С другой стороны, если у ребёнка не будет, к примеру, высоких врождённых иерархических амбиций, то и весьма мерзкая и агрессивная обстановка в ходе его воспитания будет весьма слабо к нему «прилипать», вызывая возможное удивление у окружающих его взрослых.

Здесь, в какой-то степени повторяясь, в какой-то — забегая вперёд, я напомним о принципиальных отличиях во взглядах на воспитание на базе концепции "чистого листа", и на базе концепции, скажем так, "листа исписанного". Если из первого следует, что для формирования должного характера ребёнка достаточно самых скромных педагогических талантов и усилий (ведь они ложатся на чистый лист, и значит в любом случае будут вполне чётко проявляться в характере ребёнка⁸), то из второго следует, что педагогические воздействия в общем случае конкурируют с врождёнными схемами поведения, которые обладают ненулевой прочностью и силой, а стало быть педагогика должна иметь не абы какую хилую, а напротив, достаточно высокую эффективность, чтобы воспитанные схемы поведения возобладали в конечном итоге. Или образно говоря, педагогические письма должны быть более яркими и прочными, чем врождённые. Вот если у человека нет врождённой программы поведения, затрагивающей тот или иной аспект современной жизни (или врождённая более-менее приемлема в нынешних условиях), то тогда да, достаточно самой скудной педагогики. Но к нашему сожалению, врожденные иерархические инстинкты к числу слабых или всесторонне приемлемых не относятся.

Означает ли это, что воспитанию, как процессу формирования тех или иных поведенческих характеристик личности,

⁸ Впрочем адепты этой концепции часто сетуют на конкурирующих «писарей» — пресловутое "влияние улицы", к примеру. Но почему ребёнку хочется брать пример с уличного лидера, а не со своих хороших родителей? Почему этот хулиган может быть более авторитетен для ребёнка? Обычно этот вопрос обходится молчанием...

бесполезно уделять большое внимание, раз уж такое значение имеет наследственность? Вовсе нет! Наследственные предпосылки лишь обеспечивают бОльшую или меньшую лёгкость усвоения тех или иных линий поведения, однако если образцов для усвоения вовсе не будет в окружающей ребёнка обстановке, то эта лёгкость усвоения просто не будет реализована! Правда в нашей реальной жизни ребёнка окружает весь спектр поведенческих реакций как взрослых, так и других детей, что позволяет ему «всосать» именно те из них, к которым у него есть наибольшее сродство; что производит иногда впечатление, что воспитание как будто ни на что не влияет. Тем не менее — целенаправленное формирование желательных в педагогическом смысле поведенческих установок имеет очень важное значение. Особенно это касается детей с наименее желательными природными особенностями характера, к примеру — детей с высокими иерархическими амбициями, склонными проявлять их в стремлении унижить окружающих детей и взрослых. Да, переформировать такую особенность характера особенно трудно, однако и очень нужно. Трудно — не значит невозможно; во всяком случае — такие амбиции можно при соответствующих усилиях или как-то сдержать, или хотя бы перенаправить — к примеру в спорт или (с оговорками) в военную карьеру. По крайней мере — выбрать тот «люфт» в границах природной предрасположенности, который посилен конкретно вашим педагогическим способностям и ранговому потенциалу, сведя тем самым к возможному минимуму нежелательные последствия унаследованных качеств, вы просто обязаны. Понятно, что прирождённый хулиган будет менее хулиганистым в результате усердного и вдумчивого воспитания; и напротив — невыносим и опасен для окружающих, если его воспитание пустить на самотёк. Тем не

менее — начинать заботу о воспитании надо раньше — до того, как ребёнок зачат.

Как воспитывать — очень большая и сложная тема, заслуживающая отдельной книги; вкратце же могу сказать, что стержнем любой педагогики должно быть строительство внеиерархических, доверительных отношений с ребёнком, но не попытки привить те или иные навыки или привычки "любой ценой". Если нормальные отношения не построены, то означенные попытки что-либо привить будут восприниматься лишь как усилия по иерархическому принижению, и будут либо вызывать "срыв резьбы" (если ребёнок высокорангов), либо подавлять нормальное развитие личности у низкорангового ребёнка. К примеру — бабушка хочет, чтобы высокоранговый внук вырос культурной и гуманной личностью, для чего заставляет его читать много книжек из сокровищниц мировой литературы. Однако чтение у него "не идёт"; бабушка начинает читать книги сама. В конце концов ребёнок не выдерживает пытки культурой, и убегает из дому, пополнив ряды беспризорников. Если бы бабушка столь же сил положила на строительство располагающих (но ни в коем случае — не заискивающих!) отношений с внуком, то результат был бы гораздо более позитивен, хотя может и не достиг бы тех сияющих вершин культурного развития (типа чтения Шиллера без словаря), кои были намечены в начале процесса.

Однако ещё раз уместно напомнить, что доверительные отношения — это далеко не синоним самоуниженных — позиционировать себя низкорангово по отношению к ребёнку столь же нежелательно, сколь и демонически тиранить его. Недопустимо ни самому становиться в позу раба, ни ставить в эту позу ребёнка; казалось бы — общеизвестная банальность. Однако иерархические инстинкты лучше всего понимают

только эти две позы — или раба, или надсмотрщика; в результате многие воспитатели, соглашающиеся с недопустимостью роли надсмотрщика машинально встают в позу раба! Внеиерархической позиции приходится учиться...

Короче говоря:

Зачатие ребёнка по любви (вопреки популярному тезису) — **НЕ** есть обстоятельство, само по себе способствующее проявлению у этого ребёнка любви к окружающим и высоких морально-нравственных качеств. Поскольку женщины склонны влюбляться в эгоистичных мужчин, то ребёнок зачатый по любви, скорее будет предрасположен к такому же эгоизму.

Проявлению у ребёнка любви к людям способствует его зачатие от родителя, проявляющего **НЕПОЛОВУЮ** любовь к людям вообще (альтруизм).

18

О мужьях, любовниках и половом удовлетворении

Наслаждение доставляет не секс, а любовник

А. Пирси

Шварценеггер поволок ее вдоль длинного сталинского дома. Через несколько шагов Мария приноровилась к его быстрой поступи и затрусила рядом, держась за рукав его плаща. Она чувствовала, что стоит ей сбавить шаг, и рука Шварценеггера из галантно предоставленной ей точки опоры превратится в стальной рычаг, который безжалостно потащит ее по мостовой, и эта мысль отчего-то наполняла ее беспредельным счастьем, которое возникало в самом низу живота и теплыми волнами растекалось по телу.

В. Пелевин "Чапаев и пустота"

Хотя понятие «любовник» часто ассоциируется с деньгами и дорогими подарками, оставим на время этот очень важный аспект межполовых отношений, а рассмотрим любовника лишь как фактор сексуального удовлетворения женщины. Впрочем, даже в этом, казалось бы глубоко интимном вопросе деньги косвенно тоже играют не последнюю роль. Люблю, дескать миллионеров...

Медики и физиологи дружно заверяют, что физиологически любую женщину может удовлетворить любой мужчина (если конечно, не рассматривать органические патологии типа полного отсутствия гениталий), – большинство случаев неудовлетворенности, утверждают они, находится в нервно – психической сфере. Достаточно отметить, что большинство таких неудовлетворяемых женщин получают удовлетворение при мастурбации. Удовлетворяет женщину не половой член, а МУЖЧИНА. Причём не столько как физическое тело, столько как образ, в той или иной степени соответствующий каким-то критериям. Если этот образ соответствует этим критериям в достаточной степени, то у женщины возникает «настрой» на этого, возможно вымышленного, мужчину. Он может носить характер влюблённости, заинтересованности, любопытства очарованности, и ещё бог знает чего. Без этого «настроения» удовлетворение проблематично, особенно для высокопримативных женщин. Но если одни женщины с легкостью настраиваются на любого мужчину, то другие почему-то – на одного из многих сотен. Очевидно, что первые имеют скорее всего, низкий ранговый потенциал и/или низкую примативность, вторые – высокий; и «настрой» гораздо чаще возникает в отношении мужчины, чей ранговый потенциал не ниже определённого, а поведение согласуется с первобытными брачными ритуалами. Наблюдающиеся иногда случаи, когда нет удовлетворения с мужем, но удовлетворяет акт изнасилования, хорошо это иллюстрируют – изнасилование чаще всего происходит в весьма скотской форме, как это делали в первобытном стаде высокоранговые самцы. Это явление между прочим, в числе не последних причин того, что изнасилованные женщины не всегда заявляют об этом событии в органы правопорядка; бывают даже случаи, когда они насильников защищают и выгораживают!

Я далёк от намерений утверждать, что ВСЕ случаи изнасилования приносят сексуальное удовлетворение, равно как и утверждать, что все случаи молчания изнасилованных женщин — есть следствие их удовлетворённости. Во многих случаях они могут элементарно бояться за свою жизнь, это верно и очевидно. Речь идёт о случаях, когда оснований для опасений нет, но и желания "наказать негодяя" — тоже. Что же до удовлетворённости, то изнасилование по сути противоречит фундаментальному принципу полового размножения — выбирающей роли самки. А раз этот выбор в данном случае делает не она, то и упомянутые случаи удовлетворённости актами изнасилования (при неудовлетворённости при «мирной» половой жизни) не должны бы иметь места вовсе. Да и с чисто житейской точки зрения насильственные действия не должны бы вызывать позитивных эмоций и ощущений. Однако, парадоксальным образом, вызывают. Хотя, повторюсь, и не всегда. Сущность этого парадокса заключается в том, что эмоционально-одобрительный «выбор» нередко мгновенно делается на основании созерцания ярко маскулинного поведения и внешности, весьма нередко характерных для насильников.

Выход же замуж по иным соображениям, чем "зов предков", не важно — сделанный самостоятельно, или под давлением внешних факторов, всей его положительности, чреват теми или иными проблемами с половым удовлетворением женщины, по крайней мере — первое время, пока не выработается привычка к этому мужчине.

Совершенно понятно желание женщин, особенно — законных жён, заставить мужа стирать белье, мыть полы, ухаживать за ребёнком, и т. п. Но вот занимались ли столь презренной деятельностью высокоранговые самцы в первобытной стае?

Если вам удастся это сделать (что маловероятно, если он к этому не был склонен сам по себе), то ваш рассудок, возможно, будет доволен какое-то время. Однако, ваше первобытное «Я» тотчас же отметит снижение статуса этого самца, и... вам захочется завести любовника. Следует ли из этого совет мужчинам уклоняться от домашних дел? Вообще говоря — нет. Ведь в семейной жизни нужно удовлетворять сразу двум «Я» вашей супруги, и уклонение от выполнения хозяйственных обязанностей вызовет справедливое раздражение рассудочного «Я». Очевидно, что речь здесь может идти о компромиссном варианте — дела делать с достоинством и честью, не допуская признаков униженного положения в семье.

Короче говоря:

Наиболее вероятно сексуальное удовлетворение женщины с подсознательно привлекательным мужчиной. Причём на рассудочном уровне он может быть неприятен вплоть даже до отвращения. Если такой подсознательной притягательности этого мужчины нет (даже при рассудочно высокой его оценке), то попытка достичь удовлетворения совершенствованием только техники секса вряд ли даст эффект. Наиболее же вероятно притяжение к высокоранговому и высокопримативному мужчине, которые и преобладают среди успешных любовников.

Выход замуж по рассудочным соображениям (за доброго, честного, порядочного...), при всех плюсах такого решения, может быть первое время чреват проблемами с вашим сексуальным удовлетворением.

19

Так кого же больше?

Если у тебя нет женщины, значит, у кого-то их две.

Аркадий Давидович

В бытовом обсуждении проблемы женского одиночества часто звучит мнение, что в означенном одиночестве виновата нехватка мужчин. И хотя строгие социологические исследования не подтверждают (применительно к России и более развитым странам) этого мнения, тем не менее, оно повторяется вновь и вновь, выходя не только на страницы средств массовой информации, но и в иные учебники.

Рассмотрим ситуацию подробнее. Вот такой известный факт: мальчиков рождается больше, чем девочек. Это преобладание, в полном соответствии с эволюционной теорией пола [4] больше в странах с низким уровнем жизни, меньше в странах с высоким, но всегда имеет место. Ещё один известный факт: смертность особей мужского пола в любом возрасте выше, чем женского. Следовательно, рано или поздно их арифметическая численность сравняется, что собственно и происходит. Весь вопрос в том — в каком возрасте. Обычно этот момент расплывчато называется как "возраст совершеннолетия" или "возраст вступления в брак", однако из результатов переписи населения России (к примеру — см [12])

можно отчётливо видеть, что изначальное преобладание мальчиков сохраняется и среди мужчин вплоть до 35-летнего возраста, от 35 до 45 их примерно поровну, далее наблюдается отчётливое преобладание женщин. Вступать в брак в 35 лет, даже для мужчины – скажем так – несколько поздноватое, особенно учитывая, что это средние цифры. Но интересно, что статистика по другим странам и эпохам даёт ещё более удивительную картину – в развитых странах этот возраст уравнивания численности мужчин и женщин ещё больше. В современной Финляндии он, к примеру доходит до 55 лет...на пороге пенсии положено женить детей, а не жениться самому, однако!

Вместе с тем взгляд в прошлое показывает именно такую картину, что описана в учебниках: возраст уравнивания в той же России 50-70 лет назад соответствовал как раз возрасту массового вступления в брак (20-25 лет), в других странах картина была качественно сходной. В малоразвитых же странах такая картина наблюдается и поныне.

Понятно, что на этот возраст непосредственное влияние оказывает качество жизни, развитость здравоохранения, и прочие факторы развитости общества. Я могу предположить что цифры, полученные и опубликованные полвека назад (и истинные на то время), позднее просто некритически перепечатывались из издания в издание.

Вместе с тем, даже истинные цифры современных переписей, поданные без должных пояснений, способны ввести общество в заблуждение: женщин-то и в самом деле больше чем мужчин! Но каких женщин? Что ни говори, а 50 – 70-летние женщины (которых и в самом деле намного больше) увы, не представляют массового интереса как брачные и сексуальные

партнёры. В репродуктивном же возрасте — избыток мужчин. Это значит, что среднестатистическая женщина имеет выбор в течение всего репродуктивного периода, что явно имеет глубокий биологический смысл.

Полагаю, что здесь имеет место сильная наблюдательная селекция — женщины о своих проблемах с замужеством рассказывают часто и без особого стеснения, а для мужчин такие проблемы всегда были делом постыдным, потому тщательно замалчиваются. Ну а дитя не плачет — мать не разумеет. Нехватка мужчин могла бы иметь место, если бы одна женщина могла быть замужем за несколькими мужчинами, хотя бы неофициально. Тогда бы другим женщинам действительно не доставалось бы мужчины. На практике, женщины гораздо более склонны сбиваться в тайные гаремы при высокоранговых женатых мужчинах, и при этом часто проявляют им такую завидную верность, что другим мужчинам, даже свободным, там просто нечего делать. И такие женщины считаются одинокими! Между тем, раз уж мужчин и женщин примерно поровну (проценты не в счёт, да и те в пользу женщин), то по "закону сообщающихся сосудов", чем больше женщин в гаремах у одних мужчин, тем больше других вынуждены изображать убеждённых холостяков. Мужчина, работающий любовником при замужней женщине, как правило женат, и он никогда не бывает им обоим настолько верен, чтобы у других женщин не было шансов.

Короче говоря:

Мнение о том, что женщинам трудно выйти замуж из-за нехватки мужчин — есть массовое заблуждение, основанное на поверхностном знакомстве со статистикой, усугублённое скрытностью мужчин в своих брачно-сексуальных проблемах.

20

Происхождение семьи, проституции и промискуитета

Женщине всегда нужен кто-нибудь, кто любил бы ее,
пока она ищет кого бы полюбить самой.

Бетти Дейвис, киносценарист

Светлой памяти Ф. Энгельса посвящается...

Исследования брачного поведения животных показывают, что следует различать семью как хозяйственную единицу, и группирование особей с целью спаривания. То, что на практике обе эти роли очень часто совмещаются, ещё не означает что иначе просто не может быть.

Например у тех видов, у которых один из родителей в состоянии вырастить детёнышей в одиночку, семья, как популяционная единица состоит чаще всего лишь из этого родителя и детёнышей. Стало быть объединение самки с самцом здесь преследует цель исключительно спаривания, к семейной жизни (в нашем понимании) не имеющее никакого отношения. То же можно сказать и о видах, практикующих г-стратегию размножения, когда родители совсем никак не заботятся о потомстве. Это — один полюс брачного мира.

Для других видов, возвращение детёнышей которых уже невозможно без помощи извне, появляется резон привлечь второго родителя для этой помощи. Виды со строго парной организацией семьи (например – птицы, особенно птенцовые) являют собой другой полюс брачного мира. Здесь спаривание и выращивание потомства выглядят чем-то естественно нераздельным. Однако! Как уже было сказано, в таких парных семьях «супруги» отнюдь не всегда соблюдают копулятивную верность. У тех же птиц до четверти всех птенцов колонии генетически могут быть неродными "законным мужьям", хотя в хозяйственном отношении такие пары могут являть собой идиллическую картину.

Впрочем второй родитель – не единственно возможный помощник в этом деле. Можно ведь привлечь бабушек, сестёр, образовать какое-то подобие детского сада, и прочее и прочее. Например, зайчиха кормит молоком первого попавшегося ей зайчонка, не обращая внимания на степень его родства. Какой же путь предпочтительнее? Если «основной» родитель (т. е. тот, который выполняет основную работу по уходу за потомством – чаще самка, но бывает и самец) нуждается лишь в дополнительной помощи, не носящей принципиально важного характера, то предпочитается как правило именно помощь со стороны всей группы в целом. Так поступают например, многие псовые. Однако если требуется помощь на грани самопожертвования, то этот путь становится ненадёжным. Здесь уже требуется "личная преданность".

Как в этом смысле обстояли дела у наших предков? "Основным родителем" была очевидно самка. Столь же очевидно, что далеко не каждая бабушка тогда доживала до рождения внуков, а у сестёр – свои дети, да и охотники из женщин явно хуже, чем из мужчин. В то же время, ребёнок или плод,

лишённый в достатке белкового питания, мог пострадать от алиментарного (пищевого) маразма. В этих условиях, помощь со стороны мужчин должна была носить основной характер, хотя и не исключавшей вспомогательной помощи других членов группы. Не говоря уж о том, что у отца детей были наибольшие резоны для такой заботы – ведь ребёнок несёт гораздо долю именно его генов, чем генов более далёкого родственника, помощь которого тоже была возможна.

Характерной особенностью поведения гоминид является практически полное отсутствие инстинктивных программ заботы самцами о маленьких детёнышах, да и о самках вне периода течки тоже. Когда наши предки еще не отличались от обычных обезьян, то в этом не было необходимости – самки вполне справлялись сами, или с небольшой помощью бабушек. Но когда наши пращуры встали на две ноги, а объём их мозга начал увеличиваться (с соответствующим ростом интеллекта), то самки в одиночку справляться перестали. Ведь с одной стороны, увеличилась голова плода, с другой стороны – прямохождение сузило таз пра-женщин. Это затруднило роды настолько, что с общебиологических позиций ребёнок вынужден рождаться сильно незрелым, а значит совсем беспомощным, чтобы пройти по родовым путям. С третьей стороны, рост интеллекта предполагает удлинение периода формирования и обучения мозга, то есть – ещё большее удлинение детства, а значит и периода беспомощности ребёнка. Действительно, срок детства у человека, по отношению к времени жизни – самый большой среди всех животных: детство составляет порядка четвёртой – пятой части всей жизни. У детей наших пращуров детство было конечно, покороче. Если современный ребёнок практически беспомощен до примерно 6 лет, то у **НОМО ERECTUS**

беспомощность длилась видимо порядка 2 лет, что впрочем достаточно долго.

Итак, что мы имеем: ребёнок с матерью нуждаются в длительной и достаточно пристальной заботе, формирование умного мозга требует белковой (фактически – мясной) пищи, которую мать, связанная беспомощным ребёнком по всем четырём конечностям добыть не могла, а инстинкта заботы о самке у самца нет. Интеллект, который мог бы принять рассудочное решение о такой заботе – в зачатке, и на такое ещё неспособен. Как же быть?

Поскольку инстинктивные программы поведения не могут возникать на пустом месте, то нужно рассмотреть, на базе каких других инстинктивных действий могли бы произойти инстинкты заботы о самках и детях у пра-мужчин. Что может послужить основой для выработки инстинкта отцовства? Наиболее реальный путь – через половую привязанность. Однако для её использования имеется очень важное препятствие! Дело в том, что половая активность самок (а нередко – и самцов) у большинства видов носит отчётливо выраженный циклический характер. Их половая готовность длится всего несколько дней в году; вне этого периода (периода течки) самки таких видов совершенно неспособны к спариванию! Вместе с тем этот путь наиболее эффективен, так как сексуальная привязанность – одна из наиболее сильных. И едва ли не единственный путь решения этой проблемы – расширение временных границ течки (точнее, расширение границ способности самки к спариванию безотносительно к возможности оплодотворения), и скрытие внешних признаков самого момента овуляции (подробнее – см. [2]). И в самом деле, в своей круглогодичной сексуальной готовности женщины уникальны во всём живом мире. Если

круглогодичная половая готовность самцов — явление довольно частое, то менструации наблюдаются только у гоминид; а способность к спариванию "в любое время года, дня и ночи" специфична только самок вида HOMO SAPIENS.

Теперь уже самке есть что предложить! Самец таким образом, уже получает стимул к её подкармливанию в течение всего репродуктивного периода (и другим видам заботы о ней), причём оплодотворение этой самки, в общем случае может в виду не иметься. Точнее — самец, в соответствии с принципом неограниченности своей сексуальной экспансии, стремится к максимальному количеству оплодотворённых самок, и где-то подсознательно заинтересован, чтобы эта самка от него забеременела. Особенно если учесть, что «алименты» платились не за количество детей, а за количество спариваний. Пра-женщине же для рождения детей нужно лишь одно зачатие в год, и не от кого попало, а от самого здорового и высокорангового. А кто же будет её кормить?

Высокоранговый как кормилец — мечта, но увы мало реальная. Добытчик-то он неплохой, (в том числе за счёт грабежа низкоранговых); но ведь он пользуется большим спросом, и всех самок, которые его хотят, прокормить не в состоянии. Разве что одну — две "любимых жены". Да и нет у него стимулов к этому! Зачем ему платить за спаривание, если он в достатке имеет его бесплатно? Если бы было возможно высокорангового захватить монопольно (что, как уже сказано — предел мечтаний), то все проблемы были бы разом решены. Однако такой монопольный захват высокорангового самца был практически невозможен. Даже "любимая жена" не могла на него рассчитывать. На предпочтительную (опять же — не монопольную) подкормку — могла, а на сексуальную верность — нет. Казалось бы, сексуальная верность сама по себе самке

была не очень-то и нужна — уж раз в год он её оплодотворит! Однако, сексуальная неверность такого самца была чревата самке, во-первых, опасностью потери статуса "любимой жены", а во-вторых снижением интенсивности половой жизни именно с ней, а это — недобор удовольствий (низкоранговые самцы в этом — замена плохая, того удовольствия они не доставляют). И далее, потеря статуса "любимой жены доминанта" означает и снижение собственного ранга этой самки в иерархии. Но это мы всё о "любимой жене", каковыми чаще всего становились самки с достаточным ранговым потенциалом. А как быть остальным?

Очень просто! Для зачатия детей и для собственного удовольствия предпочитался высокоранговый самец, вызывая ревность его "любимых жён", и одновременно пудрились мозги нескольким низкоранговым, осыпаящим их подарками в трепетной надежде на долгожданный акт, который самкой по возможности оттягивался. Вплоть до полного уклонения — в пользу высокорангового. Но при всём при этом у низкоранговых самцов зачастую просто не было другого выхода, кроме как оплачивать свой доступ к телу ⁹; впрочем это не значит, что эмоционально отношение к такому мужчине обязательно будет холодно-расчётливым; симпатии той или иной силы вполне вероятны. Такая практика, по сути является разновидностью полиандрии ¹⁰.

⁹ В специальной литературе явления подобного типа называются **male parent investment** — самцовой родительской инвестицией в потомство

¹⁰ Полиандрия — брачная система, при которой одна женщина имеет несколько мужей; полигиния — наоборот, у одного мужчины — несколько жён. Чистая полиандрия всегда была исключительно редка у людей, в настоящее же время она практически исчезла. Полигиния, напротив, весьма распространена и поныне

Замечу кстати, что эта необходимость для самок иметь кормильца открыла для низкоранговых реальную возможность передавать свои альтруистические гены потомкам; наиболее вероятной такая передача была видимо в периоды суровой нехватки ресурсов, кои вряд ли были редки в истории человека. Не с этим ли связано наблюдаемое последнюю пару сотен тысяч лет резкое ускорение социальной эволюции человечества, обусловленное усилением альтруистических тенденций в поведении людей?

Далее, в ходе экономического развития человечества, при переходе от собирательства к производящему хозяйству (иногда называемом "неолитической революцией"), в какой-то момент для женщины стало излишним кормиться у нескольких разных мужчин — стало хватать одного, или одного богатенького на нескольких, да и она сама стала экономически более значимым субъектом. В этих условиях, раз уж исчезла необходимость кормиться у многих, автоматически исчезла и необходимость этим многим и отдаваться! В силу этого представляется естественным желание наших предков зафиксировать брачный союз (моно- или полигинийный), что не только отвечало новым экономическим реалиям, но и препятствовало распространению венерических заболеваний. Автоматически это отвечало и каким-то идеалам справедливости — вместо первобытного "у одного самца всё; у остальных — ничего" появилось "каждому мужчине — по женщине". Я не склонен преувеличивать влияние идей равенства на людей времён неолитической революции, но в нашем случае это равенство получалось как побочный эффект вышеуказанных факторов, как самостоятельный фактор вряд ли сильно значимый. Тем более, что поначалу преобладающей была именно полигиния, как наиболее привычная для высокоранговых, но весьма несправедливая к низкоранговым.

Далее закономерно возникает вопрос о том, почему полигиния не стала единственной (или абсолютно преобладающей) брачной системой у людей, но очень сильно «разбавилась» моногамией? Этот вопрос пока является одним из дискуссионных в эволюционизме, и единого мнения по этому поводу у учёных нет. Однако хочется обратить внимание на то, что моногамные социумы являются в общем и среднем более процветающими, чем социумы с узаконенной (и тем более — фактически преобладающей) полигинией. Что здесь причина, а что — следствие, сказать сложно (моногамия приводит к процветанию, или процветание — к моногамии?), но факт есть факт. И не исключено, что именно в этом находится ответ на этот вопрос.

Ещё одно важное замечание. Отношение к самке как к товару, который можно купить (и который не возражал против того, чтобы быть купленным, — и даже наоборот, очень заинтересовано относился к богатому "покупателю"), умноженное на отсутствие инстинкта заботы о самке привело в конце концов к системе отношений, известных как патриархат. Матриархата же, как сколь-нибудь массового явления не было у наших предков по крайней мере 10 млн лет, с тех пор как они переселились в саванну, а может и никогда. Для этого не было ни инстинктивных, ни экономических, ни иных предпосылок. Подробнее — см. [1]. Наоборот, по причине большой опасности жизни в саванне, возрастала роль самцов как защитников, со своеобразной милитаризацией популяции, повлекшей за собой предоставление привилегий защитникам (в том числе — за счёт ущемления «прав» самок). Практика исчисления родства по матери у некоторых народов отражала лишь невозможность достоверного определения отца при активном промискуитете, и более ничего. Но всё же, поскольку патриархат оформился относительно поздно, в инстинктах закрепился слабо, а потому

никак не мог отменить фундаментального принципа незаменимости самки, которому по меньшей мере полмиллиарда лет. Как только юридический прессинг ослабевал, так выбирающим субъектом опять становилась женщина. Вспомним хотя бы средневековых рыцарей. И более того, даже в разгар патриархальности сам жених невесту не выбирал – это делал кто-то третий (обычно – родители).

Короче говоря:

Предпосылки для привлечения самцов к участию в воспитании детёнышей у наших предков возникли при переходе к прямохождению и увеличению размера мозга, в результате чего младенец стал рождаться беспомощным, а его детство сильно удлинилось. Из этого последовала необходимость материальной поддержки пра-женщины в период вынашивания и выращивания ребёнка, который без такой поддержки просто не смог бы выжить.

Стимулом для такой поддержки для самцов могла быть (и стала!) лишь постоянная сексуальная готовность пра-женщин, ни у каких других видов более не встречающаяся.

В результате, спаривание стало использоваться для двух независимых целей: как и прежде – для зачатия детей, и – для оплаты материальных благ, предоставляемых самцами. В силу слабой взаимозависимости этих задач, вовсе не обязательно, чтобы в первом и втором случае самцы должны быть одними и теми же, то есть имела место своеобразная смесь полиандрии и полигинии, причём полиандрический компонент был обусловлен главным образом материальными причинами.

Переход же к современному моно- и полигинийному браку был обусловлен экономическим развитием человечества, избавившим женщину от материальной необходимости отдаваться многим мужчинам.

21

Ещё о выборе

О, как нам часто кажется в душе,
Что мы, мужчины, властвуем, решаем...
Нет, только тех мы женщин выбираем,
Которые нас выбрали уже!"

Николай Доризо

Есть два разряда холостяков:
одни слишком быстры, чтобы их можно было поймать,
другие слишком медлительны, чтобы стоило их ловить.

Неизвестный автор

Кто выбирает? В животном мире всегда выбирает самка. Если будет выбирать самец, то это будет противоречить фундаментальному принципу разделения полов — принципу незаменимости самки. Те очень немногие виды, где визуально выбирает самец, можно рассматривать как кратковременные «завихрения» эволюции, да и там, если приглядеться, тоже выбирают самки, просто этот её выбор как-то просто замаскирован. Например, самка может не делать выбора сама — она может спровоцировать самцов на самостоятельное выяснение отношений между собой, а затем предпочесть победителя (а может закапризничать, и не предпочесть). Главный признак отбора —

то что на «входе» в ситуацию имеются несколько самцов, а на «выходе» — один, а техника этого отбора очень вариабельна у разных видов. Ведь выбирающим следует полагать того, кто произносит последнее слово, а последнее слово практически всегда — за женщиной. Мужчина лишь делает предложение, не так ли? Но на это предложение нужно ещё суметь получить согласие...

Очевидно, что именно такой отражённый отбор и происходит у людей. Женщине считается неприличным и даже невозможным делать выбор прямо, без предшествующего выяснения отношений между самими мужчинами, хотя бы заочного или даже мнимого (опять вспомним средневековых рыцарей); затем ей очень трудно не предпочесть мужчину, демонстрирующего поведение победителя. Трагедия начинается тогда, когда "именно тот" мужчина ожидаемого предложения почему-то не делает.

Выше мы уже выяснили, что строя свои отношения с мужчинами, женщина инстинктивно преследует две в общем-то слабо связанные цели. С одной стороны, с мужчин хочется взять побольше материальных благ (не только инстинктивно, но и сознательно!), с другой — хочется одного такого, чтобы сердце замирало от мыслей о нём. В первобытные времена сколь-нибудь близкое совмещение этих целей в одном самце было возможно лишь для немногих самок; для большинства же остальных эти цели достигались путём промискуитета — невозможность быть на полном материальном содержании одного высокорангового самца компенсировалась большим количеством низкоранговых, вместе с тем, для сексуального обслуживания при возможности по-прежнему предпочитался высокоранговый.

Однако по мере экономического развития человечества стали возникать предпосылки (см выше) для фиксации брачных отношений в форме моно- или полигинийного брака. При этом либо законодательно, либо силой традиций запрещались свободные перемещения партнёров после образования союза. Естественно, половые связи вне этого союза как правило также запрещались. Произошло это исторически очень поздно, поэтому в инстинктах не отразилось совсем — чувства по прежнему продолжали жить в первобытном стаде.

В этих условиях, если потенциальным супругам предоставлялась какая-то свобода выбора, то будущая жена ставилась в очень сложное, и во многом — противоречивое положение. С одной стороны, нужен СУПРУГ, то есть помощник в семейных делах, и способный относиться к ней как к ЧЕЛОВЕКУ; а с другой стороны, поскольку совокупляться разрешалось только с мужем, то хотелось такого, с кем бы было приятно это делать, к которому звало бы сердце. А это как правило, высокоранговый.

В то же время (если, опять же — эта свобода выбора предоставлялась), считалось предпочтительным и целесообразным делать выбор именно по зову любви, что находилось в полном согласии с инстинктами сексуальных предпочтений, а потому возражений у брачующихся не вызывало. Но тем самым, ценности семейной жизни, как способа совместного воспитания детей и прочей взаимной поддержки, предлагалось фактически отбрасывать. Ну точнее, предлагалось надеяться на везенье. И это при том, что брак имелся в виду именно пожизненный — даже если разводы и могли разрешаться, но так или иначе порицались; предлагалось стремиться именно к "любви до гроба". К чему это приводит на практике, мы увы, хорошо знаем — сбитый с толку рассудок

вконец запутывается, принимая в конце концов случайное или заведомо неоптимальное решение.

Поскольку сейчас личная свобода, а вместе с ней и свобода выбора партнёра возведены в культ, то уже ничто не сдерживает инстинктивных позывов. Естественно, что все женщины при этом норовят выбрать высокоранговых, наивно полагая, что легко могут захватить его монопольно.

Поскольку в большинстве стран принят моногамный брак, а высокоранговых на всех не хватает, то складывается иллюзорная ситуация, что как будто выбирают мужчины. То, что выбирать могут не все мужчины, мало кто замечает — низкоранговые о своих затруднениях стыдливо помалкивают. Да, имея большой успех у женщин, высокоранговые действительно имеют возможность весьма широкого выбора, и не обременяясь мыслями о долговременных отношениях, реализуют свой выбор сполна ("взял" жену — это про них). А ведь доминантному мужчине брак объективно не нужен. Такой и без брака имеет от женщин всё, что пожелает. Он без затруднений найдёт себе женщину (и не одну), которая его накормит, обстирает, обслужит сексуально, и одна безропотно воспитает его детей, безнадежно мечтая о нем, как о муже.

Хуже — женщинам. Инстинкт сексуальных предпочтений требует, чтобы они выбирали высокоранговых мужчин, а реалии современной жизни требуют создать семью.

Высокоранговые, по моим оценкам, составляют только 10–20 % от общего количества мужчин. Получается, что все женщины, желая доминантов, создают конкурс 5–10 человек на место. Желаемых ими мужчин для моногамных семей, естественно, на всех не хватит — именно отсюда исходят стоны о нехватке мужчин. Это ещё один пример наблюдательной селекции — женские взоры прикованы к поручикам, память

бережно хранит именно их образы (пусть не всегда приятные), и говоря о мужчине «вообще», женщины непроизвольно имеют в виду только их. Ну и плюс объективная селекция, о которой будет сказано ниже. В первобытном стаде эти 10-20 % самцов оплодотворили бы всех самок; все самки были бы удовлетворены, в том числе, сексуально. Но хочется чтобы он принадлежал только вам, не так ли? Так ведь у него другое мнение на этот счёт...

Всех хуже в этом отношении низкоранговым мужчинам. От всех им достается — омегу и так бьют все, а с женщинами — "удни огурченья". Хотя с точки зрения ценностей семейной жизни они очень часто предпочтительнее «альфа». По крайней мере, они преданнее. Их беда и причина одиночества в том, что они не вызывают у женщин никакого интереса; "не цепляют", как это явление иногда называется.

Получается, что среди тех мужчин, которые нравятся женщинам, порядочных в самом деле мало. Впрочем, нужно здесь ещё раз напомнить, что низкоранговость — далеко не гарантия порядочности; к примеру, если общая низкоранговость сочетается с высокими ранговыми амбициями — такой может срывать свою ранговую неудовлетворённость на жене и детях.

Низкоранговому мужчине брак нужен, главным образом, чтобы заниматься сексом и иметь детей. Вне брака ему "дают по морде-с", да и в браке норовят обделить (если даже ему повезёт, и удастся жениться; впрочем везенье ли это, если хороших жён таким не достается?). Как уже было сказано, низкоранговому позволяют заниматься иногда сексом скорее в обмен на выполнение прочих семейных обязанностей, с большинством которых он справляется лучше

высокорангового. Женщинам, в силу эгоцентризма и наблюдательной селекции, присуще преувеличивать неспособность мужчин к самообслуживанию, как и тяжесть женской доли. Так что готовка-стирка – не главный мотив к вступлению в брак для низкоранговых. См. также [11].

Короче говоря:

Рекомендация "жениться по любви" в основе своей весьма противоречива, и приводит лишь к путанице, заблуждениям и разочарованиям.

Старые холостяки бывают двух видов: высокоранговые, которым брак просто не нужен; и низкоранговые, которые вовсе не прочь бы жениться, да вот при всех их достоинствах не нужны они никому...

22

Что делать мужчине, если никак не везёт

Женщины превозносят мужскую скромность,
но не любят скромных мужчин.

Томас Фуллер

Женщины, как дети, любят говорить «нет».
Мужчины, как дети, принимают это всерьёз.

Янина Ипхорская, журналистка

Никогда не говори женщине, что ты недостоем её любви
— она и без тебя это знает.

Неизвестный автор

Приведённые ниже рекомендации можно разделить на две большие группы — тактические и стратегические. Тактические касаются конкретных поведенческих актов в поведении с женщинами; стратегические касаются рекомендаций по изменению всей жизни. Стратегические, думается уже вполне ясны из предшествующего текста — это повышение своего рангового потенциала и фактически занимаемого ранга обществе, накопление связанных с этим ресурсов, поэтому сосредоточимся здесь на тактических

рекомендациях. Впрочем, и тактические рекомендации должны исходить из стратегической задачи формирования своего высокорангового образа.

— Прежде всего нужно помнить о том, что нельзя забывать о собственном достоинстве, ухаживая за женщиной, добиваясь ее внимания и благосклонности. Самоунижение категорически недопустимо! Как и любые действия, снижающие видимую извне самооценку.

— Женщин нельзя бояться! Восприятие женщины, как строгого начальника — едва ли не гарантия провала. Часто такой страх неосознанно проявляется в избегании полоспецифических тем для общения. Вместо того, чтобы подавать себя женщине в качестве мужчины, самца, иной излишне застенчивый молодой человек начинает «грузить» её высокой наукой или искусством надеясь, что она оценит его достижения в этой области. Ну если эти достижения действительно высоки, то скрывать их не нужно, однако за наукой нельзя забывать, что она прежде всего подсознательно оценивает вас как самца, и анализирует, насколько вы как самец интересуетесь ей как самкой. Стало быть, наука-наукой, а про комплименты забывать тоже нельзя, хотя с непривычки произносить их вам возможно, боязно (этот страх фактически есть разновидность страха для низкоранговой особи претендовать на ресурс, который ему "не по чину"). Это разумеется не значит, что нужно сразу лезть целоваться, и тем более — настаивать на интиме (хотя в каких-то специфичных ситуациях это возможно, и быть может — иногда нужно), ритуал ведь нужно соблюдать! А ритуал подразумевает, в частности, выдачу комплиментов вашей собеседнице именно как к высокофертильной самке; другое дело, что конкретика построения таких комплиментов (так, чтобы и однозначно, но

в то же время "невсурьёз и издаля") — это уже больше из области искусства. Будете же грузить только наукой — будете зачислены в отряд «друзей» из которого в отряд «любовников» или мужей вы не перейдёте никогда.

— Нельзя демонстрировать голод на женское внимание, могущий выглядеть к примеру, как озабоченность сексом (или как-то иначе). Наиболее привлекательны для женщин — любовно и сексуально «сытые» мужчины; так сказать, "имущему — прибавляется, у неимущего — отнимается". Эту сытость нежелательно озвучивать явно (особенно — лгать на эту тему — раскрытие этой лжи подобно катастрофе!), она должна косвенно проявляться в жестах, интонациях и поступках. Однако следует различать «сытость» и "отсутствие аппетита". Аппетит-то как раз должен быть.

— Важнейшая тема — подарки. Подарки должны носить характер щедрого сброса обильных излишков, но не отрыванием от себя последнего куса. Миллион алых роз выглядит красиво и романтично, однако художник из одноимённой песни неспроста остался ни с чем. При всём при том, что даме было очень приятно, ведь это был знак её высокой привлекательности! Другое дело, если вы располагаете миллиардом этих роз — тогда такие выходы делать вполне можно, и даже нужно. Это вовсе не означает, что вы должны быть прижимисто-расчётливы, скорее наоборот. Но вы своим подарком должны продемонстрировать наличие у вас избыточных ресурсов, а вовсе не способность лечь костями ради прекрасной дамы. Если вы отдали ей всё, что у вас было в подарок, и остались ни с чем, то зачем вы ей нужны, когда у вас ничего больше нет? Вам ведь нужно будет на что-то детей растить. А самопожертвенность в этом смысле ведь малоценная; даже наоборот. Поэтому принимая знаки

внимания, даже разорительные, женщина как правило не чувствует себя за это чем-то обязанной.

— Если женщина просит вас оказать ей в той или иной степени унижающую вас услугу, то если нет возможности отказаться, нужно всячески подчеркнуть ритуальность и формальность вашего подчинения. Не бросаться сразу же её выполнять с раболепной услужливостью, но делать это, так сказать, достоинством и честью.

— Один из распространённых советов, которые можно получить в такой ситуации — "веди себя естественно". Однако естество у всех разное, и если одно естество притягивает женщин, то другое — вовсе нет. Так что кому-то напротив, нужно очень тщательно себя контролировать. Однако изображать из себя ВР, будучи НР — дело рискованное, и малоперспективное. «Поручики» ведут себя очень и очень различно с женщинами, и об их высоком ранге говорит не только и не столько их раскованное поведение, сколько трудноуловимая уверенная в себе мимика и "лица необщее выраженье". Особенно следует предостеречь от агрессивности в отношениях с женщинами. Сама по себе агрессивность — это ещё не знак высокого рангового потенциала, а знак только лишь высоких ранговых амбиций, и нередко указывает на НР, временно дорвавшегося до власти. Доминантным с женщинами быть нужно, но агрессивность — не синоним доминантности. Весёлая жизнерадостность уверенного в себе, даже бесшабашного человека, которого не пугают как имеющиеся, так и возможные проблемы, который в определённой степени «сыт» радостями жизни, не боится вступать в контакт с другими людьми — вот стиль поведения и жизни, к которому нужно стремиться. Пожалуй лучшее, что можно посоветовать молодому (и не очень) человеку с отчётливо низким РП —

попытаться сыграть на аддитивности рангового потенциала — способности заводить друзей и вообще вызывать у людей симпатию. Такие способности свидетельствуют о способности успешной деятельности в альянсах и группировках, могущих привести к иерархическому успеху их членов.

— Если инициатива ваших встреч или иных контактов (напр. телефонных) всегда исходит от вас, а она, в лучшем случае лишь милостиво не отказывается, то это явный признак бесперспективности ваших отношений. В этом случае, вы для нее лишь экземпляр коллекции, да быть может, источник приятных подарков.

— Не делайте главным акцентом своей компании по уходу за вами ваше трудолюбие, трезвость, заботливость, чуткость, и т. п. — её сердца вы этим не завоюете; а если она ещё не была замужем, то скорее всего не завоюете и головы.

— О деньгах тут уже говорилось много, они действительно небесполезны в плане повышения полоспецифической привлекательности, ведь разбогатеть в первобытном стаде, будучи низкоранговым, практически невозможно — вышестоящие всё отнимут. В современном обществе это уже в принципе возможно, но если ваш фактический ранг будет уж очень явно несоответствовать вашему богатству, вы можете позднее столкнуться с её неверностью. Ведь «кормильца» приятно «доить» иногда поощряя сексом, но любовника ей хочется другого...

— Как уже было сказано, характерным для людей является различие их уровней примативности. Напомню, что низкопримативный человек в повседневной жизни руководствуется больше рассудком, а не инстинктивными программами. Поскольку инстинктивные брачные ритуалы

диалогичны, как пароль и отзыв, то несоответствие поведения человека этим ритуалам может серьёзно осложнить ему поиски спутника жизни. Такого мужчину могут просто не воспринять как половозрелого самца.

— Говорят, что женщины любят ушами. Скажу более, это характерно не только для людей! Самцы певчих птиц поют песни именно для привлечения самок, для того же стрекочет кузнечик, квакает самец лягушки, завывает по ночам мартовский кот, и прочее, и прочее. Ну а про эстрадных звёзд и говорить нечего — это одна из наиболее популярных среди женщин категория мужчин... Да и поют-то они большей частью о любви!

— Что важнее для успеха — высокий ранг, или высокая примативность? Конечно высокий ранг! Поручику прощается всё, в том числе и низкая примативность. Более того, высокоранговые мужчины с низкой примативностью часто обладают особым обаянием, и имеют особый успех именно у высокопорядочных женщин, хотя рекордные гаремы — не у них. Впрочем, примативность — в основном врождённое качество, и какой-либо "работой над собой" изменить её сложно, особенно если у вас нет артистических дарований.

— Низкие шансы можно попробовать компенсировать большим количеством попыток — под лежащий камень и вода не течёт. И не стесняйтесь использовать для этого излюбленную женскую тактику — крутить несколько романов параллельно, приняв разумеется меры к тому, чтобы эти «параллели» не пересекались... По крайней мере, наберётесь практического опыта, и возможно обретёте недостающую вам уверенность. Для обретения опыта можно также повстречаться по брачным объявлениям, но не рассматривайте

их как безотказный способ — шансы на успех они дают весьма и весьма незначительные; можно безуспешно встречаться по этим объявлениям многие годы. Собственно вот статистика — см [11]

— Конечно, женщинам присуще всячески потешаться над низкоранговыми мужчинами, но относитесь к этому философски, и не прекращайте попыток. Во всяком случае, не делайте из этого трагедии, и не впадайте в депрессию. Тем более, что мы живём в вероятностном мире, и как уже было сказано, высокий ранг сам по себе — еще не гарантия полного успеха, и наоборот, низкий ранг — еще не гарантия неуспеха; но это лишь факторы, сильно влияющие на вероятность взаимности. Кроме того, существуют ещё инстинкты сексуального любопытства и поиска... И ещё, если ваш ранговый потенциал низок, постарайтесь не тратить время на высокоранговых женщин.

— Не осуждайте ваших возлюбленных за то, что они строят глазки, а может быть, и встречаются не только с вами, а вас держат «привязанными» на определённой дистанции — природа возложила основную ответственность выбора именно на них. Хоть времена уже не те... И не осуждайте своих жен за непреодолимое желание нравиться всем мужчинам подряд — неверность из этого автоматически не следует. Помните, что без веских причин женщина не станет приносить в свою жизнь что-то опасное.

— Но! Не тратьте зря время, если увидите, что дистанция между вами уж очень долго не сокращается — значит вас держат только для коллекции. В этом случае, вы ей, скорее всего не нужны — нужны ваши знаки внимания. Дело в том, что женская потребность в знаках внимания со стороны

мужчин является едва ли не самоцелью для них, своего рода психологической пищей. А дозированная благосклонность отпускается вам лишь для того, чтобы этот ваш источник знаков внимания не иссяк возможно дольше. Статистика говорит, что слишком длительные ухаживания к удачным бракам не приводят — всю оставшуюся жизнь вас будут рассматривать, как рака на безрыбье, эдакий аварийный вариант.

— Как уже было сказано, для женщин характерны те или иные разновидности параллельного промискуитета, чаще платонические. То есть, они склонны «обрабатывать» несколько мужчин одновременно. Если при этом она держит достаточную дистанцию со всеми «обрабатываемыми», кроме быть может одного, предоставляя остальным лишь одну надежду, то это есть НОРМА, и обычная практика, служащая для расширения поля выбора. Такая практика, в сочетании с эгоцентризмом, воспринимается как коварство; этот термин в данном случае не вполне точен — на ком она остановит свой выбор, зачастую она сама не знает до последнего момента (впрочем, она как правило точно знает, на ком она этот выбор НЕ остановит); да и в момент выбора она не всегда отдает себе внятный отчет, почему выбран тот а не другой. Так что не устраивайте по этому поводу скандалов, и не лезьте зря в петлю — в соответствии с инстинктом женщины просто обязаны так поступать.

— Как один из весьма сильных (хотя и рискованных для самих женщин) способов соблазнения мужчин может применяться и кратковременный "допуск к телу". В этих случаях женщина сравнительно легко соглашается на кратковременные интимные отношения, вообще говоря не предполагающие развития и углубления. Основная подсознательная цель такой

связи — привязать мужчину к себе, попутно удовлетворив инстинкт сексуального любопытства. На рассудочном уровне это объясняется женщиной как правило, как желание «развлечься». Однако по прошествии непродолжительного времени (нередко — уже на следующий день) в продолжении интимных отношений вам может быть отказано, возможно с предложением "остаться друзьями". И горе вам, если вы уже успели в неё влюбиться! Перспективы взаимности в этом случае иллюзорны или исчезающе слабы. Короче говоря, не спешите влюбляться в женщину только за то, что она вам пару раз отдалась — это может быть лишь только наживкой, за которой не следует ничего, кроме больно жалящего крючка. Разумеется это не означает, что нужно отказываться от близости; наживку нужно аккуратно обглодать, не проглотив крючка (в смысле — не потеряв головы).

— Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей... Применительно к самому Пушкину эти слова безусловно справедливы, но подобные рекомендации, такие как: "не обращать на неё внимания" или "сразу поставить её на место", «прикрикнуть», и т. п., являются характерными для поведения «поручиков», и хорошо срабатывают в их же исполнении. Доминанту не нужно любить женщин — женщины его и так любят.

Если же ваш ранг низок, то ваше необращение внимания останется незамеченным; а попытка "поставить на место" будет рычанием бумажного тигра, и не вызовет ничего, кроме усмешки или праведного гнева, ибо "шапка будет не по Сеньке".

— О женской неверности. Если не рассматривать явную или неявную проституцию, т. е. половую связь за материальные

блага, то изменяет женщина в большинстве случаев тогда, когда не удовлетворена рангом своего мужа. Особенно если у неё повышена сила врождённой программы сексуального любопытства. И если вы свою жену не удовлетворяете сексуально, а кто-то другой удовлетворяет, то дело тут не в его особом умении, и не в размерах гениталий, а именно в ранге. Даже потенция — не главная в числе причин неверности. Если её не устраивает что-то другое (низкий интеллект, грубое обращение, лень и т. п.), то она от вас скорее уйдет, чем начнёт изменять.

— Женщинам присуще хныкать, в том числе о том, как им трудно выйти замуж. Однако не воспринимайте это хныканье слишком буквально, и не стройте иллюзий, что женщины будут на вас кидаться, отпихивая конкуренток (если вы конечно, не поп-звезда, или подобная личность с высочайшим рангом). Женщины, стремясь нравиться всем мужчинам, тем не менее будут до старости сидеть и ждать, когда их кто-то завоюет (а они ещё будут обороняться! — впрочем, стойкость этой обороны обратно пропорциональна рангу мужчины), доказав тем самым своё первобытное право на близкий контакт, даже когда уже никаких шансов. На практике, замуж они хотят гораздо меньше, чем об этом говорят. Особенно, если им за 30 — в этом случае, помимо прочего, срабатывает (впрочем, присущее и мужчинам тоже) нежелание изменять привычный порядок жизни.

— Говоря, что дескать, "нет мужиков" или "никто не обращает внимания", женщина вольно или чаще невольно лукавит. Женщина репродуктивного возраста, АБСОЛЮТНО не пользующаяся вниманием мужчин — явление практически невозможное (если, конечно, мужчины физически наличествуют в радиусе нескольких километров). Эти

высказывания следует понимать, как "мало мужиков" или соответственно "мало поклонников", и среди них нет достаточно подходящего (а мы знаем, кто этот подходящий). Ну а поклонников, как и денег, никогда не бывает слишком много. Так что ухаживая за какой-то женщиной, даже некрасивой, не рассчитывайте, что у неё совсем нет других ухажёров, а исходите из того, что вы — лишь один из претендентов. Для наглядности можете оценить разницу мужских и женских "факторов Медведя" в [14].

— Но если конкуренция за женщину явно слаба, будьте внимательны! Хорошо, если причина этого — в непривлекательной внешности. Иначе, на то могут быть очень серьёзные причины. Если женщины отвергают мужчин за несоответствие первобытным критериям, то мужчины руководствуясь рассудком, отвергают женщин за более объективные недостатки. То же касается разведённых женщин: хороших жён стараются не терять — очень желательно выяснить причину развода.

— Не скромничайте, и не занимайтесь самокритикой. Если вам есть чем гордиться, не оставляйте это на потом, в расчёте что позже это будет приятная для неё неожиданность. Эдак это «позже» не наступит никогда. Также не рассчитывайте, что она сама увидит ваши достоинства — пресловутая женская проницательность — не более чем миф. Иллюзию женской проницательности создает женское умение хорошо читать жесты и мимику, как древний довербальный язык общения. Однако по жестам можно определить текущее состояние человека, но никак не его биографию и моральный облик. Как уже было сказано, женщины, руководствуясь чувствами, оценивают мужчин очень поверхностно. Не скажу за всех женщин, но среднестатистическая женщина вовсе не

проницательна, что является следствием её эгоцентризма. Если бы это было не так, женщины не страдали бы так часто от жуликов в общественном транспорте.

— Женщина, оценивая ваши достоинства (как они ей поданы), скорее сопоставляет их не со своими достоинствами и недостатками (в соответствии с принципом незаменимости самки, собственные недостатки менее важны в сравнении с самим фактом существования самки), а сопоставляет их с аналогичными качествами других мужчин (тоже как они ей поданы).

— Обратите внимание, как беззастенчиво нахваляются себя опытные донжуаны, не брезгуя при случае и приврать. Я, разумеется не могу рекомендовать враньё в качестве метода, но что есть, то должно быть выставлено напоказ. При этом не следует забывать старину Карнеги — "Отправляясь на рыбалку, я беру с собой червей, хотя сам предпочитаю клубнику со сливками". То есть то, что нравится в себе вам самому, может не нравиться другим.

— Поосторожней с объяснениями в любви! Это может быть финишем, т. к. цель брачного поведения женщин — влюбить в себя; если эта цель достигнута, то дальнейшие отношения для неё могут стать неинтересны, вас станут лишь вяло придерживать для коллекции. То, что выслушивание объяснений женщине приятно, есть просто приятность от осознания своей востребованности как самки, и следовательно — знак своей высокой биологической ценности. Кому не будет приятно осознавать, что он "дорогого стоит"!

23

Практические следствия для женщин

Старая дева — это женщина,
которая сказала «нет» на один раз больше, чем надо.

Инга Майзель, актриса

В мире не найдется столько богатых мужчин, сколько
красивых женщин их заслуживают.

Джейн Остин, писательница

Есть мужчины, с которыми я могла бы провести вечность,
но не жизнь.

Кэтлин Норрис

После выхода в свет предыдущих редакций "Трактата о любви", я получал много писем от читательниц с просьбами дать им рецепт решения их проблем в личной жизни, причём требовались такие рекомендации, чтобы и овцы были целы, и волки сыты, и чтобы всё было стопроцентно. То есть — чтобы и семья была безоблачно-стабильная, чтобы и муж любил да хорошо относился, и чтобы женщине самой его хотелось во всех смыслах. И хотя из вышеизложенного текста должно бы быть ясно, что эти

требования весьма антагонистичны, тем не менее, просьбы такого рода возникают вновь и вновь. Я понимаю, что сильно хочется, но тем не менее, нужно чётко уяснить себе, что создание семьи – процесс неизбежно компромиссный, и затребованный максималистский набор пожеланий по большому счёту недостижим. Чем-то придётся в большей или меньшей степени поступаться – или эмоциональным и физическим удовлетворением мужем как самцом, или стабильностью семьи и добрым отношением к вам. Или же, если ну никак не можно поступаться ни тем, ни другим, то придётся пожертвовать самими шансами создания семьи.

– Прежде всего вспомним биологический базис поведения мужчины, в соответствии с которым максимальное количество самок самец может оплодотворить, если будет заниматься каждой из них лишь необходимый минимум времени. В этом причина предпочтения мужчинами легкодоступных женщин. Другими словами, добившись тела, он может утратить к оному объекту интерес, ибо цель достигнута, и пора быстренько заняться другой. Поэтому можно посоветовать женщинам уклоняться от интимного контакта, даже намеков на него, пока это возможно (ну, кроме случаев, когда вам только ЭТО и нужно). Конечно меру нужно знать во всём, и в уклонении от интима – тоже, но величина этой меры слишком сильно зависит от конкретной ситуации. Кстати, вот неплохая образная сатирическая формулировка этого правила: *"Любовь – как обед. Женщина сначала подаёт холодное, затем горячее. Но мужчина, как ребёнок, хочет начать сразу со сладкого. И если женщина ему это позволит, то он быстро потеряет аппетит."* Если опасаетесь, что без ЭТОГО он вас бросит, значит бросит в любом случае, а после ЭТОГО, пожалуй, ещё быстрее. Кстати, мужская любовь гораздо более скоротечна, чем женская, хотя по силе часто превосходит

женскую в апогее. Так сказать, ярче вспыхивает, но быстрее сгорает. Смысл для мужчин тот же — не тратить зря время.

— Не осуждайте своих мужчин за то, что они заглядываются на других женщин. Если он только смотрит, и не более того, — то в этом ничего страшного. Вы ведь сами принимаете максимум мер к тому, чтобы мужчины на вас глядели, и как можно больше и дольше, хотя вы, возможно давно замужем.

Запрещать мужчинам смотреть на других женщин равносильно тому, чтобы запрещать вам выглядеть красиво и привлекательно (притягивать взгляды мужчин).

— Несколько утрируя, можно сказать так: всем женщинам нравятся одни и те же мужчины. Если вам нравится некоторый мужчина, то очень велика вероятность, что он же нравится не только вам; если некоторый мужчина вам не нравится, то очень вероятно, что он не нравится никому (из женщин) и никогда. Так что если вы чувствуете, что вам приходится за этого мужчину конкурировать с другими женщинами, то знайте, что конкурировать придётся всю оставшуюся жизнь, если даже его удастся «окольцевать». А если видите, что мужик вроде бы хороший, но "не лежит душа", "что-то он не "цепляет"", то не успокаивайте совесть мыслями, что у другой женщины душа повернется иначе — весьма вероятно, что этот хороший мужик обречен на одиночество. В школах, где разум ещё не созрел, эта "анизотропия симпатий" проявляется очень наглядно. Всем девочкам в классе нравятся 1-2 мальчика, объективно не самых лучших. Интересы мальчиков распределены по девочкам хотя тоже неравномерно, но всё же гораздо ровнее.

Для мужчин вышеописанное явление хотя и тоже имеет место, но всё же ощутимо менее характерно — их вкусы в отношении женщин гораздо более разнообразны.

— Не родись красивой, а родись счастливой. Очень верная поговорка, отражающая то обстоятельство, что мужчинам нравятся красивые женщины, таким образом за таких красивых возникает острая конкуренция, в которой безусловно побеждают высокоранговые самцы. Слово «самец» здесь часто наиболее уместно, ибо культурный, воспитанный мужчина как правило или имеет невысокий ранговый потенциал, или по крайней мере — выглядит таковым. В результате скотоподобные мужланы его от вас, красивой, безнадежно оттирают. В том числе — и вашими же стараниями. Кроме того, эта конкуренция за красивых женщин порождает у них (женщин) иллюзорное ощущение бесконечно широкого, и не ограниченного во времени выбора. Когда эта иллюзия рассеивается, то возникает горькое ощущение бесцельно прожитых лет, и незаслуженная обида на всех на свете мужчин. А между тем, пред вашими взорами мельтешили всё одни и те же, в незначительных вариациях. Другого типа мужчины занимались теми, кто поплоче.

— Так что не слишком заикливайтесь на своей внешности. Подсознательно оценивая мужчин с первобытных позиций, вы скорее всего, невольно приписываете мужчинам те же привычки, и стремитесь максимально повысить свою первобытную привлекательность, упуская из виду мужскую рассудочность. Да, есть мужчины, на которых только это и действует, но нужны ли они вам?

— Доведя свою внешность до абсолюта, вы можете добиться обратного! Выгляды умопомрачительно модно и изыскано, вы у

многих мужчин создаете этим ощущение своей недоступности (очень возможно, истинное). А недоступных женщин мужчины, особенно низкоранговые, не предпочитают. Как сказал поэт (очень, кстати успешный среди женщин!):

*Так недоступны для мужчин
Что вид уж их рождает сплин...*

То есть, чем шикарнее вы выглядите, тем выше около вас концентрация «кобелей». Разумеется, здесь имеется в виду экстремальное внимание к внешности; я, упаси боже, не агитирую за неряшливость.

— Мужчины могут руководствоваться рассудком, справедливо считая некоторые элементы первобытного брачного ритуала невежливыми, некультурными, бестактными, унижительными, и прочее и прочее. Вы часто ожидаете, что мужчина будет до потери памяти штурмовать воздвигнутые вами неприступные барьеры (а высота их тем выше, чем ниже его ранг!), а он сочтет невежливым и унижительным надоедать вам. Увидев вашу оборонительную реакцию, мужчина решает, что он вам неприятен, и уйдёт, чтобы не доставлять вам своим присутствием неприятных ощущений. И с рассудочных позиций он вполне прав! Высокопримативный и высокоранговый мужчина просто не обращает внимание на то, что он неприятен, и своими назойливыми приставаниями блокирует доводы вашего рассудка, добиваясь-таки своего. Ведь эти назойливые приставания — древнейший ритуал!

Низкопримативный мужчина эти невежливые ритуалы отбрасывает, и полагает, что взаимное сближение разумных людей должно быть обоюдным, раз уж оно нужно обоим...

наивный! О динамическом дефиците самок нужно бы знать ему...

К примеру, в соответствии с инстинктивным ритуалом, вы переключились с тёплых (для приманки) отношений первой встречи на холодные, и недоумеваете, что же это он за вас не борется? А низкопримативный мужчина, недоумевает, что же это вы ни с того ни с сего охладели? Он и не подозревает, что вам так положено по ритуалу; а ему, в соответствии с тем же ритуалом, пора начать штурм, невзирая на его возможную унижительность и невежливость.

— Это вовсе не значит, что вы должны быть легкодоступны сексуально! Речь здесь идёт о барьерах на пути к сближению душ, а не тел. Опять же, см. выше про порядок подачи блюд во время обеда...

— О мужской неверности. Выше уже было сказано, что у мужчин отсутствуют инстинктивные ограничители сексуальной экспансии, однако имеются два больших НО. Первое: реализовать эту экспансию может только мужчина высокого ранга. Низкоранговый может и хотел бы, да... Женщины, чьи мужья вдруг разбогатели, отмечают, что он стал изменять, или вообще ушел. Мужчина этот не изменился. Все просто — его ранг повысился, и женщины стали его любить. Любить, а не только продаваться. Второе НО: отсутствие инстинктивных ограничителей не означает отсутствие рассудочных. А рассудком мужчины руководствуются чаще женщин. Вы будете смеяться, но мужчины бывает, сознательно не пускают себя к другим женщинам, исходя из морально-этических соображений! Ну, если конечно, вы его всесторонне устраиваете.

— О брачных объявлениях. Мужчины прибегают к ним, если либо их ранг низок, либо у них какие-то анкетные проблемы (судимость, к примеру). Если вы пишете в объявлении что хотите "доброго, порядочного и т. д.", то встретив именно такого, наверняка обнаружите, что к нему не лежит душа. А что касается судимых, то знайте, антиобщественное поведение часто сопутствует высокому рангу. Будьте внимательны! Далее, вы желаете мужчину обеспеченного. Желание понятное, но мужчины такое условие воспринимают с омерзением, справедливо полагая, что любовь за деньги — проституция (хотя вы, возможно, имели в виду лишь его высокий ранг, т. е. способность "брать от жизни").

— Уж 40 близится, а мужичка всё нет. Вы уже согласны на какого-нибудь завалящего? А в каком смысле? Практически, снижая требования к желаемому мужу, женщина чаще всего снижает требования к цивилизованному компоненту его облика, а не к первобытному, ибо сложно сознательно снизить требования к тому, что не осознаёшь рассудком. Если вы действительно хотите замуж, а не только говорите об этом, вы, как ни крути, должны взять инициативу в свои руки. Кому это больше нужно, тот и звонит. Только не пытайтесь штурмовать поручиков — это бесперспективно и не оригинально. Если вы очень хотите замуж, но очень не хотите действовать, то это, извините, маниловщина. Бывает иногда вполне достаточным просто снизить "скорость убегания", но ещё раз предупреждаю о недопустимости преждевременного интимного контакта — на это мужчина согласен всегда, почти любой и почти с кем угодно. Его согласие на это никак не влияет на перспективы длительных отношений. Здесь можно провести аналогию с вашей реакцией на его знаки внимания — принять приму, но это ничего не значит.

— Вы находите это унижительным, и не можете "переступить через себя"? Тогда остается только вам посочувствовать — порядочные мужчины тоже не хотят унижаться, не говоря уж о том, что мужчина менее заинтересован в постоянных отношениях. Доверяясь женской «природе», т. е. инстинктивной поведенческой программе, предполагающей оборонительно-выжидательную роль женщины в отношениях с мужчинами, вы будете снова и снова воспроизводить около себя обстановку первобытного стада, где моногамного брака не было, а самку имел самый наглый самец, ждать от которого порядочности — по меньшей мере наивно. Проще говоря, если будете сидеть и ждать, когда вас кто-то найдет, то вас, скорее всего, найдет какой-нибудь «кобель».

— Доверять зову сердца есть смысл, только если ваша цель — максимум сиюминутных (особенно сексуальных) ощущений. Даже в этом случае, если вам не хочется воспитывать трудного ребёнка, а тем более, если беспокоит рост агрессивности человечества, от беременности лучше предохраниться. Для создания устойчивой семьи доверять сердцу ни в коем случае нельзя. А так как включенный инстинкт блокирует работу рассудка, старайтесь прибегать к помощи других людей, способных рассуждать здраво.

— Если, обдумывая перспективы замужества, вы ставите цель любой ценой "попасть в дамки", то вам, разумеется нужен доминант, при всех исходящих от него опасностях. Но и в этом случае сердцу лучше не доверять — оно вполне может вас позвать к самовлюблённому нытику, поведение которого немного похоже на поведение истинного доминанта. Между тем, основная ценность высокоранговой особи — способность устраиваться в жизни, может при этом и отсутствовать. Может статься, ваш избранник не будет обладать ни

низкоранговыми достоинствами верного семьянина, ни высокоранговой способностью брать от жизни, а только высокоранговой спесью, больше ничем.

— Женщины, попавшиеся на удочку к непорядочному ловеласу, часто рассказывают примерно следующее: "Да я понимаю, что он врет, что все его красивые и нежные слова — ложь, но ничего с собой поделать не могу!". Это — образец высокопримативного поведения. Подсознание, реализуя инстинктивный брачный ритуал, не рассуждает само, и не интересуется мнением рассудка на этот счёт. Для него главное — чтобы с шаблоном совпало. А раз совпадает великолепно, то и чувство включается на всю катушку! Низкопримативная женщина, доверяя своему рассудку, на эту удочку не попадет — первобытные чары на такую могут и не подействовать.

— Что чаще обманывает, сердце или разум? Обман обману рознь. Рассудок базируется на знаниях, полученных в ходе образования и воспитания, а также на жизненном опыте себя и других. Если рассудок по каким-то причинам слаб, то он может обмануть (точнее, ошибиться) просто из-за своей слабости — не смог правильно «вычислить» всех последствий ситуации. Поэтому с возрастом, по мере накопления жизненного опыта, ошибок становится меньше. На инстинктивные же программы жизненный опыт не действует. Причем, сердце не обманывает, в том смысле, что... ничего не обещает! А если что и обещает, то только миг блаженства. Поскольку в инстинктивных программах моногамный брак не предусмотрен, а участие высокоранговых самцов в воспитании маленьких детёнышей также не предусматривалось, то... последующее развитие событий легко себе представить.

— Из всего вышеизложенного вовсе не следует, что я призываю вас отвергать высокоранговых и предпочитать низкоранговых. Низкоранговый — не обязательно культурный и порядочный — среди них попадаются и весьма мерзкие типы, особенно на самом дне иерархической пирамиды; и наоборот, не всякий доминант — хам. Напротив, я призываю вас не обращать внимания на ранг! В том смысле, чтобы не поддаваться гипнозу высокого ранга, блокирующего восприятие объективных достоинств и недостатков. А присутствующий в изложении некоторый перекосяк в славу низкоранговых, призван просто компенсировать доминирующий повсюду сильный крен в сторону высокоранговых. А если кого и хотелось бы порекомендовать, так это низкопримативных, независимо от их ранга. Другое дело, что сердце таких не понимает, но торжество разума возможно только на соответствующей генетической базе...

— Конечно, у высокоранговых не сплошь одни недостатки. Среди них довольно много хороших добытчиков, и если вам повезёт, и его ранг будет истинный, то вы при нём будете неплохо обеспечены материально. Однако высокоранговый — почти всегда эгоист, и те материальные блага, которые он добывает, могут доставаться не вам, или не только вам. Да и его самого придётся делить с кем-то. И даже более того, это его умение устраиваться в жизни может сыграть с вами злую шутку — он хорошо устроится в жизни именно за ваш счёт...

— "Есть у меня дома два ребёнка — муж и сын" приходится время от времени слышать от замужних женщин. Что это может означать в этологическом плане? Действительно ли современные мужчины в своей основе стали настолько инфантильны (и если да, то по какой причине?), что их можно

приравнять к настоящему ребёнку, или это утверждение отражает какие-то другие тенденции?

Полагаю, что здесь имеет место своего рода заместительный механизм, призванный примирить природную малопримлемость низкоранговых мужчин в качестве брачных партнёров, и законодательную необходимость жить в моногамном браке. Жить-то с низкоранговым как-то надо! И чтобы совсем его не возненавидеть, удобно включить по отношению к нему родительские инстинкты. Здесь слово «удобно» использовано в переносном смысле, ибо происходит это на подсознательном уровне. И как следствие этого замещения происходит навязывание мужу роли (с оговорками, конечно) ребёнка в семье! Мужчине отводится роль безропотного исполнителя, причём нередко унижительных и мелочных распоряжений, которые обычны лишь в адрес ребёнка, да с ребёнком я бы не рекомендовал так себя вести; и так как такой мужчина обладает низкой конфликтной устойчивостью, он вынужден соглашаться с таким отношением, лишь бы только не было конфликта. Чем свою визуальную низкоранговость усугубляет.

24

О доблести, славе и унижении

Как уже было сказано, количество спариваний является наиболее чётким количественным показателем ранга, причем самка обычно подпускает высокорангового самца, признавая тем самым свой более низкий ранг. Таким образом, согласие на спаривание является одним из наиболее ярких знаков признания своей подчиненности. Потому-то разговоры на темы секса среди мужчин часто носят характер бахвальства и презрения к женщинам, а среди поручиков — и не только разговоры. Обычайший компонент ругани — фраза типа: "Я тебяу", имеющая однозначную цель унижить собеседника. Хотя, казалось бы, что может быть унижительного в естественном физиологическом акте? Своего рода доблестью считается стремление их ещё больше унижить — ведь как это ни печально, унижение окружающих — один из самых распространённых способов поднять собственный ранг. Особенно, если дело касается полового партнёра. Женщины, конечно обижаются, когда их унижают, но попробуйте отнять у высокопримативной женщины такого, унижающего её мужчину! Костью ляжет — не отдаст.

По той же причине презираются мужчины, практикующие онанизм. Женский онанизм, будучи лишь ненамного менее распространен, чем мужской, такого презрения не вызывает.

Логика та же: — мастурбируешь —> значит нет женщины —> нет женщины у низкорангового... Попутно замечу, что онанизм, как и секс с проститутствующими лицами не даёт главного удовлетворения от половой жизни — ощущения своей признанности комплементарным полом, если угодно — полноценности как самца. А потому и не в состоянии заменить полноценную половую жизнь для мужчин, страдающих от одиночества. Для женщины таким знаком признания полноценности как самки является её замужнее состояние, ибо половая жизнь как таковая для нее почти никогда не составляет проблем; но уж если вдруг, при физическом наличии мужчин составляет, то такое непризнание её как самки — уже даже не драма, а нечто близкое к катастрофе. Потому-то положение постоянной любовницы есть существенно менее убедительный знак признанности; строгий моногамный брак не позволяет сыграть на неоднородности распределения брачных партнёров (рождающей динамический дефицит женщин), а предполагает уже даже какую-то конкуренцию за мужчин; стало быть незамужнее состояние — это знак поражения в этой конкуренции, и следовательно — недостаточной признанности как самки. В этом отношении законная полигиния гораздо гуманнее к женщинам — ведь при этой системе остаться без мужа гораздо сложнее. С другой стороны — она гораздо менее гуманна к мужчинам! Воистину верно заметил Экзюпери словами одного из своих персонажей, Лиса: "нет в мире совершенства"...

Короче говоря:

Ореол постыдности, унижительности и скрытности, окружающий сексуальные отношения у людей, проистекает из теснейшей связи этих отношений с иерархическими. Причём наиболее скрываемыми мужчинами являются сексуальные неудачи, как признак низкого ранга в иерархии.

Скрытность же женщин восходит к временам стадного промискуитета, когда один кормилец не должен был знать, сколько их ещё.

Половая жизнь с обычным партнёром даёт более высокое удовлетворение, чем онанизм или платная интимная услуга; однако причина этого не в каких-то отличиях в механике акта, но в том, что онанизм не даёт ощущения признания человеком себя как полноценного самца или самки со стороны другого пола.

25

ЗАЗНАВШЕЕСЯ МЛЕКОПИТАЮЩЕЕ

этологическое продолжение

В ходе общения и полемики с читателями предыдущих редакций "Трактата о любви" я получал очень много вопросов, не касающихся непосредственно полоспецифических отношений, но базовых понятий этологии, и даже философских аспектов самой этологической парадигмы. Поэтому я счёл необходимым эти вопросы осветить гораздо более внимательно, чем это было сделано ранее. Чтобы же не слишком отвлекаться от темы любви в основной части, я решил вынести эту полемику и обсуждение прочих этологических проявлений нашей жизни сюда, в отдельное продолжение. Любовная тема здесь почти не будет затрагиваться, и если вас вполне убедили аргументы, приведённые в предыдущей части, и если вам неинтересны общеэтологические дебаты, то вы можете это продолжение не читать. Также имейте в виду, что стиль "Зазнавшегося млекопитающего" существенно менее публицистичен, что возможно потребует более внимательного чтения.

26

Естественники и гуманитарии: краткая история подхода

Выше я упоминал о различиях естественнонаучного и гуманитарного подхода в изучении поведения человека. Однако пионеры таких исследований не сразу разделились на два этих лагеря; и вопрос о соотношении биологического и небιологического в поведении человека первоначально обсуждался "в рабочем порядке" без нынешней противопоставленности. Причём в разное время как преобладающе значимое рассматривалось то биологическое, то небιологическое влияние. В 19-м и начале 20-го века вполне общепризнанным было мнение о преобладании биологического компонента. Наиболее известным (хотя и далеко не единственным) выразителем такой позиции можно назвать Зигмунда Фрейда. Фрейд был безусловно гениальной личностью, впервые заговорив о подсознании и анализе подсознательной деятельности. Причём Фрейд, опережая на полвека появление этологии полагал, что корни подсознательного растут на почве биологической сущности человека! Сам он, кратко резюмируя свои научные достижения, формулировал это так — "Я открыл, что человек — это животное". Он имел в виду конечно же — поведение человека, ибо зоологическую принадлежность человека отряду

приматов задолго до него определили Линней и Дарвин. И для таких заявлений требовалось большое научное и личное мужество, ибо предположения о животных корнях поведения человека очень многим не нравятся и сейчас. Однако, говоря о биологической сущности подсознательных процессов, и их влиянии на человека, он не предпринял сколь-нибудь убедительных попыток исследовать их физическую природу и генезис! Не удивительно поэтому, что его построения выглядели как-то сомнительно, и постоянно подвергались критике. К тому же, основанная на сходной парадигме евгеника серьезно дискредитировала себя связями с деспотическими режимами, использовавшими её для идеологической поддержки политики репрессий и даже геноцида. Поэтому начиная с 20-х годов 20-го века маятник качнулся в другую сторону, как всегда в таких случаях, перелетев через золотую середину. Интеллектуальным сообществом была принята установка на недопустимость биологических, расово-антропологических и тому подобных интерпретаций социального поведения, в том числе наследования некоторых личностных качеств. Установка, политически оправданная и гуманистически похвальная, однако ставшая, будучи доведённой до крайности, серьёзным тормозом развития изучения поведения человека. В развитие этой позиции вплоть до самого недавнего времени господствовала восходящая к Руссо и даже может быть — Платону концепция веского преобладания социально-обусловленных компонент в поведении человека, иногда называемая концепцией "Tabula Rasa", то есть "Чистого Листа". В её рамках предполагалось, что человек при рождении являет собой чистый лист, на котором общество и среда пишут те или иные правила поведения, и что таким образом будет записано, таковым человек и будет. Особенно такая концепция понравилась гениям коммунистической идеи,

ибо подкупала обещанием легко и быстро изменить весь общественный уклад, раз уж "бытие определяет сознание". Предполагалось, что как только в обществе изменятся производственные отношения, так сразу человек и изменится — его "чистый лист" станет скрижалю трудолюбия и гуманизма. На деле же получалось, мягко говоря, не очень... С одной стороны — человек «почему-то» никак не хотел существенно меняться, с другой — и производственные отношения лишь мимикрировали, упорно скатываясь на старые рельсы. И это — несмотря на чудовищные усилия, включавшие в себя даже тотальные репрессии.

Итак, с течением времени становилось всё более очевидной невозможность в рамках этой концепции внятно и без натяжек объяснить весь спектр поведенческих реакций человека. Слишком уж часто и упорно "волки смотрели в лес" несмотря на старательную «кормёжку». Особенно ярко эта неспособность видна в попытках объяснения сущности любви, как впрочем и взаимоотношений полов вообще. Все известные объяснения гуманитариев фактически сводятся к старинной формуле: "Тайна сия велика есть". Естественники же кое-что начинают понимать. Ведь многие из этих, казалось бы необъяснимых поведенческих реакций человека вполне естественно объясняются в рамках гипотезы наличия у человека мощного пласта врождённых поведенческих схем, которые в ходе воспитания лишь в той или иной степени корректируются, настраиваются, но в своей сущности остаются теми же.

Поэтому в конце 20-го века крайности в трактовке человеческого поведения стали устраняться, и воззрения на человека, как существо в очень немалой степени биологическое, рождающееся с далеко не ничтожным багажом

готовых поведенческих схем, стали находить все более широкую поддержку. Наиболее пристальное и конкретное внимание к врождённым программам поведения оказывает всё же именно этология; социобиология и её разновидности рассматривают предмет более «философски». Этология изучает инстинктивные основы поведения живых существ путём сравнения поведения разных видов между собой. Человек для этолога — лишь зазнавшееся млекопитающее, т. е. один из равноправных биологических видов. В философии такой подход обозначается термином «редукционизм», т. е. течением мысли, склонным объяснять сложные явления через композицию более простых и примитивных; в марксизме-ленинизме это слово было ругательным, но как говорится, Бог им судья...

Сравнивая между собой поведение представителей самых различных зоологических видов, от простейших, до самых высших, учёные обнаруживают удивительные параллели и закономерности, свидетельствующие о существовании общих поведенческих принципов касающихся всех представителей животного царства, и человека — в том числе. Подобные методы исследования мира очень плодотворны, и широко применяется в других науках. Например, астрономы гораздо лучше знают внутреннее строение Солнца, чем геологи — внутреннее строение Земли. А все потому, что звезд очень много, и все они разные — сравнивая их между собой, можно многое понять. А Земля одна, и сравнить её пока не с чем. Так же и в изучении человека. Ограничиваясь изучением только его самого, мы рискуем остаться столь же ограниченными в его понимании.

27

О презумпции неинстинктивности

То или иное действие ни в коем случае
нельзя интерпретировать как результат
проявления какой-либо высшей психической
функции, если его можно объяснить
на основе наличия у животного
способности, занимающей более
низкую ступень на психологической шкале.

К. Ллойд-Морган

Как уже здесь говорилось, глубинная суть дебатов с гуманитариями состоит ни много ни мало — в признании или непризнании наличия инстинктивных мотиваций в поведении человека. Гуманитарная позиция, прямо или косвенно основанная на концепции "чистого листа", состоит в том, что у человека инстинктов нет, а если какие и есть, то они полностью заменяются поведенческими установками, сформированными окружающей обстановкой в ходе воспитания и социализации. Естественники же более

склонны руководствоваться канонам Ллойда-Моргана (вынесенным в эпиграф), который фактически является антитезой этой концепции. Ни та, ни другая концепция, доведённая до абсолюта, разумеется никак не может адекватно отражать действительность (о чём кстати хорошо написал Добжанский в [15]), весь вопрос в пропорциях; кто из них более прав и в каких случаях. Что на это можно сказать? Специфика наук о человеке такова, что проверить экспериментально многие гипотезы невозможно — по этическим, юридическим и многим иным причинам. Можно лишь наблюдать за естественным ходом событий в обществе, и пытаться интерпретировать увиденное в пользу той или иной гипотезы.

Однако в условиях большой неопределённости исходных данных и условий, интерпретаций одного и того же факта может быть великое множество. Не всегда даже удаётся однозначно понять, где причина, а где — следствие. К примеру, обнаружена корреляция (примерная взаимосвязь) между уровнем потребления алкоголя и материальным достатком человека. Чем больше человек пьёт — тем он как правило беднее. Алкоголизм — причина бедности? Очень похоже на правду, однако нельзя исключать и обратной зависимости — пьёт человек для снятия стресса, вызванного бедностью! Чем её, надо полагать, усугубляет. Кроме того, правомочна и третья гипотеза — существует некая не бросающаяся в глаза причина, одновременно толкающая человека в пучину и алкоголизма, и бедности. Или такой факт, как сложность характера у старых холостяков или старых дев. Что здесь — причина, а что — следствие? Порча характера — следствие одиночества, или одиночество — следствие изначально плохого характера? С позиций концепции "Tabula Rasa", верно конечно первое, ведь с этой позиции все люди при рождении

должны бы быть одинаковы, а разными их делает обстановка (в данном случае — одиночество). Но лично мне второе объяснение представляется ничуть не менее убедительным, хотя самоусиление дефектов характера в результате одинокой жизни вполне возможно, почему бы и нет? Сходная дилемма возникает при обсуждении взаимосвязей между интеллигентностью как поведенческим феноменом, и формальным образовательным статусом. В среднем образованные люди более интеллигентны, да, но что здесь причина, а что — следствие? Формирует ли процесс получения образования интеллигентное поведение, или лишь отфильтровывает исходную интеллигентность натуры? *Tabula Rasa* предполагает, что раз всё воспитывается, то и интеллигентность — тоже формируется в ходе воспитания и получения образования.

Однако многочисленные исключения, когда встречаются интеллигенты по духу среди совершенно необразованных людей, и напротив — трамвайные хамы среди обладателей высоких научных званий наводит на мысль, что именно интеллигентная натура человека способствует возбуждению его интереса к получению высокого образования, и облегчает этот процесс, что и порождает замеченные корреляции. Ведь природный интеллигент может в силу житейских препятствий просто не получить возможность поступить в учебное заведение, и наоборот.

И такая многозначность, несмотря на все усилия исследователей, всегда имеет место при интерпретации почти любого поведенческого акта человека. Тем не менее большинство гипотез такого рода так или иначе раскладываются (если не рассматривать теологических, т. е. религиозных и близких к ним трактовок) на две большие

группы, о которых мы неоднократно говорили выше — на гуманитарную (социально-психологическую) и естественную. Ещё раз напомним, что гуманитарная предполагает, что все, или практически все поступки и поведенческие предпочтения являются следом каких-то воздействий, происходивших с человеком после рождения (говоря научно — в ходе онтогенеза, то есть развития конкретной особи); а естественная, отнюдь не отрицая роль прижизненных воздействий полагает, что существует мощный пласт наследственно-обусловленного поведения (сформировавшийся в ходе филогенеза, то есть развития всего вида), влияние которого на практические поступки сравнимо с влиянием воспитания и обучения. Хотя на первый взгляд разница между ними может показаться непринципиальной, фактически разногласия между ними настолько глубоки, что можно говорить о различных парадигмах, то есть — мировоззренческих базисах.

Гуманитарная интерпретация часто бывает самой простой и заманчивой, хотя бы потому, что воспитание действительно значит очень много в развитии ребёнка. Вспомним хотя бы многочисленных «Маугли», то есть — детей, воспитывавшихся в обществе животных. Не единожды случалось, что дети в раннем детстве оказывались на воспитании у животных, после чего они уже не могли стать людьми в полном смысле этого слова. Здесь как бы сам собой напрашивается вывод, что все поведенческие модели и принципы формирует именно влияние среды, раз уж ребенок, воспитанный животными НАСТОЛЬКО не похож на людей, что не может быть ничего, кроме сырого мяса (к примеру).

Однако не будем спешить. А обратим лучше внимание на то, что из описанных случаев вовсе не вытекает отсутствие у человека врождённых поведенческих схем или предпочтений.

Вспомним, что человек приобрёл современный анатомический облик, и видимо стал по настоящему разумным лишь около 100-200 тыс лет назад, 30-40 тыс лет имеют признаки начала перехода к производящей экономике и зачаткам социальной культуры в нашем понимании этого слова; и только 5-7 тыс лет длится историческая эпоха. Между тем, эволюция приматов начиналась где-то в третичном периоде, около 20-30 млн лет назад, а такие важные инстинкты, как подчинение стадной иерархии, вообще существуют едва ли не столько же, сколько существует жизнь. Разумеется, за столь короткие эволюционные промежутки времени инстинкты не могут исчезнуть — они формируются естественным отбором медленно и постепенно, как и морфологические признаки, и исчезают столь же медленно. А вот специфичные для цивилизаций современного типа поведенческие навыки, типа умения пользоваться вилок-ложкой, как раз исключительно молоды, и не могут быть инстинктивными, передаваясь лишь через воспитание или подражание. Вот этого-то примера для подражания-то и не было в случае с «Маугли»! К слову, сама возможность столь гибко воспринимать окружающую обстановку в процессе формирования поведения является безусловно врождённой — многорукого осьминога вряд ли можно научить по человечески кушать вилок с тарелки, хотя это далеко не самое глупое живое существо на Земле.

Я привёл эти рассуждения, имея в виду не доказательство решающего превосходства естественного объяснения перед гуманитарным, а как пример того, что любой поведенческий феномен может быть объяснён с позиций самых разных парадигм, и принятие одной из них, при наличии примерно равной убедительности доводов — это уже больше вопрос внутренней приемлемости (если угодно — веры) для каждого из нас того или иного мировоззрения. И пусть слово «вера» в

данном контексте не смущает приверженцев строгих доказательств — ведь даже в самом строгом исследовании всегда неизбежны какие-то допущения, постулаты, которые мы должны принимать на веру, ибо истинность их возможно доказать лишь косвенно, что всегда оставляет пространство для сомнений.

Вот вам исторический пример: Галилею, впервые применившему телескоп для наблюдений небесных светил, долгое время отказывались верить — дескать что истинного можно увидеть сквозь два кривых стекла, поставленные одно за другим? Да, если направить эту бесовскую трубу на наземные объекты, то можно увидеть совершенно правдоподобное изображение людей и других знакомых предметов, но корректно ли полагать опыты на греховной земле доказательством истинности изображений божественных небес? И эти сомнения, строго говоря, правомочны. Ведь универсальность и изотропность законов природы — это всего лишь постулат, то есть — утверждение, принимаемое на веру, и доказываемое косвенно или "от противного".

Сходным образом взаимодействуют и дисциплины, изучающие поведение человека. Естественники полагают, что закономерности, изученные на животных, переносить на человека в принципе можно, конечно зная меру.

Гуманитарии же в этом сильнейшим образом сомневаются, трактуя любое сомнение (а они, как сказано выше — неизбежны), как доказательство некорректности такого переноса, что можно рассматривать как некую "презумпцию неинстинктивности" (раз инстинктивность строго не доказана, значит — инстинктивность не имеет места). Но поскольку

абсолютно строгая уверенность в чём бы то ни было вряд ли может получена в ходе практически возможного исследования поведения человека ¹¹, то доказать с позиций такой презумпции инстинктивность человеческих мотиваций практически невозможно безотносительно к действительному положению дел. Можно сказать, что презумпция неинстинктивности просто запрещает полагать, что инстинкты играют какую-то роль в поведении человека; но правомерно ли запрещать что-либо в науке, не имея на то исчерпывающих оснований? Можно запретить рассматривать проекты "вечного двигателя" — на основании строго доказанного закона сохранения энергии, но в поддержку принципа неинстинктивности аналогичных по строгости доказательств не существует, одна лишь подсознательная убеждённость определённого сорта людей...

¹¹ Здесь можно провести параллели с доказательствами существования Бога. С одной стороны — не известно ни одного неопровержимого и несомненного доказательства его существования; с другой — нет доказательств и его не-существования! (впрочем, строго доказать несуществование чего бы то ни было невозможно принципиально). В результате — принятие того или иного мировоззрения производится как следствие характерологической приверженности той или иной парадигме, тоже носящей характера презумпции — раз прямое утверждение строго не доказано, значит верно обратное. Но если одни люди придерживаются презумпции существования (когда недоказанность несуществования принимается как доказательство существования), то другие — наоборот. И переубедить приверженца другого лагеря ни тому, ни другому как правило не удастся. Переход в другой лагерь возможен как правило лишь при изменении мыслительных тенденций, являющихся следствием гормональных или даже органических изменений в ЦНС, могущих происходить или с возрастом, или вследствие болезней или иных прямых воздействий. Но не под воздействием рассудочных аргументов!

Изложение естественнонаучного взгляда на поведение человека — цель данной книги, ибо для её автора подобные взгляды разумеется более приемлемы, а "презумпция неинстинктивности" соответственно — приемлема менее. Хотя автор и отдаёт себе отчёт в том, что возможны и другие объяснения. Но оставим эти самые "другие объяснения" адептам другого мировоззрения

28

Так что же такое — инстинкт?

Всякий благоразумный человек не может
полностью повелевать своими желаниями,
но должен быть господином своих поступков.

Мария д'Арконвиль, французская писательница

Как я уже упоминал во введении, существует много определений и пониманий понятия «инстинкт»; однако все они содержат указание на то, что инстинкты содержат те или иные врождённые предпосылки, а также на то, что они влияют на практическое поведение.

Одно из, на мой взгляд наиболее удачных академических определений инстинкта гласит:

ИНСТИНКТ (лат. *instinctus* — побуждающий) — неприобретённая, характерная для данного вида тенденция или предрасположенность реагировать определённым способом, возникающая при определённых стимульных условиях и при определённых состояниях особи.

Замечу, что сюда входит также врождённая предрасположенность легко воспринимать в ходе воспитания и обучения поведенческие и когнитивные схемы определённого типа, и неохотно воспринимать схемы другого типа. К примеру, дети животноводов, даже контактирующие с животными гораздо чаще, чем с людьми, тем не менее не перенимают поведение животных; на вышеупомянутых «Маугли» они совсем не похожи, ибо видоспецифическое человеческое поведение усваивается ими гораздо охотнее и легче. Чтобы ребёнок усвоил явно чуждое ему поведение, он должен быть лишён примера людей практически полностью, тогда и только тогда этот вакуум будет заполнен столь чужеродным содержимым.

Ещё обращаю внимание на то, что речь идёт именно о тенденции или предрасположенности, норме реакции, но не о каком-то строго фиксированном действии, хотя как частный случай это очень возможно. Другими словами, включившийся инстинкт порождает не поступок, а ЖЕЛАНИЕ что-либо сделать, или какое-нибудь неконкретное чувство, ощущение, настроение, которое может субъективно не осознаваться как потребность именно в поступке (таково к примеру ощущение, что "зачесались кулаки" — человек ощутил желание совершить агрессивный акт), но тем не менее — создаёт эмоциональный настрой, влияющий на принятие решений. Ах, я сегодня в подавленном настроении, и не мог поступить иначе...

Инстинкты, как и морфологические признаки формируются естественным отбором медленно и постепенно, и на более-менее длительных эволюционных промежутках времени «пришлифовываются», и становятся адекватными обстановке, в которой живёт вид. Ну конечно с оговорками на сигнатурность, неизбежным следствием которой является

некоторых процент ложных срабатываний даже в стабильной обстановке. Но в общем и среднем в такой обстановке инстинктивное поведение вполне логично и целесообразно. Однако при резкой смене условий существования вида такое поведение начинает выглядеть необъяснимо и загадочно — ведь человеку искренне хочется сделать так, а не иначе, и в силу искренности этого чувства желание воспринимается как «правильное», хотя объективно оно уже не соответствует новой обстановке.

Человечество, «изобретая» бурную социальную эволюцию, радикальнейше ускорило темп изменений среды обитания; инстинкты же за столь стремительными изменениями поспеть никак не могут. К счастью у человека есть способность приспосабливаться к таким изменениям иными средствами, чем коррекцией врождённых программ поведения; однако упомянутые древние консервативные механизмы никуда не делись, и продолжают влиять на наше поведение, хотя их время возможно уже давно ушло.

Можно ли как-то перепрограммировать эти врождённые программы поведения? Перепрограммировать — нет, но можно заблокировать, предложить альтернативную поведенческую линию, которая при определённых условиях, внешней поддержке может заменять врождённые программы. Однако это будет существенно менее устойчивое положение. Как только ослабнет внешняя поддержка этих альтернатив (что происходит в годы войн и смут), или под влиянием внутренних процессов (наркотики, деструктивные процессы в ЦНС), так человек снова возвращается к своему первобытному состоянию. Да и как можно изменить инстинктивные программы, если не знать об их существовании или отрицать его?

Да, разумеется, человек — это не муха, и даже не ящерица, для которых желание — это практически и есть действие (хотя бы попытка действия). Кора головного мозга, особенно — лобные доли для того и существуют, чтобы желания проходили какой-никакой контроль и отбор, и чтобы не все из них доходили до практических поступков. Но что если нельзя, но **ОЧЕНЬ** хочется? Сатирик говорит, что тогда можно... Хотя в целом ряде случаев, к примеру — немотивированной агрессии, он (сатирик то есть) глубоко не прав. Иначе говоря, человек отличается от животных (лучше так — "других животных") не тем, что у него нет инстинктов, а тем, что инстинктивные мотивации властвуют над поведением человека в существенно меньшей степени, чем над поведением низших животных. Человек (в отличие вышеупомянутой мухи) может поступить вопреки своим чувствам и желаниям — если захочет. Но часто ли так бывает? Редко ли мы поступаем так, а не иначе лишь потому, что нам **ПРОСТО** захотелось?

Таким образом, этологическое понимание понятия «инстинкт» существенно отличается от веско преобладающего в гуманитарной или просто бытовой среде понимания, как правило предполагающего некое до беспамятства машинальное действие, которому абсолютно нельзя противостоять. Иррациональность инстинктивных желаний — не в их всевластности над человеком, а в порой загадочной непонятности причин возникновения их.

В то же время упорство, с которым гуманитарии отрицают влияние инстинктивных механизмов на человека, безусловно заслуживает внимательного рассмотрения; причины его явно не исчерпываются несовпадением в понимании термина «инстинкт», о чём сказано выше. Похоже, что в глубине этого отрицания лежит подсознательная приверженность концепции

божественного творения человека, чаще всего явно не осознаваемая, да и вообще не ассоциируемая ни с каким конкретным богом. Достаточно того, что в рамках этой концепции постулируется божественность (в смысле — полная идеальность) «природы», и всего, что ей (природой) порождается. А следовательно, «природа» человека тоже объявляется идеальной, а все мерзости его поведения объявляются результатом позднейших искажений, извращений и тлетворного влияния извне. Но инстинктивные модели поведения присущи человеку (в той или иной форме и степени) от рождения, следовательно, их тоже следует назвать частью природы человека. В то же время, очень многие инстинктивные проявления в поведении человека совершенно отвратительны, и никак не укладываются в представления о чём-то божественном. Тут бы в ответ на это и предположить, что «природные» мотивации — это вовсе не святое, это просто поведенческие программы, которые были созданы для совсем других условий жизни, и нечего на них молиться. Но у многих людей это никак не может уложиться в голове — вместо этого отрицается природность (читай — инстинктивность) всяких нехороших поведенческих актов. Кстати, на ту же веру в идеальность природы указывает миф про то, что дескать хищные животные не убивают добычи больше, чем им надо для пропитания; только "забывший свою мать-природу" человек убивает "просто так". На деле хищные, да и не очень хищные животные вполне могут убивать больше, чем им нужно; внутривидовые убийства у них тоже отнюдь не выглядят исключительными событиями.

А что, можете удивиться вы — разве человек не может ничего захотеть просто так? Разве у человека не бывает чувств и переживаний не связанных с инстинктивными механизмами? Представьте себе — нет. Такого рода возражения приходится

выслушивать более чем часто — дескать, никакой это не инстинкт, а просто мне захотелось... Но просто так и чирей не вскочит, а уж желание и подавно просто так не возникает. Способность испытывать эмоции ¹², как самовосприятия того или иного состояния организма — древнейшая способность живых существ, наделённых нервной системой, а возможно даже и не наделённых — гуморальное управление организмом существует столько же, сколько и сама жизнь, и отнюдь не отмерло и у "венца творения". Эта древнейшая способность

¹² здесь эмоция понимается в буквальном значении этого латинского слова, а именно — состояние организма, побуждающее его к тому или иному действию или сопровождающее это действие. Обращаю внимание, что с большинством психологических трактовок это понимание не совпадает. Традиционная психология обычно отказывает в праве на эмоции существам с простой нервной системой определяя эмоции как очень сложный психический процесс, возможный лишь у некоего существа (не будем показывать пальцем), исключительно обладающего в высшей степени развитой нервной системой. На мой взгляд это определение безосновательно и антропоцентрично. Впрочем, психология — явление очень полиморфное и неоднородное, в ней самой нет единства в определении этого термина. Повторю — в биологическом понимании, эмоция — всего лишь самоощущение организмом того или иного состояния. Столь же любимые психологами тонкие нюансы различий между понятиями «эмоция», "страсть", «ощущение», "чувство" и т. п. полагаю сугубо искусственными, и стало быть копаться в них — совершенно излишним. И раз это так, что даже эталон примитивности — виноградная улитка с её нервной системой из 9 нейронов может теоретически испытывать $2^9 = 512$ различных эмоций! Пусть фактически их на порядок меньше, но всё же больше, чем самостоятельных слов в любом человеческом языке, описывающих эмоциональные состояния.

всегда отражает какие-то биологически значимые состояния или предвкушения организма – рассудочные рассуждения сами по себе эмоциями не возбуждаются и не сопровождаются; эмоции в этих случаях рождаются постфактум, за счёт того, что итог рассуждений может попутно «задеть», какой-нибудь инстинктивный релизер. К примеру – радость научного открытия порождает положительные эмоции в силу сходства открытия с победой в каком-то поединке, или какой-то очень вкусной находкой (а человек по своей природе – собиратель).

Нередко возникающее впечатление, что многие желания у человека никак не связаны с его биологией, проистекают из, помимо прочего, – излишне упрощенного взгляда на биологически обусловленное поведение, когда под биоцелесообразным поведением понимается практически голая физиология: понизился уровень глюкозы в крови – возникло желание поесть; наполнился кишечник, сработали соответствующие рецепторы – возникло желание его опорожнить, ну и далее в том же духе. Существование же сложнейших врождённых программ, регулирующих взаимодействие между особями как внутри группы, так и вне её; а также программ, регулирующих и другие, весьма тонкие аспекты жизни как особи, так и вида, очень многим людям неизвестно, или безосновательно отрицается.

Крайне важным для понимания инстинктивных странностей является также понимание принципов их функционирования. Нервные структуры, реализующие сложное врождённое поведение (у млекопитающих это главным образом лимбическая система и гипоталамус), возникли в глубочайшей древности; рассуждать, что-то анализировать и даже просто экстраполировать – для них непосильная задача. Им лишь по силам довольно формально сравнить обстановку с неким

известным им схематичным и статичным шаблоном, состоящим из набора сигнальных признаков, которые могут случайно походить на реально требуемые. И возбудить соответствующую эмоцию. Такой шаблон называется сигнатурой ¹³, а отдельные ключевые (сигнальные) признаки, из которых она состоит – релизерами. Хрестоматийный пример – рыба-колюшка. У Н. Тинбергена в "Социальном поведении животных", хорошо показано, что самка рыбы-колюшки, начиная брачный ритуал, реагирует всего лишь на красный цвет брюшка самца, очень слабо – на цвет спинки и форму глаз, и более ни на что.

У высших позвоночных сигнатуры конечно сложнее, но суть от этого не меняется – реагирование происходит без минимального анализа, по сути – автоматически. Как только обстановка совпала с шаблоном – то при соответствующем внутреннем состоянии возникло и желание. Собака, облаивающая проезжающие автомобили, ведёт себя вроде бы бессмысленно, однако если знать о сигнатурности работы инстинктивных механизмов, то ничего удивительного в этом не будет. Есть большой движущийся объект – возникает желание погавкать (сторожевой инстинкт). Аналогично у людей

¹³ Этологические сигнатуры нельзя буквально отождествлять с психологическим понятием «архетип», хотя К. Юнг, предложивший этот термин, скорее всего думал именно об них. Во-первых, сам Юнг не вполне однозначно сформулировал то, что он хотел сказать этим термином (может быть потому, что не смог до конца осознать его физическую природу и биологический смысл), а во-вторых последующее употребление этого термина сделало его семантику и вовсе расплывчатой; архетипом сейчас могут назвать решительно любой непонятный феномен в поведении человека, да и не только в поведении.

бессмысленной может выглядеть, например, немотивированная жестокость. Агрессор во многих таких случаях не имеет никаких прагматических выгод от избиения, а то и убийства своей жертвы; кроме того, он затрачивает на это изрядное количество калорий! Так зачем же?

Примерно затем же, зачем лает на проезжающие автомобили собака. При сильном внутреннем настрое на иерархический поединок (хочется удовлетворить свои иерархические амбиции, а не на ком), наличие в поле зрения существа, выглядящего более низкорангово, вызывает желание его победить, хотя с прагматической точки зрения эта победа бессмысленна, и даже влечёт риск репрессий со стороны государства. Но хочется самоутвердиться... Но в чём прагматический смысл самоутверждения? Вот в чём ещё один вопрос, достойный Гамлета...

Кстати, сигнатурным анализом широко пользуется не только инстинктивная подкорка — мы к нему часто прибегаем в практической жизни. К примеру, при проверке большого количества контрольных работ у учащихся проверяющий может абсолютно не вникать в ход рассуждений проверяемого, но лишь сравнивать полученное учащимся решение задачи на предмет совпадения с эталонным ответом (система этих эталонных ответов и будет сигнатурой в данном случае), и на основании этого совпадения выставлять оценку знаний.

Очевидно, что несовпадение с ответом может быть следствием как незначительной опечатки, так и серьёзного незнания предмета; величина же оценки будет одинакова, хотя уровень знаний может отличаться радикально. Но при сигнатурном анализе такие ошибки неизбежны. На сигнатурном анализе также зиждется система примет; "Солнце село в тучу — жди

дождя"; "пробежала черная кошка — жди неприятностей". Никакого анализа — визуальный признак порождает решение без промежуточных рассуждений. Хотя очевидно, что чёрная кошка как критерий принятия важных решений, скажем так малодостоверна. И примета о солнце садящемся в тучу тоже не слишком надёжна, а в Хабаровске просто ошибочна — ведь туда циклоны приходят с востока, однако сила авторитета общепринятого мнения такова, что эти и другие приметы кажутся многим людям более важными доводами, чем прогноз погоды, хотя он статистически достовернее при всех его невпадениях.

Реализаторы врождённого поведения действуют по сходному принципу, с тем важным различием, что не имеют "внутреннего голоса", и если они чего решили — делают своё дело молча, без объяснений и комментариев — только возбуждая эмоцию. Если, пользуясь приметой, мы хоть можем объяснить, что вот дескать мне некий авторитетный человек сказал про неё (не объясняя, естественно, физического смысла), то здесь даже этого нет. Молча возникает какое-то чувство, желание, причины возбуждения которого никак не сообщаются. И тут-то неокортекс (рассудок, проще говоря) начинает заниматься подгонкой под ответ. "Зачем ты избил этого гражданина?" — "А чё у него пуговица не застёгнута!". На деле это желание возникло от того, что гражданин производил впечатление низкорангового члена иерархии, но рассудком эта мотивировка не осознавалась, причём совершенно искренне.

Можно отметить также такую особенность инстинктивных реакций как бинарность, весьма тесно с сигнатурностью связанную. В нашем случае это означает прежде всего склонность к гиперболизации реакций и огрублению оценок. К примеру, чуть загрязнённый сероватый снег может быть

назван чёрным; но не вследствие дефектов зрения, ибо при подробных расспросах человек может оценить его цвет вполне точно, а потому, что не очень чистый снег вызвал у этого человека неприятные ощущения, которые гиперболизированно выразились у него в употреблении предельной цветовой характеристики. Полутонов как бы не существует как оценочных категорий, только два крайних значения — чёрное и белое. Одна моя знакомая произносила слово «катастрофа» каждый раз, когда при жарке яичницы у неё расплывался желток — для мелких неприятностей как бы не существует названий...

Удобно наблюдать такую бинарность за детьми, которые естественно более примативны. К примеру, ребёнок может закатить целую истерику, требуя питья, и искренне утверждать при этом, что выпьет большую кружку воды. И это в большинстве случаев вовсе не сознательный обман взрослых, а искреннее убеждение, что его потребность в воде очень велика. Но практически он делает пару глотков, и всё...

Бинарность примативных реакций возникает потому, что эмоция при высокой примативности вовлекает в возбуждение почти весь мозг, доводя восприятие вполне незначительной проблемы до уровня мировой трагедии; впрочем аналогично происходит реагирование и на позитивные эмоции. Событие оценивается либо как ужасающее, либо как восхитительное, полутоновые же эпитеты употребляются весьма неохотно. Бинарность в сочетании с сигнатурностью порождает весьма характерные для высокопримативных людей поведенческие реакции, при которых какому-нибудь малозначимому признаку придаётся абсолютно важное значение; часто такие реакции патологичны и носят характер маний или фобий. К примеру, человек может опасаться прикосновений к дверным ручкам, за

которые брались другие. Количественно степень опасности заразиться не анализируется — сам факт такой возможности достаточен, он абсолютизируется, а в силу сигнатурности принимается во внимание только он один, хотя вероятность заразиться при разговоре в общем и среднем гораздо выше.

Тут закономерно возникает вопрос о том, как рассудочные и инстинктивные мотивы поведения уживаются в одном человеке? Можно ли назвать их взаимодействие сотрудничеством, или антагонизмом? Скорее нечто третье. Сосуществование — наиболее подходящий термин. В каких то случаях это действительно борьба, в каких-то сотрудничество, в каких-то — просто независимая деятельность. Но то, что это как бы два различных мира внутри человека — верно. Владимир Высоцкий с гениальной наблюдательностью подметил это в своём стихотворении про двух «Я»; что подтверждает нейрофизиологические данные об определённой автономности работы различных мозговых структур. Причём такое сосуществование чаще всего носит характер, хорошо описанный в эпиграфе к разделу о примативности — общее направление деятельности задаётся врождёнными установками, а рассудок детализирует эту деятельность сообразно текущей обстановке. То есть — обслуживает инстинктивные потребности, сам того не всегда замечая.

Но поскольку рассудок склонен подводить под свои действия рациональные основания (у Фрейда этот процесс прямо так и называется — "рационализация"), а лимбическая система внутреннего голоса не имеет ("выходя на поверхность" лишь в форме чувств и настроений), то человеку ничего не остаётся, кроме как подгонять под инстинктивные потребности какие-нибудь благовидные рациональные поводы.

Возьмём к примеру, сельскохозяйственную практику. Виктор Дольник в своё время выдвинул гипотезу о наличии мощной инстинктивной поддержки такого рода занятий; мои собственные наблюдения за *HOMO SAPIENS* (в их естественной среде обитания, между прочим!) полностью подтверждают эту гипотезу. Однако сельское хозяйство в наше время абсолютно необходимо для выживания человечества, ибо оно производит львиную долю всех продуктов питания, а также немалую долю сырья для промышленности. Что позволяет вроде бы обоснованно утверждать, что процесс выращивания растений и животных — сугубо рассудочен, люди сеют хлеб, сажают картошку, пасут скот, и т. д. исключительно по причине открытого осознания важности получаемых продуктов в деле собственного выживания.

Однако в современных промышленно-развитых странах рентабельным сельским хозяйством занимаются лишь несколько процентов экономически активного населения, остальные же... занимаются примерно тем же самым, но в убыток... Что я имею в виду? Прежде всего — городских домашних животных, которые уже никого не стерегут, никого не ловят, и не служат пищей; тем не менее — благотворно влияют на эмоциональное состояние их хозяина. А значит — как-то резонируют на каких-то инстинктивных релизерах. Ещё одно массовое занятие такого рода — комнатные цветы.

Также весьма редко бывает прибыльным садово-огородно-дачное времяпровождение, в которое под старость могут впасть даже потомственные горожане. Ведь живущий в городе дачник приезжает туда раз в неделю, и в силу этого не может проводить эффективной агротехники, а стало быть и получать рентабельных урожаев; затраты же на один только транспорт таковы, что выброс выращенного на рынок (в широком

смысле; в том числе — в форме собственного потребления) вполне бы мог подпасть под определение “демпинг” ¹⁴, если бы рентабельность кого-то из потенциально конкурирующих дачников всерьёз волновала. Более того — нередко бывает, что в муках выращенный урожай с трудом удаётся раздать бесплатно; а если не удаётся — то он пропадает и вовсе бесславно. Однако на следующий сезон эти дачники, как загипнотизированные, начинают цикл снова, в оправдание выдвигая различные благовидные объяснения об экологической чистоте, особом вкусе или иных выгод такой деятельности; на деле же их просто тянет к земле. То есть — имеет место явно эмоциональная и иррациональная тяга к такого рода занятиям, что позволяет говорить о наличии мощного инстинктивного компонента в такой мотивации.

Мощнейшая инстинктивная подоплёка имеется у различных форм авторитаризма, особенно — в небольших группах, к примеру — в трудовых коллективах. С одной стороны — начальник имеет явные прагматические выгоды от своего начальствующего положения в группе, а “низшие чины” — не менее прагматические резоны не конфликтовать с официальным начальником. Ведь в руках у него — вполне законные рычаги для репрессий, которые действительно могут практиковаться. Наличие этих прагматических соображений многим представляется совершенно достаточным для объяснения всего спектра поведенческих реакций участников

¹⁴ Экономический термин «демпинг» означает массовую продажу чего-либо по цене ниже себестоимости с целью разорения более мелких конкурентов; в настоящее время такая практика для официально хозяйствующих субъектов запрещена.

таких отношений, делающим вроде бы излишним привлечение инстинктивных мотиваций. Однако внимательное наблюдение за такими отношениями показывает наличие большой доли иррациональности в них, когда самоутверждение начальника или почтительность подчинённого далеко выходит за рамки прагматических потребностей, с другой же стороны — степень подверженности этим иерархическим законам у разных участников группы различна, причём наименее иерархически почтительные участники нередко бывают наиболее успешны прагматически. Все эти противоречия, думается вполне объяснимы, если представить отношения в этих группах, как базирующихся на иерархических инстинктах, но с мощной прагматической поддержкой.

Даже воровство, при всех лежащих на поверхности материальных выгодах такого рода занятий, не обходится без инстинктивного компонента, который весьма наглядно проявляется в иррациональной детской kleптомании.

Вот ещё беглый пример такой подгонки под ответ — многие люди в России не желают пристёгиваться ремнями безопасности в автомобиле, охотно подхватывая совершенно ложные слухи об их бесполезности, искренне верят в них и всячески муссируют, хотя истинная причина в том, что пристегнувшись, человек чувствует себя униженным и сневоленным. Но на рассудочном уровне машинально трансформирует это ощущение униженности в несколько благовидно-рациональных объяснений.

И такого рода вроде бы разумно-рассудочных, однако с более или менее сильной инстинктивной поддержкой, занятий и привычек у человека чрезвычайно много, достаточно лишь внимательно их проанализировать.

29

О культуре, примативности и идеализме

Женская логика — неосознаваемое убеждение, что объективность может быть преодолена одним желанием.

Алексей Круглов, композитор

Женщины убеждены, что дважды два будет пять, если сильно поплакать и покричать какое-то время.

Дж. Эллиот, писательница

Обычно для одной и той же ситуации мозг располагает несколькими готовыми поведенческими программами, среди которых есть как врождённые, так и приобретённые; кроме того, он может выбрать рассудочный «импровиз», и каким именно путём из этих он пойдёт, что будет принято к исполнению, зависит при прочих равных условиях от силы каждой из моделей поведения. Как следствие, примативность можно также пояснить через среднюю степень доминантности (силы) инстинктивных моделей поведения по отношению к рассудочным.

Как соотносятся с примативностью такие понятия как культура и воспитанность? Понятное дело, что культура — продукт воспитания и образования (в широком смысле слова).

У культурного человека первобытная мотивация в значительной степени подавлена воспитанием, и заменена требованиями законов и обычаев общества. Закономерно, что человека, демонстрирующего инстинктивное поведение называют «невоспитанным» и «некультурным», хотя неприемлемое с точки зрения культуры поведение вполне может быть результатом целенаправленного воспитания; почему бы и нет? В этом смысле характеристика «невоспитанность» для асоциального поведения была бы ошибочной. Однако набор смысловых оттенков слова «невоспитанность» совершенно чётко указывает на преимущественно асоциальное, отчётливо инстинктивное поведение, что говорит о том, что современно понимаемое воспитание – это процесс, в очень существенной степени направленный на блокировку инстинктивных мотиваций в поведении человека.

Однако даже у прекрасно воспитанного человека инстинктивность может проявить себя в случаях, когда законы или обычаи ситуацию не определяют жёстко, оставляя какую-то свободу; под влиянием алкоголя, сильных душевных переживаний. Эти проявления тем чаще и сильнее, чем выше собственно примативность человека. Кстати, давний спор о физиках и лириках был по сути, спором о примативности.

Чем выше врождённая примативность ребёнка, тем больше требуется педагогических усилий для воспитания культурного человека; в следующем поколении всё повторяется снова. У такого культурного человека, чья культура достигнута только колоссальными педагогическими усилиями, могут родиться на редкость некультурные дети, ибо база осталась прежней. Новорождённый ребёнок, конечно же лишён разума, и поэтому живет одними инстинктами независимо от уровня

врождённой примативности, но вскоре этот уровень начнёт проявляться. Очень важный нюанс: примативность – не есть показатель силы или слабости интеллекта; это степень доверия человека своему рассудку в практических ситуациях.

Высокопримативный, но вместе с тем высокоинтеллектуальный учёный может преспокойно сочетать серьёзнейшие научные знания с искренней религиозностью, которая (религиозность) восходит к инстинкту подчинения альфе.

Как уже было сказано, женщины больше доверяют интуиции и чувствам, чем логическим умозаключениям, что и составляет так называемую женскую логику, одну из особенностей которой столь образно отметил маэстро Круглов (см эпиграф).

Да, женщины – существа в основном высокопримативные, однако подобная «логика» свойственна далеко не только им одним; фактически в этом высказывании речь идёт о примативной логике – логике инстинктов. Подмеченная особенность примативного мышления (часто кстати называемого "первобытным мышлением" – понятно почему), основана на первородном идеализме человека (и возможно, что не только его) – убеждении в примате идеи (точнее – воли) над материей. Убеждение это, по понятным причинам чрезвычайно живуче, и в своих проявлениях столь же многогранно.

Достаточно вспомнить модных ныне Пауло Коэльо и особенно – Ричарда Баха с их девизом "главное – поверить в себя". Я уважительно отношусь к гуманистическому заряду их произведений, и более того – полагаю эти произведения очень даже полезными для низкоранговых членов общества с их дефицитом уверенности в себе. Но абсолютизация значимости веры в себя отнюдь не безобидна, особенно если она к тому же безадресна. Представим себе врача, который всем пациентам подряд прописывает только лишь обезболивающие и

антидепрессанты — даже не интересуясь их конституцией и конкретным недугом.

Такой идеализм очень часто звучит в многочисленных поговорках и высказываниях, таких как "как корабль назовёшь, так он и поплывёт". И это при том, что лучший коммерческий парусник мира с вполне счастливой судьбой — "Катти Сарк" был назван очень несчастливым именем ведьмы... Хорошо ощущение примата Воли, выражено в старом фронтовом анекдоте:

- "Пулемётчик Петров, почему не стреляете?"
- "Патроны кончились..."
- "Ведь вы же коммунист, Петров!"
- ...и пулемёт снова застрочил.

Впрочем бывают совершенно реальные и отнюдь не шуточные случаи подобного мышления. В качестве одного из ярчайших примеров стоит привести авиакатастрофу 28 августа 1993 года в Таджикистане; самолет потерпел крушение на взлёте. В самолет Як-40 вместимостью 32 человека было загружено 86 (восемьдесят шесть) человек! У лиц, расследовавших обстоятельства катастрофы просто не хватало воображения представить, где и как можно было разместить в небольшом Як-40 столько людей; самолёт принципиально не мог взлететь.

Загрузкой самолёта командовали вооружённые боевики — они оттеснили персонал аэропорта, а экипаж фактически был поставлен перед выбором — или быть расстрелянным на месте, или попытаться взлететь. Экипаж видимо предпочёл менее унижительную смерть.

Вряд ли даже неграмотные боевики и пассажиры были в принципе неспособны понять, что чрезмерный вес затрудняет, мягко говоря, выполнение самолётом своих функций; и уж тем более вряд ли персонал об этом умалчивал. Но ведь сильно НАДО! Ох уж это знаменитое «надо»... Самолёт же, будучи своего рода слугой, тем более — невооружённым, рассматривался как нечто низкоранговое, а значит, его можно заставить перевозить себя...была бы Воля...

Забавно, что этот тезис о значимости уверенности в себе высказывается уже многие тысячи лет, что впрочем не мешает каждому его глашатаю искренне полагать себя его первооткрывателем. И это не удивительно — ведь этот тезис изначально присутствует в подсознании каждого человека, и «открыть» его может каждый.

30

О рангах и ранговых потенциалах

Не важно, кто прав. Важно — кто лев...
народное

Радуюсь чужим успехам, старайтесь не скрипеть зубами.
неизвестный автор

Что есть ранг, и что — ранговый потенциал? При всей самоочевидности различий этих терминов, их бывает, путают. Скажем так: ранг в любой иерархии — это реализация рангового потенциала. Ранг имеет смысл лишь в группе — ранг одиночного существа просто неопределён; ранговый потенциал же при этом определён вполне. Иерархический ранг, таким образом — позиция в групповой иерархии; а ранговый потенциал — способность и возможность занять в некоей наперёд не заданной иерархии высшую позицию. Количественно ранг легко выразим — это просто так или иначе обозначенный порядковый номер особи в этой иерархии — с оговорками о пирамидальности большинства стайных иерархий. Ранговый потенциал же по своему системному смыслу есть вероятность, и как всякая вероятность — величина безразмерная.

А что такое ранговый потенциал по смыслу биологическому? Об его очевидной связи с физической силой уже говорилось, однако очень важны и другие составляющие рангового потенциала. Начнём с того, что у многих животных на теле имеются специальные знаки, прямо обозначающие его ранговый потенциал! У ос например, ранговый потенциал показан врождённым количеством щетинок на определённых частях тела. У петухов ранговый потенциал показан высотой гребня; у самцов оленей – размером и ветвистостью рогов, у дрозда – размером пятна на горле. И даже у человека есть такой знак, правда как и у оленей – только у мужчин. В силу многих причин этот знак не имеет у людей той непреодолимой власти, какую имеет, к примеру у петухов размер гребня, однако его влияние нельзя полностью сбрасывать со счетов. Это – размер полового члена, про влияние которого на ранговое восприятие мужчины ¹⁵ я писал в [13] и [14].

¹⁵ У женщин имеются некоторые, довольно слабые корреляции между размером молочных желез и фактически занимаемым рангом в различных иерархиях (что позволяет осторожно говорить об упомянутом размере как телесном знаке женского рангового потенциала), однако эти корреляции на порядок слабее, чем и без того не очень сильные корреляции между размером пениса у мужчин и мужским же ранговым потенциалом. Поскольку размер молочных желез зависит от уровня секреции эстрогенов и других гормонов, снижающих накал активности и стимулирующих накопление жира, которые довольно слабо способствуют повышению рангового потенциал в его универсальном смысле (это вам не тестостерон!), то наверное нужно говорить о размере молочных желез, как о показателе скорее «отражённого» рангового потенциала. То есть явлении, когда фактический ранг таких женщин повышается за счёт большей привлекательности пышногрудых женщин для мужчин, и стало быть – более широком выборе, что повышает шансы такой женщины быть подружкой высокорангового самца, и "светить отражённым светом" его ранга.

Количество щетинок (высота гребня и т. п.) скорее показывает его, чем определяют, но другие особи ориентируются по этим признакам; они кодируются теми же генами, что и прочие факторы рангового потенциала. К примеру, размер полового члена у мужчин зависит от уровня секреции тестостерона (который в основном задан генетически), однако тестостерон влияет не только на размер члена — общеизвестно его стимулирующее влияние на рост мышечной массы, и следовательно — физическую силу; кроме того, он стимулирует физическую активность и иерархические амбиции; всё это есть очень важные и очевидные составляющие рангового потенциала.

Конечно же ранговый потенциал, даже у мужчин, зависит далеко не только от тестостерона, но и от множества других факторов, о чём я чуть подробнее скажу далее.

Сходная картина наблюдается у других живых существ, только не у всех ранговый потенциал обозначается столь же просто. Даже у существ, не слишком высокоорганизованных (мышей, например), хорошая физическая сила лишь позволяет избежать низших мест в иерархии, но ещё не гарантирует высших. Причём, чем более высокоразвито существо, тем слабее корреляции с физической силой.

Количество вакансий на иерархическом Олимпе ограничено по определению, и не зависит от среднего рангового потенциала. Другими словами, повысив каким-то образом ранговый потенциал всех, мы не увеличим количество высокоранговых. Сложится такая же иерархия, только возможно более жёсткая и агрессивная; впрочем возможно что уровень открытой агрессивности в такой группе будет и ниже, это зависит от конкретных обстоятельств, в частности — конкретной

структуры рангового потенциала участников группы и наличия внешних вызовов. Но в почти любом случае такая группа будет более взрывоопасной.

Мозаичность рангового потенциала – следствие того, что этот потенциал определяется различными, и в общем случае – не связанными друг с другом особенностями особи. Прежде всего нужно указать на две крупные группы таких особенностей – ранговые амбиции и ранговые возможности. Ранговые амбиции – это ЖЕЛАНИЕ (жажда, если угодно) занять возможно более высокий ранг в доступных и возможных иерархиях. Это не только властолюбие в его политическом смысле, или деспотизм в различных вариантах, но также спортивные и тому подобные амбиции. В самом деле, если человек, обладая хорошими возможностями занять высокую должность, вовсе не стремится к этому, и даже тяготится ролью лидера, то вряд ли он продвинется по служебной лестнице очень высоко. И напротив, если жажда власти очень велика, то и вероятность занятия высокого поста тоже будет повышенной. "Мы все глядим в Наполеоны" – говорил Пушкин; это в принципе верно, но неточно. Все-то все, но все в разной степени...

Хорошо показана такие амбициозные личности в песнях Высоцкого, "Про иноходца" (Я придти не первым не могу!), или "Четыре четверти пути" (Он смеялся над славой брэнной, но хотел быть только первым!). Обращаю внимание, что описанная здесь ранговая амбициозность является самоцельной, напрямую не связанной с материальными бонусами, вытекающими из положения победителя. Более того, предположение об такого рода амбициях как способе получения материальных благ будет воспринято даже как оскорбление. Разве иноходец стремился к победе ради особо вкусного овса? Обижаете...

Однако иерархические амбиции выражаются далеко не только столь возвышенно, как у воспетого Высоцким иноходца. Ведь иерархический ранг – вещь относительная, можно возвыситься, добившись самому успеха и признания, а можно наоборот, унизив окружающих. Последний способ реализуем явно легче, и как следствие – встречается чаще. Важность относительного возвышения в иерархической борьбе замечена давно – вспомним хотя бы такую древнюю притчу:

Явился как-то к некоему человеку Господь, и сказал: "Проси что хочешь – всё будет. Но имей в виду – твоему соседу будет вдвое больше". Человек подумал, и попросил: "Господи! Выколи мне один глаз...".

При всей своей гиперболизированности, эта притча верно отражает указанную особенность иерархической борьбы. Действительно, человек часто предпочитает относительное возвышение над окружающими материальному благополучию; и более того – ради такого самоцельного возвышения способен идти и на материальные жертвы.

Очень важным показателем рангового потенциала являются особенности поведения в конфликтной (хотя бы потенциально конфликтной) обстановке, и которые подразделяются на конфликтную инициативность (задиристость, то что в быту и называется агрессивностью) и конфликтную устойчивость. Конфликтная инициативность – это одно из проявлений ранговых амбиций; а вот конфликтная устойчивость – это качество уже из другой группы, группы ранговых возможностей. Ранговые возможности – обширная группа качеств, ключевым компонентом в которой является вышеназванная уверенность в себе (тесно связанная с уровнем тревожности, порогом осознания вины, и скоростью принятия

решений, существенное влияние на которые оказывают гормоны адреналин и серотонин), которые таким образом влияют на конфликтную устойчивость. Остальные качества в большинстве случаев менее важны. Конфликтная устойчивость — это способность легко выдерживать конфликты, навязанные извне, не испытывать дискомфорта от конфликтной обстановки, и вести в конфликте свою линию. Конфликтная инициативность может не сочетаться с конфликтной устойчивостью, к примеру, человек может быть задиристым, но при этом быть совершенно не в состоянии "держать удар". Однако получив в очередной раз "по мордасам", опять лезть в драку — не могу, дескать сдержаться. "А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой". И наоборот, человек может не стремиться к конфликту, но если уж довелось — ведет себя собранно и уверенно. Наиболее симпатичный тип, не правда ли? Но так бывает к сожалению не всегда. Низкая конфликтная инициативность, особенно сочетающаяся с невысокой конфликтной устойчивостью в быту называется уступчивостью — на, возьми, только не трепли мне нервы. Несгибаемый борец — это не про таких; но нужно заметить, что образ несгибаемого борца позитивен лишь при условии какой-то альтруистичности этой борьбы, что наблюдается весьма нечасто — гораздо чаще он просто отвратителен.

Различная уступчивость различных особей имеет очень важное биологическое значение — она позволяет снизить накал внутригрупповой борьбы, а тем самым избежать излишней гибели особей. В таком сообществе конфликты если и возникают, то ограничиваются соседями по иерархии, вместо конфликтов каждого с каждым. Кроме того, альтруизм «омег» открывает возможность консолидировать усилия всех особей группы в борьбе за существование, что особенно важно для

видов, не слишком сильных физически. Именно это обстоятельство, вместе с повышенной смертностью «альфа» (например, в конфликтах между собой) и препятствует неограниченному росту среднего рангового потенциала вида. Выживали не только сильнейшие особи, но и сильнейшие, самые слаженные группы. Эволюционистам времён и всех направлений (начиная с самого Дарвина), и этологам в том числе, вопрос об ограничителях, препятствующих безудержному росту рангового потенциала задаётся очень часто, и уже Дарвин на него вполне ответил — это вышеупомянутый групповой отбор. Но судя по тому, что этот вопрос задаётся с неизбывным постоянством, этот ответ не всех убеждает. И раз это так, то есть смысл рассмотреть его глубже, что я и сделаю в разделе "Вечный вопрос".

Распределение рангов в группе, как и почти всякое сложное инстинктивно-обусловленное действо, так или иначе ритуализировано. У человека, как и у большинства позвоночных, этот ритуал начинается с дуэли взглядами, но далее, если взглядов оказалось недостаточно, то подключается Дар Речи, и ритуал переходит в словесную дуэль, известную как обмен шуточками, розыгрышами и подколками, в ходе которой собеседники в квази-игровой форме высказывают мнение или о собственном превосходстве над соперником, или о его (соперника) никчёмности, то есть иерархически позиционируют себя более высоко, чем оппонента.

Поскольку это ритуал, то есть — формализованная процедура, то участники этой дуэли могут вовсе не испытывать злобы или иных враждебных чувств к оппоненту, разве что лёгкую досаду; однако если результат такой дуэли нарушит сложившийся иерархический статус-кво слишком сильно, то лёгкая напряжённость этого как бы шутейного ритуала может

возрасти до явной враждебности, и даже перейти в физическое противоборство.

Ещё важный штрих, о котором мы упоминали выше — ранговый потенциал обладает свойством аддитивности, за счёт которого несколько слаженно действующих низкоранговых особей будут иметь бОльший суммарный ранговый потенциал, чем одна высокоранговая. В самом деле — образование всевозможных альянсов и союзов с целью борьбы за власть широко практикуется не только у людей, но и у стайных животных. Главная проблема в такой аддикции — преданность данным союзным обязательствам; развал конкурирующих коалиций — важная для действующих доминантов задача в деле сохранения своей власти, и эта задача довольно часто решается успешно. Но аддикция эта значима не только в деле борьбы за власть. К примеру, если один низкоранговый человек высказывает высокоранговому своё мнение по какому-то вопросу, в котором он более компетентен, то ВР может не принять это мнение к действию, ощущая себя "самым здесь умным". Однако если несколько НР личностей будут высказываться одинаково, то ВР может и усомниться в своей правоте, если суммарный РП этих низкоранговых личностей превзошёл его собственный РП.

31

Можно ли изменить свой ранговый потенциал, и нужно ли это делать?

Поскольку ранговый потенциал влияет на многие стороны жизни человека, да собственно на всю его биографию, то возникновение желания изменить его более чем ожидаемо.

И, понятное дело, в подавляющем большинстве случаев имеется в виду коррекция одного в сторону повышения. Что на это можно ответить? Конечно можно! Как уже сказано выше, фактический РП есть результат наложения формирующего влияния среды на природный РП, определяемый соматической и гормональной конституцией. Нервная система настолько тесно и взаимозависимо связана с гуморальной, что их по хорошему следовало бы всегда рассматривать вместе; раздельное их рассмотрение — во многом дань традиции, или соображений методического удобства. Не только гормоны и нейромедиаторы сильнейшим образом влияют на характер протекания процессов в нервной системе, но и нервная система существенно влияет на выработку этих важнейших веществ. Вспомним хотя бы, что важнейшая железа внутренней секреции — гипофиз — одновременно является частью мозга. Поэтому пресловутыми волевыми усилиями можно в каких-то

пределах и с какой-то степенью устойчивости повлиять и на выработку гормонов, влияющих на поведение, и следовательно на ранговый потенциал тоже. Хотя конечно речь может идти лишь о девиациях базового уровня, заданного исходной конституцией.

Здесь можно провести аналогии со склонностью к полноте. Известно наличие природной предрасположенности к ней; столь же известно, что в воле человека влиять на свою комплекцию. Однако же "воля – волей, если сил не впрок...". Природная склонность может быть настолько сильна, что реально возможных усилий над собой будет недостаточно. Если же такой склонности нет, то поддержание стройной фигуры происходит автоматически, без минимальных усилий. Потому-то среди реально полных людей преобладают те, чья полнота – в основном следствие их природной конституции; тех же, чья полнота – целиком следствие известного поведения относительно меньше. То же и с ранговым потенциалом. Для людей фактический ранговый потенциал в среднем обусловлен исходными задатками грубо говоря, на $2/3$, а на $1/3$ – условиями роста и воспитания. Однако это среднестатистические данные; у какого-то конкретного человека это соотношение может быть другим. Обращаю внимание на то, что здесь имеется в виду порядок величины (порядка одной трети), а не математически точное $0.33(3)$. И ещё важно в этой связи заметить, что речь идёт о фактическом соотношении, а не о принципиально возможном. Подвергнув почти любого ребёнка достаточно мощному педагогическому воздействию, можно перевоспитать его как угодно, сформировать почти любой ранговый потенциал; да что там ранговый потенциал! Известны случаи перевоспитания мальчика в девочку и наоборот. Но практически мало кто занимается целенаправленным формированием рангового

потенциала, как и вообще воспитанием в высоком смысле этого слова. Чаще всего взросление и социализация ребёнка происходят вполне стихийно, и этот процесс правильнее назвать самовоспитанием, в ходе которого природные склонности и особенности в области социального поведения сказываются решающим образом, что и даёт указанное выше соотношение.

Так что же можно сделать для повышения рангового потенциала? Несколько решений самоочевидны – постараться сделать карьеру, добиться известности. Самоосознание собственной успешности повлияет на уровни гормонов, что вызовет изменение всего спектра поведенческих реакций в сторону более высокорангового поведения. Кроме этого, существует масса психологических школ и тренингов, повышающих уверенность человека в себе; собственно говоря это – любимое занятие практикующих психологов и основной источник их дохода. Если вам попадётся хороший специалист, то ваша уверенность в себе возрастет и без необходимости отдавать полжизни за приличную карьеру.

Но, но, но...

Разумеется, я понимаю отношусь к проблемам низкоранговых членов общества, и согласен с тем, что эти проблемы заслуживают разрешения. Но не посредством массового повышения ранговых потенциалов! Как гражданин, представитель Человечества я против массовой практики оттачивания иерархических зубов – такая "гонка вооружений", будучи массовой, приведёт к столь же массовым злоупотреблениям, росту конфронтационности и нестабильности в обществе. Представьте себе практику массового отращивания зубов зайцами, чтобы они могли есть

волков. Подобно тому, как будет нежизнеспособен биоценоз, состоящий из одних хищников, также будет нежизнеспособен социум, состоящий из одних только высокоранговых особей. Как впрочем и из одних низкоранговых. Тяга высокоранговых к управляющей деятельности, желательно со вкусом борьбы, – безусловно необходима социуму; однако кем они будут управлять, и что они будут перераспределять, если не будет низкоранговых, и всего ими созданного?

Вне зависимости от внешних и внутренних условий, общество должно создавать такую обстановку в себе, чтобы низкоранговые особи, оставаясь по прежнему низкоранговыми, чувствовали себя достойно и уважаемо, чтобы им воздавалось не по ранговому потенциалу, а по более полезным в наше время качествам, таким как интеллект, трудолюбие и толерантность. К примеру – конфликтные ситуации можно разрешать в суде, а можно – «самостоятельно»; нетрудно догадаться что в первом случае вероятность действительно справедливого разрешения её несколько выше. Хотя для успеха судебных разбирательств ранговый потенциал тоже имеет значение. Ещё пример – можно улаживать конфликты между продавцом и покупателем посредством скандального предъявления претензий (реально лишь при достаточном ранговом потенциале), а можно без шума и формальностей просто предпочесть конкурента, что только и приемлемо для низкоранговых. От всего сообщества в этом случае требуется создание обстановки здоровой конкурентной экономики.

Мало-мальски мыслящие люди уже давно поняли, что выяснение отношений посредством физического насилия – неправильно (хотя часто и не в силах отказаться от такой практики); думаю настало время понять, что столь же

неправильно — выяснять отношения посредством насилия этологического. Идея наращивать свой этологический ранговый потенциал, или оттачивать манипулятивные техники, дабы иметь успех в жизни — по своей сути мало отличается от идеи с той же целью накачивать мускулатуру. Отдельно взятому конкретному человеку это безусловно полезно, но как стратегическое направление развития социума — это тупик. Вспомним хотя бы древнегреческую Спарту — кончила она как известно плохо, и этот пример отнюдь не единичен...

Впрочем, общественное строительство — это вопрос политики, в которую я здесь не намерен слишком углубляться; я лишь хочу попросить читателя воспринимать даваемые здесь рекомендации в свете сказанного.

Короче говоря:

Ранговый потенциал в каких-то пределах и проявлениях скорректировать можно.

В социуме должен соблюдаться оптимальный баланс между соотношением высоко и низкоранговых особей, в связи с чем массовое повышение ранговых потенциалов нецелесообразно — вместо этого общество должно равноуважительно относиться ко всем своим членам, безотносительно их инстинктивному ранговому потенциалу, уходя тем самым от первобытно-иерархических отношений.

Вечный вопрос

Совесть придумали злые люди, чтобы она мучила добрых.

Автора установить не удалось

Вопрос этот — о происхождении альтруизма, или почему ранговый потенциал не растёт неограниченно.

Феномен альтруизма является одним из наиболее часто используемых для критики всех наук, опирающихся на эволюционную теорию. Действительно, в ходе естественного, да и полового отбора альтруистические качества в популяции кажется должны бы весьма быстро исчезать, ибо по определению снижают шансы альтруиста выжить и оставить потомство; однако альтруистические проявления и поныне наблюдается достаточно широко как у человека, так и у животных. Сейчас вполне общепризнанно среди специалистов всех направлений биологии, что главным поддержателем альтруистических качеств является групповой отбор. Однако нюансы этого понятия весьма различаются. Чарльз Дарвин, в ходе работы над теорией естественного отбора уделил очень много внимания феномену альтруизма, ибо он выглядел противоречащим его теории, по крайней мере — в прямолинейном её понимании. И предложил названный групповой отбор, в общем и целом не конкретизируя его форм

и механизмов. Ряд авторов, в частности – [18], на этом основании сочли Дарвиновскую концепцию группового отбора ошибочной, так как абстрактно понимаемый групповой отбор сам по себе не способствует распространению генов альтруизма их индивидуальными носителями. В самом деле – сложно представить себе, как, например – победа (благодаря внутигрупповому альтруизму) группы в боевом столкновении с другой группой (менее внутренне альтруистичной) может способствовать персональному процветанию генов отдельных носителей альтруистических качеств. Ну кроме конечно случая полной сознательности участников групп, каковые даже среди современных цивилизованных людей очень редко жертвуют личными интересами во имя осознанных долговременных интересов группы; что же говорить о наших далёких предках!. Дарвиновским воззрениям на групповой отбор при этом противопоставлялись концепции "родственного отбора" и "реципрокного (т. е. взаимного; по сути – взаимокорыстного) альтруизма". Между тем, обе эти концепции вовсе не противоречат Дарвиновской – а лишь конкретизируют и углубляют, избавляя её от романтической наивности той исторической эпохи.

Родственный отбор предполагает отбор не только самопожертвенных родителей, жертвующих в пользу детей (что в пояснениях не нуждается; это неременная часть родительских инстинктов), но и альтруистов в пользу более далёких родственников, если их больше определённого количества. Собственная гибель ради спасения двух родных братьев или восьмерых кузенов генетически оправдана, так как два родных брата несут не меньше общих генов, чем сам организм. Но мог ли такой альтруизм действовать за пределами круга ближайших родственников?. Неточности в распознавании ближайших родственников вряд ли способны

объяснить альтруизм в отношении представителей других видов, и даже классов животных, если базироваться лишь на концепции "родственного отбора".

Для объяснения такого, неродственного альтруизма предложена теория «реципрокального» (букв. – взаимовыгодного) альтруизма. В рамках этой концепции предполагается, что альтруист жертвует что-либо (или оказывает услугу) другой особи в предположении (обычно неосознанном) встречной жертвы или услуги в другое время; по своей сути такие взаимоотношения очень близки к симбиотическому сосуществованию различных живых существ, который возможен между представителями даже различных таксономических царств. Такой альтруизм уже в принципе понятен в отношениях между очень далёкими родственниками, и даже не родственниками вовсе.

Вполне мыслимы и практически наблюдаются акты альтруизма между человеком и собакой, человеком и лошадью (причём "в обе стороны"), и даже между собакой и лошадью! Очень хорошо оба вида альтруизма рассмотрел Райт в [18]. Но продолжая аналогии с симбиозом замечу, что степень взаимовыгодности симбиотического сосуществования варьирует чрезвычайно широко; практически бывает сложно провести границу между настоящим симбиозом и настоящим же паразитизмом. Так же и в альтруистических отношениях – они весьма редко бывают равновыгодны, и потому о «реципрокности» здесь можно говорить лишь в чрезвычайно расширенном смысле этого слова. Опять же, не очень понятно, как такой альтруизм мог возникнуть у существ, не демонстрирующих сколь-нибудь заметной разумности, но об этом – чуть далее.

Представляется удобным рассмотреть альтруизм в свете аналогии со структурой биоценозов, состоящих из автотрофов (растений главным образом), и цепи гетеротрофов ¹⁶, существующих за счёт первых. Хотя травоядные приносят какую-то пользу растениям, удобряя почву, регулируя биомассу растений и даже иногда участвуя в их (растений) размножении, но травоядные от растений зависимы гораздо более! Какое уж тут равноправие! Хотя "хозяевами жизни" ощутили бы себя именно животные, даже если б растения могли испытывать сколь-нибудь абстрактные ощущения.

Ещё надо в этой связи заметить, что хищников в биоценозе не может быть больше, чем их добычи, а паразитов — больше, чем их хозяев. В противном случае весь биоценоз может пасть жертвой кризиса, могущего иметь для него даже фатальные последствия. Думается, что оценки соотношений численности эгоистов и альтруистов вполне можно производить на основании тех же моделей, по которым рассчитываются колебания численности паразитов и хозяев в биоценозах. Ряд авторов, оценивая скорость отбора альтруистических и эгоистических генов в ходе группового и индивидуального

¹⁶ Автотрофы (букв — кормящие сами себя) — существа, самостоятельно вырабатывающие необходимые для своей жизнедеятельности органические вещества из неорганических; это главным образом растения. Гетеротрофы (питающиеся за счёт кого-то другого) — существа, питающиеся уже имеющейся органикой, выработанной в конечном счёте автотрофами (возможно через длинную цепь других гетеротрофов; к примеру — хищники едят насекомоядных животных, насекомоядные питаются насекомыми, насекомые питаются растениями. А на хищнике, в завершении всего, может питаться какой-нибудь паразит, которого тоже может кто-то есть).

отбора отмечают, что групповой отбор на альтруизм существенно менее эффективен, чем индивидуальный — на эгоизм, кроме разве что варианта родственного отбора; и раз это так, то актов неродственного альтруизма просто не должно бы быть — однако они есть. И немало! В чём здесь может быть дело? Продолжая аналогии между эгоизмом и паразитизмом, стоит заметить, что паразит и хозяин — понятия дискретно дихотомичные (или-или, проще говоря) — животные не паразитируют на представителях своего вида, и уж подавно не паразитируют сами на себе; разве что в переносном смысле, предполагающем прежде всего интересующий нас альтруизм-эгоизм. Другими словами — животное может быть или паразитом, или хозяином, но никак не тем и другим в одной и той же паре. И даже если вдруг окажется, что паразитов на хозяине слишком много, и хозяин погибает, губя кормящихся на нём паразитов, то паразит никак не может переквалифицироваться в хозяина; и даже просто отказ от паразитичности почти никогда не случается — при всей желательности такого действия для спасения всех участников этой системы. Хищники при исчерпании их основной кормовой базы могут переключаться на другие нехищные виды, но других хищников едят крайне неохотно, не говоря уж про особей своего вида.

Предполагая наличие аналогичной дискретности альтруистических качеств особей, можно далее заключить, что описанная дискретность радикализирует групповой отбор, доводя его эффективность до уровня, не менее, а то и более высокого, чем эффективность отбора индивидуального, тем самым объясняя достаточно широкую распространённость альтруизма. Кстати, из этой же аналогии (насколько конечно она правомерна) следует что отбор, вообще говоря, не поддерживает именно альтруистов — вместо этого он

окорачивает чрезмерных эгоистов, а это не совсем одно и то же. Таким образом, соотношение эгоистов и альтруистов в популяции можно полагать эволюционно стабильным (хотя и зависящим от конкретных условий), и подобным соотношению халевщиков и домостроителей у рыбок-синезаберников, описанных в [18]. Достаточно легко представить себе аналогичную картину из мира людей. Представим себе, что в одной деревне живут, утрировано говоря, труженики и нахлебники. Понятно, что труженики будут стремиться заблокировать нахлебников, которые в свою очередь будут вырабатывать какие-то адаптации для преодоления блокировки со стороны тружеников. Если нахлебников будет не слишком много, или они будут не слишком успешны в деле эксплуатации тружеников, то сложится более-менее устойчивое равновесие их численности. Но если нахлебники слишком уж преуспеют в своей деятельности, то труженики могут просто исчезнуть. К примеру — если нахлебники избрали в качестве основного метода давления на тружеников поджоги их домов (что, увы, не фантазия, а жутковатая реальность в российских деревнях).

Что будет в этом случае с этой деревней? А будет там "гуманитарная катастрофа", ибо нахлебники в тружеников переквалифицироваться как правило не будут, так как характеры их в этом отношении дискретны. Дискретность характеров очевидно определяется врожденностью (или врожденностью вкупе с ранней прочной воспитанностью) этих характеров, которые могут лишь в ограниченной степени быть скорректированными влиянием среды. Вся деревня вымрет, а это и есть акт группового отбора. И увы, описанная ситуация вовсе не фантастична, и вполне имеет место быть в нашей жизни...

Теперь тоже очень часто задаваемый вопрос — что считать истинным альтруизмом. Часто истинным считается лишь альтруизм, не предполагающий решительно никакого вознаграждения за поступок (в социобиологических терминах — **hardcore**, т. е. жёсткий), а если это делается хотя бы в расчёте на одобрение соплеменников, то это уже дескать не истинный альтруизм (в тех же терминах — **softcore**, т. е. мягкий). Однако те же социобиологи доказывают, что альтруизм может быть или «родственным», или «реципрокным», а значит, что в такой трактовке «истинный» (в кавычках) альтруизм практически немыслим, как у людей, так и у животных. По крайней мере — в рамках материалистической парадигмы. Другое дело, что меркантильность самопожертвования может быть полностью скрыта в глубинах подсознания, и не восприниматься как таковая; поступок может выглядеть, и искренне ощущаться решительно бескорыстным, однако без корыстных оснований он просто не мог бы возникнуть. Социобиологи часто называют истинным альтруизмом именно реципрокный, противопоставляя его родственному.

Часто в качестве такого критерия истинности альтруизма антропоцентрично называют рассудочность — дескать пчела, самоубийственно жалящая врага — не альтруист, так как делает это автоматически, скорее всего не осознавая, чем это для неё чревато (что, строго говоря, не доказано), а вот Александр Матросов — альтруист, т. к. сознавал, на что идёт (кстати, именно у Матросова выбора на самом деле не было, но история хранит массу аналогичных примеров настоящего непринудительного самопожертвования). Однако с точки зрения итоговой полезности альтруистического акта нет разницы, благодаря каким особенностям тела или духа он выполнен, главное — что существо оказалось на него способно.

Кстати, в атакующем рое пчёл далеко не все особи решаются на самоубийственную атаку. Поэтому наверное лучше вопрос об «истинности» альтруизма лучше просто снять, как бессмысленный. Если конечно мы предпочтём оставаться в рамках материалистической парадигмы. Или в крайнем случае — осторожно условиться полагать истинным альтруизмом реципрокальный, при условии примерно равного вклада участников альтруистического процесса в общую копилку.

Итак, откуда альтруизм (особенно у животных) мог взяться? Вряд ли будет много возражений против того, что альтруизм изначально практиковался лишь в отношении близких родственников, и восходил к родительским инстинктам. Однако выход альтруизма за границы ближайших родственников, пусть даже на условиях взаимности (реципрокности) выглядит уже не столь очевидным. И как я полагаю, механизм такого выхода теснейше связан с иерархическим построением групп. Ведь что есть иерархия, как не постоянное «самопожертвование» низов в пользу верхов? И много ли в таком самопожертвовании «реципрокальности» в этическом смысле этого слова? Ведь в благодарность за свою жертву особь получает (да и то негарантировано) лишь избавление от бОльших страданий! Видимо есть смысл говорить о третьем (после родственного и реципрокного) виде альтруизма — принудительном (и вряд ли такой «альтруизм» многие назовут "истинным"). В чём сущность высокого РП? В ощущении высокой ценности (и даже — цены!) и важности собственной персоны, в сравнении с ценностью персоны иной, что альтруизму противоречит по определению. Такой «герой», без колебаний ввязывающийся в конфликты во имя защиты своего статуса (вроде бы — храбрец!) часто оказывается — неожиданно для многих! отчаянным трусом в ситуациях, когда ему противостоят

слепые силы природы — противник, которого невозможно победить в ранговом поединке. Поскольку же шкура сильно дорога, то такой человек (или даже животное — у них такое наблюдается точно так же, как и у людей!) переключается на другую тактику выживания — не борьбы на повышение, но борьбы на самосохранение любой ценой. И наоборот, низкоранговый человек, оценивая свою жизнь весьма низко, может без особых колебаний пойти в огонь и воду, если это потребуется кому-то другому; но перспективы конфликта оценивает как крайне нежелательные — гораздо менее желательные, чем перспектива погибнуть от разгула слепой стихии.

Стало быть предрасположенность к принудительной (как видимо и любой другой) альтруистичности, обратно скоррелирована с ранговым потенциалом. Но с ранговым потенциалом также обратно скоррелирована способность к аддикции РП! Другими словами — чем ниже РП, тем более особь склонна складывать свой РП и РП других особей в борьбе за статус в группе! А значит —

путь к истинному альтруизму видимо лежит через аддитивность рангового потенциала.

Да, конечно, низкий РП и альтруистичность, отдельно взятые, не благоприятствуют размножению таких особей, однако если низкий РП сочетается с хорошей способностью к консолидации "по горизонтали", то жизненный успех (в том числе — в деле размножения) становится уже вполне возможным и для низкоранговых членов группы. Причём, что крайне важно — в этом случае отбор начинает поддерживать и такое, казалось бы, в высшей степени культурное моральное качество, как верность принятым обязательствам, хотя

конечно вероломство во многих случаях тоже бывает эффективно. И ещё важно — члены такой коалиции не должны иметь запредельных ранговых амбиций, ибо они — верный путь к предательству, и разрушению её.

Раз возникнув в процессе борьбы за власть как средство образования альянсов, неродственный альтруизм вполне мог быть эффективен для всей группы в борьбе за существование, особенно в сложных условиях. Представьте себе обстановку сложного спортивного турпохода или экспедиции, проходящих в условиях полной автономности, где слаженность и взаимовыручка могут иметь решающее влияние на успех этого предприятия, а то и на жизнь участников (чем не групповой отбор?). С другой стороны — в небольшой группе особи, уклоняющиеся от взаимных услуг альтруистического характера очень хорошо заметны, и могут быть подвергнуты репрессиям со стороны всей группы.

Но раз способность к взаимовыручке так или иначе антагонистична ранговым амбициям, то такой групповой отбор будет играть на понижение этих амбиций.

Тут уж впору задавать обратный вопрос — почему эгоизм до сих пор имеет место? Ведь если альтруизм и взаимовыручка так полезны в деле борьбы за власть, ресурсы, и само выживание, то почему эгоизм всё еще живёт и весьма процветает? Кроме самоочевидного ответа про тактическую выгодность эгоистического поведения, рассмотрим ещё несколько соображений в свете той же аналогии с биоценозами.

Итак понятно, что эгоизм — неотъемлемое проявление высоких ранговых амбиций; однако в структуру рангового потенциала входят ещё и ранговые возможности, важной

составной частью которых является конфликтная устойчивость и конфликтная инициативность. Эти последние два качества тесно связаны с такой особенностью психики, как сильносигнальность (рассмотренную в частности Айзенком в рамках феномена экстраверсии). Сильносигнальность – склонность психики предпочитать высокие уровни происходящих в ней процессов. Такие люди предпочитают бурную жизнь, богатую яркими событиями и впечатлениями, и тяготеют спокойным и размеренным времяпровождением. Слабые воздействия на психику сильносигнальный человек как бы отфильтровывает, хотя чувствительность рецепторов у него самая обычная. Бурные же события (в частности – конфликты) субъективно воспринимаются ими как желательные и даже приятные, отнюдь не выводящие их из душевного равновесия.

Из сильносигнальности психики вытекает склонность данных личностей к импульсной деятельности – деятельности, предполагающей мощные, но кратковременные усилия с более-менее длительным бездействием между ними, и обязательно – с ярко выраженным итогом. Антитезой такой деятельности является длительная и монотонная работа, без выраженного "вкуса победы".

Легко представить себе набор ситуаций, в которых такая особенность психики будет очень полезна для вида; прежде всего это обстановка войны. Условия боя одни из самых сильных по накалу событий, и слабосигнальная личность может быть неадекватна им, особенно – в роли руководителя. Сильносигнальная же личность будет здесь очень даже "в своей тарелке", ведя себя наиболее адекватно этой ситуации. И даже как таковая эгоистичность командира здесь может быть полезна интересам группы – бестрепетно подвергая

подчинённых смертельному риску, командир в ряде случаев может более эффективно выполнить боевую задачу.

В мирной жизни сильные типы выполняют роль баламутов и заводил; они очень охотно заваривают всякие рискованные «каши», расхлёбывать которые волей-неволей приходится личностям другого типа. Ведь неотъемлемым проявлением сильносигнальности является малая глубина «просчёта» ситуации; иначе не достигнуть высокой скорости принятия решений, столь необходимой в условиях боя. Вместо того, чтобы тщательно и кропотливо продумать все возможные варианты и ситуации, затем, предусмотрев всевозможные запасные пути и подстраховки, не без сомнений принять исполнительное решение, сильносигнальный тип быстро и без колебаний (вот она, пресловутая уверенность в себе!) принимает решение, имеющее в виду наиболее типичную ситуацию (хрен ли рассусоливать, действовать надо!). Понятно, что такие неглубокие решения часто бывают неоптимальны, однако в условиях, когда время – дороже золота, и вовремя принятое удовлетворительное решение предпочтительнее идеального, но запоздалого, такая практика оправдана.

Другое дело – мирная и размеренная жизнь. Для такой жизни сильные типы подходят плохо и тяготеют к ней; чувствуя психологический дискомфорт (и очень часто обладая харизмой или даже властью) такие личности сознательно или неосознанно создают в обществе напряжённую атмосферу, и даже провоцируют конфликты – вплоть до войн. Причём примативный социум, будучи высокочувствительным к сигнальным признакам высокого РП часто восторженно относится к сильносигнальным личностям (ах, какой он бескомпромиссный!), не замечая того, что эта

бескомпромиссность — есть просто неглубокий ум, несклонность к учёту обширного множества факторов, как-то важных для ситуации, но принятие во внимание одного, наиболее яркого.

Нужны ли социуму вне периодов войн и форс-мажорных условий сильносигнальные личности? Да, разумеется. Ведь именно они обеспечивают социуму эдакий «форсаж», стимулируют его активность, жаль, что не всегда в желательную сторону, и не далеко не всегда за приемлемую цену — в том числе и в отношении самого социума ¹⁷, и более того — всего человечества. Весь вопрос в пропорциях. Здесь опять напрашивается аналогия с биоценозом, в котором соотношение числа хищников и их жертв, как и соотношение числа паразитов и их хозяев, должны находиться в каких-то пределах, выход за которые чреват неприятностями для биоценоза. То же и с социумом — наиболее успешно, с рациональным расходом сил и ресурсов создают лишь личности слабосигнальные, хорошо способные к монотонной и неяркой, длительной по времени, тщательно продуманной деятельности, и поэтому длительно процветающий социум невозможен без некоей, отнюдь не малой доли слабосигнальных низкоранговых личностей (без рождённых ползать — летать не могут!), которые уже в силу этой особенности склонны к альтруизму (хотя бы "принудительному"). Однако будучи по своей биологической природе командирами, сильные личности часто имеют

¹⁷ Л.Н. Гумилёв, создавая Пассионарную теорию этногенеза, под пассионариями явно имел в виду именно таких вот сильносигнальных личностей, хотя прямые аналогии вряд ли корректны

повышенный репродуктивный успех, чем сдвигают оптимальную долю самих себя далеко от равновесной точки. И этот сдвиг тем более отчётлив, чем (при прочих равных условиях) лучше материальные условия жизни популяции, когда индивид в состоянии процветать, не прибегая к альтруистичной поддержке других её членов. И даже при том, что хорошие материальные условия часто бывают созданы именно консолидированными усилиями слабосигнальных предшественников! Процесс может приобрести автоколебательный или саморазрушительный характер – эгоисты быстро проедают созданное альтруистами, и жизнь снова становится невозможной без альтруистов. В этой закономерности нет никакой мистики – есть только "магия ненулевой суммы игры" (см. [18]), при которой алгебраическая сумма проигрыша альтруиста с выигрышем всех акцепторов этой альтруистической жертвы оказывается положительной. Весь социум таким образом оказывается в выигрыше. Однако социум с преобладанием «принудительного» (будь то за счёт большого количества "принуждателей"-эгоистов, или очень сильной их эгоистичности) альтруизма не может накапливать значительную "ненулевую сумму", так как выигрыш от такого альтруизма оказывается распределённым крайне неравномерно; обладатели избыточных благ склонны расходовать их весьма нерационально, что препятствует их накоплению социумом как таковым.

А как можно трактовать существование особей с высокими ранговыми амбициями, но невысокими ранговыми возможностями, и вообще – малопригодных на роль боевого командира? Понятно, что это обычная мозаичность рангового потенциала, вытекающая из того факта, что амбиции и возможности определяются разными нейрогормонами. Суть не в реализации, а в том, почему отбор до сих пор не отсеял таких

личностей? А потому, что анализ высокоранговости осуществляется сигнатурно, то есть достаточно формально. Углядев в человеке высокие ранговые амбиции, окружающие ощущают его полноценным «командиром», хотя на деле он в этой роли может быть бесполезен и даже вреден. Пожалуй, можно сказать, что такие личности симулируют высокий РП, обманным путём извлекая от окружающих блага, полагающиеся истинным ВР. Что ж, мимикрия в природе распространена чрезвычайно...

Короче говоря:

Альтруизм присущ далеко не только человеку, ибо имеет глубокие биологические корни; альтруистическое поведение можно уподобить симбиотическому сосуществованию, вовсе не обязательно предполагающему генетическое родство, хотя и тяготеющее к самопожертвованию в пользу носителей общих генов.

Альтруизм можно условно подразделить на родственный (в пользу родственников), реципрокальный (взаимокорыстный), и принудительный (под страхом репрессий); абсолютно бескорыстного альтруизма не существует.

Неродственный альтруизм возник как средство создания альянсов для борьбы за иерархический статус, и присущие ему ресурсы низкоранговыми особями.

Альтруистические поведенческие акты, будучи в принципе невыгодными лично альтруисту, весьма полезны всей группе, что дополнительно поддерживает склонную к альтруизму прослойку в популяции. И напротив чем менее популяция, в силу особенностей своего гено- или фенотипа склонна к

альтруизму, тем менее она, при прочих равных условиях, процветает.

Доля альтруистов в популяции коррелирует с особенностями существования её; если эти особенности таковы, что жизнь популяции может обеспечить в основном монотонная и изнурительная созидательная деятельность, или условия существования группы таковы, что без искренней взаимовыручки её выживание проблематично, то доля альтруистов в ней возрастает.

Отношения альтруистов/эгоистов можно уподобить отношениям хозяев/паразитов и обратить при этом внимание на то, что паразитов не может быть больше, чем возможностей хозяев по их жизнеобеспечению.

Альтруизм коррелирует с низким ранговым потенциалом, что поддерживает в популяциях некое минимальное количество низкоранговых особей, несмотря на наличие сильных предпосылок к вымыванию низкоранговых качеств из генофонда.

33

Об оптических обманах и наблюдательной селекции

Ты что ищешь? — Ключи потерял
А где потерял? — Вон там
А почему ищешь здесь? — Здесь светлее!
старый анекдот

Одной из причин неприятия массовым сознанием многих описываемых здесь закономерностей является явление так называемой наблюдательной селекции, заключающейся в том, что наблюдатель склонен за наиболее распространённые принимать события или явления хорошо заметные и яркие. К примеру, астрономы прошлого века очень долго полагали гигантские звёзды колоссальной светимости веско преобладающими во вселенной, пока не догадались сосчитать все звёзды, попавшие в некий фиксированный объём пространства. И тут-то они поняли, что ярчайшие свехгиганты, будучи хорошо видимы с колоссальных расстояний, просто создают иллюзию своего обилия.

Где и как описанное явление может иметь место при наблюдении межполовых отношений? Ну например женщины уверены, что мужчине гораздо легче найти себе женщину, чем женщине мужчину, хотя исследования социологов доказывают обратное; большинство женщин убеждены, что мужчина

выбирает женщину, хотя почти всегда бывает наоборот. Чтобы уяснить механизм возникновения таких иллюзий применительно к межполовым отношениям, представим себе такую, утрированную для наглядности картину:

В некоем поселке имеются 100 мужчин, и столько же женщин. Из этой сотни мужчин пять – прожжённые ловеласы, меняющие женщин в среднем ежемесячно, остальные сидят себе по домам и почти не высовываются. Спустя не слишком продолжительное время все ловеласы отметятся у всех женщин поселка, а остальные – не более, чем у одной. В результате, женщины при встречах будут рассказывать друг другу примерно следующее: у меня было 6 мужиков, из них 5 – ну такие бяки...

Естественно, они сделают ошибочный вывод от том, что 5/6 всех мужчин – гады, обманщики, пройдохи и прочее и прочее.

Вышеописанная наблюдательная селекция является объективной, т. е. на неё попался бы и беспристрастный робот. Кроме такой, существует ещё субъективная, являющаяся следствием особенностей человеческой памяти – лучше всего запоминаются эмоционально значимые события. Те 5 ловеласов, скорее всего, хорошо запомнятся всем женщинам, так как вызывали у них яркие эмоции. В результате, единственный более-менее порядочный мужчина из этих 6 может даже и не вспомниться.

Неподготовленному человеку очень сложно не попасть под влияние этих своего рода оптических обманов. Очень также способствуют искажению статистической картины и средства массовой информации, предпочитающие писать о редких, необычных, нетипичных явлениях, создавая иллюзию их массовости и типичности.

34

О мужской, женской и детской иерархичности

Виктор Дольник полагает, что у приматов иерархию образуют только самцы. В отношении макак это может быть и верно, но у людей — явно нет. Различия в уровне конфликтности у женщин не нуждаются в доказательствах, и различия в "крепости локтей" тоже. Другое дело, что женская иерархическая борьба не носит столь выраженного характера физического противостояния, и вообще говоря, менее опасна для жизни, ибо каждая самка незаменима. Важно иметь в виду, что эти иерархические системы строятся существенно обособлено друг от друга, они лишь соприкасаются в отдельных точках. Если, к примеру, сын-подросток вовлечён в иерархию таких же подростков, то это не значит, что его родители будут в неё вовлечены тоже. Также и он скорее всего не будет вовлечён в ту иерархию, в которой участвуют родители, хотя и будет в той или иной мере "отражать свет" иерархического положения родителей. Однако у этих иерархий обязательно будут точки соприкосновения. Аналогичная картина наблюдается для мужской/женской иерархии. Во всяком случае, сравнение женского и мужского ранга вполне корректно — ранговый потенциал некоторых дам просто зашкаливает, и играючи перебивает средне-мужской. Вспомним незабвенную "Сказку о рыбаке и рыбке" А.С. Пушкина. Ранговый потенциал старухи там был гораздо выше,

чем у старика, что в сочетании с эгоцентризмом привело к тому, к чему привело. А ведь если отбросить сказочный антураж, то описана совершенно реальная и нередкая жизненная ситуация!

Но как правило, мужчины и женщины могут участвовать в общей иерархии лишь в случае служебного соподчинения, в которой ранговая борьба существенно сдерживается формальным порядком вещей. Ведь борьба за ранг в этом случае почти равносильна борьбе за должность. Разумеется, одна из важнейших и очевидных точек соприкосновения мужской и женской иерархических систем — брачно-сексуальные отношения.

Также ранговая борьба между взрослыми и детьми возможна внутри одной семьи или сходного по строению коллектива в случае если ВР ребёнок — подросток и очень озабочен вхождением во взрослую иерархию. Иного высокорангового, трудного подростка далеко не всякий взрослый может обуздать. Да что там подростки! Высокотранговый, наглый кот способен вить верёвки из своей хозяйки, если она очень уступчива.

35

Про эгоизм и эгоцентризм

Любовь к самому себе
— единственный роман, длящийся пожизненно.

О. Уайльд

Эгоцентризм — неспособность ХОТЕТЬ поставить себя на место другого, "влезть в его шкуру"; эгоизм — нежелание поступиться своими интересами. В психологии существуют понятия «рефлексия» и «эмпатия». Первое означает способность адекватно оценивать себя глазами других; второе — способность к восприятию чужих эмоций. Так вот, у эгоцентрика снижена способность и к тому, и к другому. Не-эгоцентричного человека часто называют рефлексивным, но это не вполне корректно.

Эгоист рассматривает окружающий мир как арену борьбы за свои интересы. В этом смысле он склонен рассматривать окружающих людей как если не врагов, то соперников, с которыми нужно бороться и конкурировать, в том числе не стесняясь в средствах. И соответственно предполагает ту или иную степень антагонизма окружающих по отношению к нему, за который он полагает целесообразным платить взаимностью. Эгоцентрик рассматривает окружающий мир как сообщество, поголовно влюблённое в НЕГО, и очень озабоченное ЕГО проблемами. Или, по крайней мере, должно быть

влюблённым и озабоченным. Причём влюблённое безответно, ибо его сердце занято тоже им же самим; то есть — обязанности оказывать знаки взаимной любви он не ощущает. Если же эгоцентрику предъявить убедительные доказательства того, что это не так, что его окружают вовсе не влюблённые в него люди, то у него может развиваться невроз, или это может вызывать конфликт с обществом.

Понятно, что в силу определённой агрессивности жизненных установок, эгоизм хорошо заметен и неприятен окружающим. Но вот эгоцентрик, для неискушенного человека может выглядеть как очень милый и дружелюбный человек, пока ситуация не потребует от него пойти на какие-то жертвы. Тут-то и обнаруживается, что такой человек просто не понимает, чего от него ждут. Ведь жертвовать-то должны в пользу ЕГО! А не он... Эгоизм — более мужское качество, впрочем характерное также для любой ВР личности; эгоцентризм — более женское. Однако встречаются люди, сочетающее в себе и то и другое.

Я отнюдь не утверждаю, что среди мужчин отсутствуют эгоцентрики (более того, рекорсменов эгоцентризма нужно искать именно среди мужчин!); но для женщин он в среднем, гораздо более характерен. Впрочем, этот эгоцентризм, в разумных дозах, входит неременной пикантной горчинкой в понятие женственности. Что бы там ни говорилось про женскую эмоциональность, эмпатия — способность правильно оценивать эмоции другого, но не несдержанность собственных реакций на окружающее. Умение читать мимику и жесты, конечно помогает прочесть эмоции другого, но ведь для того, чтобы прочесть мимику, нужно хотеть этого! Между тем окружающий мир, и в первую очередь, внутренний мир других

людей, эгоцентрику неинтересен. Ему интересен, вплоть до самовлюблённости, лишь мир самого себя.

Для иллюстрации, вот такая анекдотическая сценка:

— Дорогая! В такую погоду хозяин собаки из дома не выгонит!

Эгоцентрик может ответить: Ну иди без собаки...

Эгоист(ка) — Не сахарный!.

Другая сцена. Автобус резко затормозил. Женщины-

эгоцентрики зашумели: "Водитель! не дрова везешь!".

Мужчины: "Что там за псих дорогу перебегает?"

Эгоцентрик даже не попытался поставить себя на место другого человека, не потрудился понять, в чем состоит его проблема. Дело не только и не столько в том, что он не способен на это! Но ему просто не пришло в голову этим заниматься. Эгоист же, напротив, всё прекрасно представил и понял, но сознательно трудностями другого пренебрёг. Эгоизм — одно из важных проявлений высокого ранга.

Эгоцентрик — вовсе не обязательно злой человек! Он, скажем так, нечуток. К примеру, он может изливать реки доброты на человека, который в этом не очень нуждается, и не чувствовать этой ненужности. Точно так же, притесняя кого-либо, он вполне искренне не замечает тех неудобств, которые он причиняет. Как разновидность этого свойства можно отметить крайнюю сдержанность эгоцентриков в выражении благодарностей другим людям, похвалы их.

Причём, ничто не мешает эгоцентрику быть одновременно и эгоистом (жуть!).

Закономерно, что эгоцентриков чаще обкрадывают в толчее (транспорте, магазинах), причём в момент кражи они обычно ничего не замечают и не чувствуют — поглощены сами собой.

В известном возрасте (обычно от 3 до 5 лет) эгоцентричные дети, как правило, не ПОЧЕМУают, либо это выражено весьма слабо, хотя по прочим параметрам развития, как минимум, не отстают от остальных — окружающий мир им не так интересен, как мир самого себя.

Попробуйте мысленно поменять местами роли старика и старухи в уже упомянутой "Сказке о рыбаке и рыбке" А.С.Пушкина. Что, не получается? Ах, вы говорите, что так не бывает? Верно, это было бы слишком неправда, даже для сказки. Раз уж затронут фольклор, то стоит обратить внимание на то, что если в сказке упоминается мачеха, то она обязательно злая; злой отчим — персонаж для фольклора совершенно нехарактерный. Дело тут не в злобе как таковой — дело в отсутствии интереса к заботам других людей и чужих детей. То, что в прессе преобладают материалы о зверствах отчимов, а не мачех — следствие вышеупомянутой презумпции виновности мужчин. Фольклор статистически более достоверен. Если сказка не будет адекватно моделировать взаимоотношения людей, то это будет не сказка, способная учить детей жизни, а досужий фантастический бред. Тезис о статистической достоверности фольклора справедлив, пусть в разной степени, для всех разновидностей фольклора — анекдотов, частушек и т. п.

36

О феминизме и особенностях поведения

Чем больших успехов женщины добиваются в деле своего освобождения, тем несчастнее они становятся.

Бриджит Бардо, актриса

Я согласна жить в мире, которым правят мужчины до тех пор, пока могу быть в этом мире женщиной.

Мерилин Монро, киноактриса

Богинями мы были и остались -
Сводя с ума безумством наших тел.

Пусть плачут те, кому мы не достались,
И сдохнут те, кто нас не захотел.

Тост, весьма популярный на девичниках

Итак, биологические роли самцов и самок существенно различны. Выше уже отмечалась меньшая жизнеспособность самцов в силу в том числе, более рискованного поведения. Очевидно, различия в поведении этим не исчерпываются, и определённо должны соответствовать биологическим ролям. Поскольку персональная ценность

каждой самки гораздо выше чем самца, ибо самцов рождается гораздо больше, чем нужно для оплодотворения всех самок, в поведении самок должна доминировать забота о себе (и требование заботы о своей персоне к окружающим), осторожность, избегание риска, а если и самопожертвование, то только в пользу своих детей, т. к. это собственно, конечная цель заботы о себе. Традиции общества вполне солидарны с приматом женщин, ибо естественно восходят к инстинктивным поведенческим программам — с тонущего корабля спасают прежде всего женщин и детей, а наряду с изрядным количеством законов и постановлений, так или иначе проявляющих заботу о женщине, нет ни одного аналогичного для мужчин. Закон заботится либо о человеке вообще, либо о женщине. Не берусь судить за весь мир, но в России я не встречал ни одного закона или подзаконного акта, где бы оговаривалась забота, к примеру, о здоровье именно мужчины. Ну скажем таким мог бы быть какой-нибудь нормативный акт о мерах по предотвращении воспалений предстательной железы, предписывающий например подогрев сидений холодных местностях. Мне ничего подобного не известно. А вот ограничения на пребывание женщин в неблагоприятных погодно-климатических условиях и лимиты на физические нагрузки в законах и служебных инструкциях прописаны. Можно конечно поворчать о том, что законы-де не выполняются, но в отношении мужчин даже законов таких нет. А теперь представьте себе, что такого рода законопроект будет выдвинут — встретит ли он поддержку населения? Очевидно нет! Причём, как нетрудно догадаться, более всего будут протестовать мужчины, полагая такую заботу о себе унижающей их достоинство. О чём это говорит? А это говорит об инстинктивности отсутствия такого рода заботы о мужчинах, а вовсе не о несовершенстве законодательства.

Замечу, что феминисткам это представляется недостаточным! Но обиды феминисток проистекают не от полагаемой ими дискриминации женщин, но от подсознательного ощущения безграничной собственной ценности.

Если мужчина, в рамках необходимой обороны, убивает человека, пусть тоже мужчину, то в России его ждут долгие и не обязательно успешные судебные мытарства. Женщину, при точно тех же обстоятельствах, оправдают, скорее всего не доводя до суда. Да ещё и похвалят. Существует масса обществ и движений, борющихся за права женщин, но про аналогичные мужские что-то не слышно. В прессе и других средствах массовой информации женские проблемы обсуждаются гораздо полнее и внимательнее, чем мужские. И это при том, что женщин и без этого идеализируют все — и мужчины, и сами женщины, что также восходит к принципу незаменимости самки.

Можно даже говорить о своеобразной "презумпции виновности мужчин": муж бьёт жену — виноват муж; жена бьёт мужа — виноват опять муж; изнасилование — виноват мужчина; развод — тоже; женщина не может выйти замуж — опять виноваты мужчины; примеры можно продолжать.

Теперь собственно, по пунктам:

— У женщин гипертрофированна забота о своем здоровье, а мужчины, бывает, как будто задались целью сократить свои дни. Известно, что мужчины в три — пять раз чаще, чем женщины прибегают к самоубийству.

- У мужчин сильно развит исследовательский инстинкт а у женщин — склонность к известным, опробованным действиям (пусть будет хуже, но по-старому). Для женщин характерен

примат тактики над стратегией — это минимизирует проигрыш при ошибке, хотя и не позволяет при успехе победить крупно. Синица в руках лучше журавля в небе...

— У женщин отчетливо стремление "не высовываться", удовлетворяясь достаточно серым образом жизни. Этим объясняется, например, более низкая политическая и деловая активность женщин, а забитость бытом вторична (поведение несемейных женщин мало отличается в этом смысле от семейных). Наиболее же выдающиеся люди (т. е. наиболее "высунувшиеся"), причём как гении, так и негодяи — в основном мужчины. Кто высовывается, тот рискует. Предвижу здесь возражения феминисток, и более того, в какой-то степени соглашусь с тем, что сообщество не слишком терпимо относится к выскочкам женского пола. Однако дело тут вовсе не в злокозненных мужских происках по отношению к женщинам, а статистически достоверной репутации женщин, как существ малокреативных ¹⁸. В условиях дефицита информации и времени любой человек, к примеру — руководитель (в том числе — и женского пола!), к которому некая женщина устраивается на работу, неизбежно будет привлекать для принятия решения известную ему репутацию той или иной социальной группы. Ведь то решение, которое ему предстоит принять, очень ответственно, и возможно, труднопоправимо. Времени же и информации для проверки конкретной персоны чаще всего нет, что побуждает его к использованию этой вот статистически усреднённой репутации. В итоге может получиться, что не вполне типичная женщина, обладающая может быть превосходными данными

¹⁸ Креативность — способность генерировать новые идеи и подходы, креативных людей часто называют "генераторами идей".

для занятия этой должности, может быть отвергнута только из осторожности, на основании упомянутой репутации. Следует ли настаивать на непринятии во внимание этой репутации? Поскольку эта репутация статистически достоверна, то, полагая, нет; да это и просто нереально. Нельзя же каждый раз уповать на то, что вы рассматриваете нетипичный образчик! В противовес ей можно лишь требовать более развёрнутых процедур оценки профессиональных качеств кандидатов на занятие той или иной должности, что автоматически снизит значимость этой абстрактной репутации под весом информации о конкретной персоне.

— Женщины больше доверяют интуиции и чувствам, чем логическим умозаключениям. Интуиция основана на прошлом опыте, а чувства, как голос инстинктов, основаны на прошлом опыте всего вида, а потому в среднем это надежнее, так как проверено практикой. По той же причине, женщины лучше мужчин понимают и больше доверяют языку жестов и мимики, как древнейшему средству общения.

— Женщины больше подвержены стадности и влиянию авторитетов, ибо большинство в среднем чаще право, чем меньшинство, а авторитет — это тот, кого поддерживает большинство. Можно также отметить большую, чем у мужчин, половую (женскую) корпоративную солидарность, пока она не противоречит персональным интересам.

— Средний мужчина ленивее средней женщины. Это опять-таки не означает, что среди женщин отсутствуют лентяйки, но в среднем это так. Женская анти-лень является одним из проявлений заботы о себе и своих детях. Мужчине о себе заботиться не так важно. Впрочем, лень — двигатель прогресса.

— Рискуя навлечь страшные кары на свою голову отмечу, что тяжесть пресловутой "женской доли" очень часто преувеличивается — чтоб больше жалели. Это преувеличение восходит в конечном итоге, к принципу незаменимости самки, и тесно связано с эгоцентризмом, о чём речь далее.

— Женщины не добрее мужчин! Иллюзию женской доброты создают меньшая женская агрессивность, и материнский инстинкт, но он доброте отнюдь не тождественен, да и действует только в пользу своих детей. Несогласным предлагаю вспомнить поведение женщин, занимавших когда-либо высокие властные посты. Можно начать с древнерусской княгини Ольги, которая в политических целях сожгла целую депутацию в бане, вспомнить Екатерину II, отнюдь не миндальничавшую с Емельяном Пугачёвым, и не пройти мимо Маргарет Тетчер, безжалостно разгонявшую профсоюзы и развязавшую войну с Аргентиной. Можно ли назвать такой стиль управления более мягко-женственным, чем мужской? Отнюдь нет; хотя я опять же не утверждаю, что женщины-правители более жестоки; политика — дело суровое, и среди мужчин-правителей встречаются ничуть не менее жестокие экземпляры. Однако очевидно, что никакой заметной разницы между ними нет, что и требовалось доказать.

— Теперь коснёмся явления, точно подмеченного Бриджит Бардо в вынесенном в эпиграф высказывании. Действительно, современные женщины, в лице наиболее общественно активных их представителей, весьма недовольны как современными же мужчинами, так и своими внеполовыми ролями в обществе, полагая это проявлением дискриминации по половому признаку. Нет ли в этих двух недовольствах взаимосвязи? Если вспомнить о любви женщин к доминантным мужчинам, то становится понятным, что есть. Ведь борясь за

социальное равенство, и более того, добиваясь в этой борьбе успехов, феминистки снижают визуальное и фактическое ранговое положение окружающих их мужчин. И тут же с презрением сетуют на то, что дескать измельчал нынче мужчинка-то... Хотя с другой стороны – в этом что-то есть – истинного доминанта никакими феминистскими потугами не проймёшь и не опустишь, и следовательно таким образом и отфильтровываются настоящие мачо. Тут-то обнаруживается, что их действительно не сильно много.

Будучи существами более эгоцентричными, женщины в большей степени затрудняются с вождением автомобиля. Обычно эти трудности связывают с различными сугубо психофизиологическими различиями, типа трудностей с ориентацией в пространстве и непониманием принципов функционирования автомобиля. Вполне допускаю, что эти особенности действительно сказываются, но сосредоточусь на другом аспекте вопроса.

Вождение автомобиля в транспортном потоке немыслимо без постоянного прогнозирования поведения других участников движения, и заботы о прогнозируемости своих действий другими, что с эгоцентризмом несовместимо. Притчей во языцех стало нежелание женщин-водителей пользоваться по назначению зеркалами заднего вида; дескать смотреть надо на меня, а не наоборот. Поэтому средне-эгоцентричная женщина за рулем чувствует себя крайне неудобно, списывая это на хамство водителей – мужчин (и здесь мужчины виноваты!), и поэтому добровольно отказывается от вождения даже имея права.

Полагаю, что сама по себе женская техника вождения принципиально не отличается от мужской; во всяком деле по

мере накопления опыта вождения различия нивелируются. Сущность же отличий — в различном ПОВЕДЕНИИ на дороге. Лично по мне стиль парковки в гораздо большей степени говорит про пол водителя, чем стиль вождения — перегородить всю улицу, чтобы получше рассмотреть шляпку в витрине, при этом чистосердечно не замечать тех проблем, которые этот поступок создаёт для окружающих — это очень по дамски.

Особо стоит ещё раз сказать о жалобах женщин на непочтительное отношение к ним водителей мужчин. Должен здесь заметить, что пол водителя снаружи вообще говоря, не виден; по крайней мере — он виден гораздо менее уверенно, чем пол отдельно стоящего человека. Но поскольку среди водителей мужчины преобладают, да и исторически вождение сложилось более как мужское занятие, то другие водители "по умолчанию" предполагают любого водителя мужчиной. И относятся как к мужчине! То есть — с возможными элементами силовой борьбы и даже агрессии. Чем вызывают искренние обиды водителей-женщин, полагающих себя жертвами половой дискриминации. Ведь к женщине вне автомобиля мужчины относятся к ней гораздо более почтительно, и даже временами по джентльменски, но вот когда она за рулём — так сразу сплошные грубости! Да, но ведь за рулём женщина фактически находится в мужской шкуре, и соответственно — испытывает на себе все «прелести» мужских взаимоотношений, к которым она разумеется не привыкла в своей неавтомобильной жизни.

2002г.